

ЭКОЛОГИЯ и право

01.2017 № 1 (65)

Tm

ТЕНДЕНЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ

BELLONA

www.bellona.ru

Полный PDF-архив журнала
читайте на bellona.ru

12+

ЭКОЛОГИЯ и право

ENVIRONMENT & RIGHTS

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Санкт-Петербургская
общественная организация
«Экологический Правозащитный
Центр «Беллона»
mail@bellona.ru
www.bellona.ru

Председатель правления:

Александр Никитин

Исполнительный директор:

Артем Алексеев

Главный редактор:

Ангелина Давыдова

Редактор:

Мария Каминская

Выпускающий редактор:

Александра Солохина

Юрист:

Павел Моисеев

Корректора:

Елена Веревкина

Дизайн и верстка:

Оксана Мосалова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Людмила Алексеева

(Московская Хельсинкская группа)

Святослав Забелин

(Независимое экологическое
рейтинговое агентство)

Александр Никитин

(ЭПЦ «Беллона»)

Алексей Симонов

(Фонд Защиты Гласности)

Эрнст Черный

(Коалиция «Экология и права человека»)

Анна Шароградская

(Институт Региональной Прессы)

Алексей Яблоков

(Центр Экологической
Политики России)

16 января 2017 года Санкт-Петербургская
общественная организация Экологический
правозащитный центр «Беллона»
внесена Министерством юстиции РФ
в реестр «некоммерческих организаций,
выполняющих функции иностранного агента»

Адрес редакции и издателя:

191015, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 59
Телефон: +7 (812) 702-61-25

Электронная почта: mail@bellona.ru

Our address:

59, Suvorovsky Prospect, St.Petersburg, 191015,
Russia

Отпечатано в ООО «ПОЛДИЗ»,
СПб, Бумажная ул., д. 9

Сдано в печать 30.01.2017
тираж 1002 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Большой путь	4
От сложностей – к возможностям <i>Новые тенденции в российском и международном природоохранном движении</i> Ангелина Давыдова, Мария Каминская	8
Полвека борьбы за плечами – что впереди? <i>Опыт и надежды мирового экологического движения</i> Галина Рагузина, «Экозащита!»	10
«Зеленые» горизонты <i>Российское экологическое движение на пороге больших перемен</i> Дмитрий Шевченко, «Экологическая вахта по Северному Кавказу»	17
Всероссийский студенческий конкурс «Перспективные экологически безопасные аграрные технологии в растениеводстве-2016»	21
Деньги были, деньги будут, сейчас денег нет... <i>Как обеспечить финансовую устойчивость экологических НКО?</i> Ксения Вахрушева, Экологический правозащитный центр «Беллона»	22
Наталья Евдокимова: Общественность борется за свои экологические права десятилетиями Дина Салиева	28
В погоне за воздухом <i>Промышленные выбросы: роль властей, бизнеса – и активистов, без усилий которых перемены невозможны</i> Станислав Кувалдин, журналист	32
Общественность и промышленные гиганты <i>Особенности взаимодействия на примере Мурманской области</i> Анна Киреева, «Беллона»	37
Сделать выбор <i>Активисты знают, как отбросить старые практики обращения с мусором – готова ли Россия?</i> Денис Старк, движение «Мусора.Больше.Нет»	38
Правила общения <i>Когда журналист идет к нам, а мы – к журналисту: как успешно сотрудничать со СМИ</i> Евгений Усов, пресс-секретарь Гринпис России	42
Из андеграунда в мейнстрим <i>Возможности и перспективы экологического просвещения в России</i> Татьяна Честина, Зеленое движение ЭКА	44

Алексей Владимирович ЯБЛОКОВ

3 октября 1933 года –
10 января 2017 года

Не стало Алексея Владимировича Яблокова – крупнейшего российского эколога, государственного и общественного деятеля, биолога с мировым именем, члена редакционной коллегии нашего журнала.

Все, кто работали вместе с Алексеем Владимировичем, знали, уважали и любили его – а таких людей за его долгую и активную жизнь были тысячи, – с грустью и благодарностью вспоминают о том, каким он был человеком и другом, о его вкладе в науку, в спасение растительного и животного мира, природы нашей страны. Если собрать вместе эти воспоминания, они с лихвой превысят невероятное количество публикаций самого Яблокова – более 450 научных работ, не считая статей для широкой аудитории...

Один из основателей Гринпис СССР, авторитетнейший лидер современного российского экологического движения, Алексей Владимирович самозабвенно и бескорыстно отдавал свое время не только научной, но и общественно-политической деятельности – в начале 1990-х он был советником Президента России по вопросам экологии, а в 2000-х основал и был бессменным лидером экологической фракции «Зеленая Россия» в партии «Яблоко».

Яблоков раньше других понял, что корень многих экологических бед – в политическом устройстве страны. Он разрабатывал передовую экологическую политику для России. Он же ввел в политический обиход термин «деэкологизация» – идеология, в которой экономические выгоды оказываются важнее соблюдения строгих природоохранных требований, бережного отношения к природным ресурсам, – и говорил, что в основе ее лежат «жадность и скоробогатство».

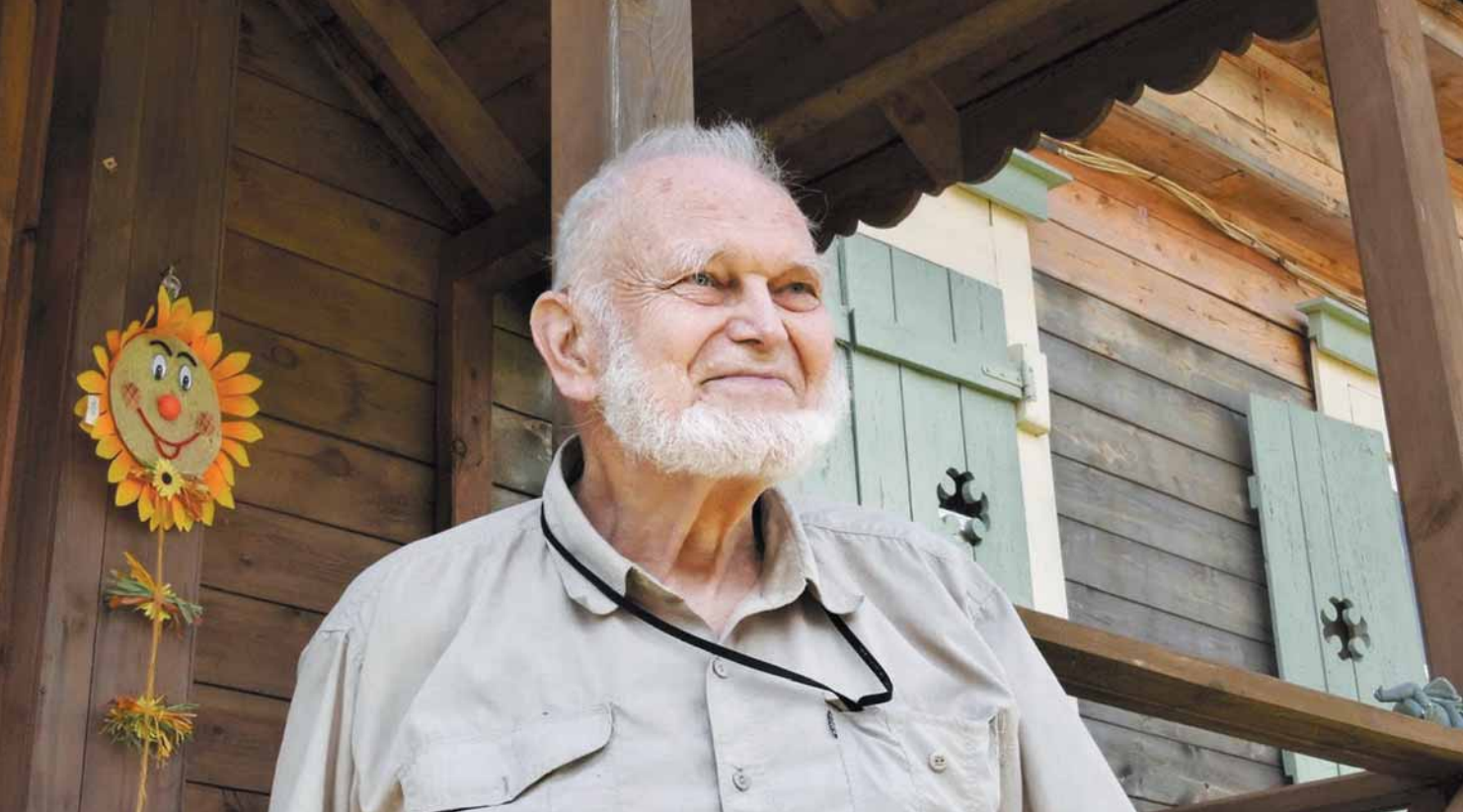
Ученый, вписавший свое имя в историю мировой науки, лауреат международных премий и автор учебников и монографий, человек энциклопедических знаний – он выходил на пикеты, открыто заявлял антиядерную позицию, писал и говорил о рисках атомных проектов, вложил много труда в изучение последствий Чернобыльской катастрофы и защите прав пострадавших от нее. Яблоков был готов работать и с властью, когда власть готова была решать экологические проблемы, – и ушел из власти, когда решать проблемы стало невозможно. И на каких бы постах он ни работал, в какие бы кабинеты ни был вхож, он везде оставался самим собой – человеком добрым, отзывчивым и абсолютно бескорыстным.

Если бы больше ученых следовали примеру Алексея Владимировича, нашли в себе мужество отстаивать свои принципы – на высоких постах или в интервью, в уличных пикетах, публицистике и просто в общении с окружающим миром – Россия была бы другой.

Увлекая коллег и учеников своим энтузиазмом, Яблоков повел за собой сотни экологов по всей стране. Яблоков и его единомышленники спасли от уничтожения вымирающую популяцию серых китов, не дали разрушить экосистемы Валдайского заповедника и десятков других зеленых зон, не дали проложить нефтяную трубу по берегу Байкала. Заслуги Яблокова можно перечислять очень долго.

Даже мы, многие годы идущие рядом, не в состоянии оценить масштаб личности этого человека. Это сделают будущие поколения, а мы, следуя нашей миссии экологического просвещения, будем продолжать работу, начатую вместе с Алексеем Владимировичем Яблоковым.

**Редакция журнала «Экология и право»,
коллектив Экологического правозащитного центра «Беллона»**

Алексей Яблоков, июнь 2016 года. Фото: Phillip Clapham

Большой путь

Ученый, эколог, государственный и общественный деятель. Всю многогранность наследия Алексея Владимировича Яблокова невозможно уместить в эти несколько пунктирных слов. И столь же трудно удержаться от перечисления его научных трудов и изданий, вышедших для широкого круга читателей, коллегий, комиссий и организаций, работавших с его участием. Огромная жизнь пролегла от школьной увлеченности живой природой до разработки политики экологической безопасности страны. Вот лишь несколько вех на этом пути.

Алексей Владимирович Яблоков родился в 1933 году в Москве. Биологией заинтересовался еще школьником – с пятого класса был активным членом кружка юных биологов Московского зоопарка. Руководителем был знаменитый среди юных натуралистов зоолог, педагог Петр Петрович Смолин. Когда из-за разногласий с начальством Петру Петровичу пришлось уйти, Алексей вместе с товарищами последовал за любимым учителем и участвовал в организации Смоленским юношеской секции Всероссийского общества охраны природы.

Окончив школу в 1951 году, поступил на биолого-почвенный факультет МГУ. Вскоре, вместе с группой военнообязан-

ных студентов естественных факультетов, Яблокова под угрозой отчисления перевели на химический факультет, где формировалось закрытое отделение по радиохимии. Около года он учился одновременно на двух факультетах, забрасывая руководство просьбами о переводе обратно, – и добился своего. В 1956 году закончил обучение на кафедре зоологии и сравнительной анатомии позвоночных животных. Уже были написаны первые научные работы, а дипломная была посвящена морфологии белухи.

Еще до окончания университета Яблоков стал лаборантом у ведущего специалиста по морским млекопитающим, профессора Сергея Евгеньевича Клейненберга. Научная репутация и доброжелательность руководителя и заразительная энергия Яблокова сделали лабораторию Клейненберга на десятки лет вперед центром притяжения для зоологов из разных уголков СССР, зарубежных ученых. Под руководством Яблокова, возглавившего лабораторию после смерти Клейненберга и работавшего в ней многие годы, позже – в качестве советника РАН, защищались кандидатские и докторские диссертации. Несмотря на «железный занавес», основные работы сотрудников быстро переводились за рубежом. Да и многие статьи, книги, монографии самого Яблокова начиная с

1960-х выходили в разных странах мира, становясь отправной точкой для новых исследований.

Вклад Яблокова в науку, охвативший несколько крупных направлений, трудно переоценить. Это и отмеченные премией АН СССР разработки в «популяционной морфологии» – благодаря ему этот термин вошел в науку, и работы по концепции микроэволюции, одна из которых легла в основу многократно издававшегося, в том числе и за рубежом, университетского учебника, и семь сформулированных им и до сих пор актуальных теоретических аксиом охраны природы, и представленные Яблоковым и коллегами основы нового направления, фенетики природных популяций, – результаты проведенного тогда беспрецедентно обширного полевого исследования нашли отражение в учебниках по популяционной генетике.

Изначальной специализацией Яблокова были морские млекопитающие, и после защиты в 1959 году кандидатской диссертации он расширил исследования, собирая научный материал на китобойных станциях на Курильских островах и в поселках Чукотки, на промыслах тюленей в Белом, Баренцевом, Гренландском, Карском, Беринговом, Охотском морях. Яблоков всегда был полевым биологом, в зоологических экспедициях участвовал со школьных лет.

В годы промысла крупных китов на всех китобойных флотилиях в качестве научных наблюдателей работали специалисты по китообразным, накапливая огромный фактический материал. Но большая его часть была засекречена и подлежала уничтожению: промысел обычно вели с нарушением международных правил, и официальные данные существенно расходились с реальными. В 1990-х к Яблокову обратились исследователи, которые, проявив настоящее гражданское мужество, сохранили истинную статистику. При поддержке Яблокова она была восстановлена, а Центр экологической политики России – неправительственная организация, созданная Яблоковым в 1993 году, несмотря на угрозу неприятностей опубликовать уникальные данные о промысле советских китобойных флотилий в водах Антарктики и северной части Тихого океана. Публикация немедленно привлекла внимание ученых и экологов, позволив по-новому взглянуть на проблемы восстановления численности китов после моратория на коммерческую добычу, введенного в 1982 году. Кстати, и сам мораторий стал результатом усилий Яблокова и других ученых, еще в 1970-х добивавшихся запрета на коммерческий промысел крупных китов.

Любови к живому миру всегда сопутствовали и огромный интерес к охране природы, и неутомимая энергия популяризатора научных знаний. Среди книг, вышедших в знаменитом издательстве «Детская литература», – написанная под псевдонимом Тур Трункатов в соавторстве с биологом, профессором зоологии Всеволодом Михайловичем Бельковичем, четырежды изданная «Приключения Гука» – рассказ о любопытном дельфине, путешествующем по Мировому океану. В советское время по инициативе и под редакцией Яблокова издавались переводы западных натуралистов, включая всемирно известных Жака-Ива Кусто и Джеральда Даррелла.

В 1965 году в «Молодой гвардии» вышла книга Яблокова, Клейненберга и Бельковича «Загадка океана», вскоре переизданная и переведенная в ряде стран. В ней авторы называли промысел дельфинов «варварством и кощунством», призывали немедленно его прекратить. «Трудно передать тяжелое чувство, возникающее при виде беспомощно недоуменных глаз гибнущего от пули или удара острого копыта дельфина...», – писали они. Весной 1966-го Клейненберга пригласили в ЦК КПСС и показали письма примерно такого содержания: «Рабочие завода «Светлана» просят прекратить

промысел дельфинов и дать возможность профессору Клейненбергу изучать их живыми», а вскоре министр рыбного хозяйства подписал запрет на добычу дельфинов в Азово-Черноморском бассейне. Популярная книга сделала то, чего не смогли сделать многочисленные научные записки в адрес правительства.

Разработки Яблокова в области охраны природы, связи экологии и здоровья человека привели его в общественную деятельность. А пришедшая с перестройкой гласность позволила открыто заняться проблемами, которые ранее замалчивались. В эти годы Яблоков, уже член-корреспондент Академии наук, активно выступал против опасных узковедомственных проектов, против строительства АЭС, писал о негативных последствиях использования пестицидов.

В 1987 году вернувшийся из ссылки академик Андрей Дмитриевич Сахаров на общем собрании АН СССР предложил создать под руководством Яблокова комиссию для анализа проекта Ленинградской дамбы, а два года спустя, в ходе первых в советской истории свободных выборов, Яблоков, Сахаров и другие ученые были избраны в Верховный Совет СССР. Здесь, в качестве зампреда Комитета по экологии, Яблоков организовал первые парламентские слушания – по проблеме Аральского моря, последствиям атомных катастроф 1956-1961 годов на Урале.

Планомерный сбор материала по последствиям радиационных аварий стал отдельным большим направлением работы. С экологическими проблемами ядерной отрасли Яблоков близко ознакомился, посещая основные объекты атомной индустрии в начале 1990-х, после того как в 1990 году по предложению Бориса Николаевича Ельцина – тогда председателя Верховного Совета РСФСР – стал его советником по экологии и здравоохранению, а уже в новой России – главой президентского Совета по экологической политике. Яблоков возглавил правительственную комиссию по проблемам, связанным с затоплением радиоактивных отходов в морях, и опубликованная в результате «Белая книга», ставшая известной в мире как Yablokov's Report, вошла в число наиболее цитируемых работ эколога.

С тех пор Яблоков постоянно обращается к проблемам радиоэкологии, вынося на открытое обсуждение последствия использования атомной энергии. Пишет и говорит о ядерной мифологии – об экологически «чистой» атомной энергии, о «мирных» подземных атомных взрывах... В 2002 году Яблоков и другие ученые

публикуют работу о последствиях облучения в малых дозах и демонстрируют недостаточность принятых норм радиационной безопасности. А написанная в 2007 году совместно с учеными Василием и Алексеем Нестеренко монография «Чернобыль: последствия для человека и природы» документально опровергла утверждения Международного агентства по атомной энергии и Всемирной организации здравоохранения о незначительности последствий Чернобыльской катастрофы.

К этому времени Яблоков, поняв, что государство отдаст все больший приоритет экономическому росту – в ущерб природе, уже вернулся к научной и общественной работе. В 2006 году основанная им партия «Зеленая Россия» стала одноименной экологической фракцией в партии «Яблоко», а Яблоков – главой фракции и одним из лидеров партии. Формирование в России политической культуры, в которой важнейшее место отведено защите права человека жить в здоровой, бережно охраняемой окружающей среде, стало делом, которым он занимался до самых последних дней.

Д-р биол. наук Галина Клевезаль,
д-р биол. наук Михаил Мина,
Институт биологии развития
им. Н. К. Кольцова РАН

Алексей Яблоков на пикете у здания Госкорпорации «Росатом» в годовщину Чернобыльской аварии, 26 апреля 2016 года.
Фото: yabloko.ru

Александр НИКИТИН,
председатель
правления
ЭПЦ «Беллона»

Двадцать лет назад, когда «дело Никитина» шло к завершению, я познакомился с Алексеем Владимировичем. Он стал одним из тех трех людей, которые изменили мою жизнь. Если Юрий Шмидт и Борис Пустынцев привели меня в правозащиту, то Алексей Яблоков привел меня в экологию. До встречи с ним я никогда не считал себя экологом. Всю свою рабочую жизнь я занимался вопросами ядерной и радиационной безопасности, но делал это как технократ, как инженер, имеющий образование в области атомных установок, а не как эколог. Он помог мне посмотреть на мою работу другими глазами, он открыл мне глаза на другие ценности. В то же время мне казалось, что за двадцать лет совместной работы я сумел его убедить в том, что решить проблемы ядерной и радиационной безопасности возможно лишь тогда, когда экологи воздействуют своими идеями на технократов и используют их знания в своих целях. Последние несколько лет Алексей Владимирович был рядом, когда шли дискуссии с технократами из Росатома и других ведомств. Он как никто из экологических общественников понимал, что для того чтобы решить проблему, надо уметь слушать, разговаривать и отстаивать свои идеи.

Алексей Владимирович привел меня в экологическую политику, в которую он сам пришел еще во времена президента Ельцина. Для него в политике главным была экология, а не наоборот, когда политики используют тему экологии для достижения своих политических целей.

Всегда помню его слова, которые он мне сказал при знакомстве: если хочешь остаться в экологии, никогда не пачкайся карьерой и деньгами. А после присуждения мне премии Голдмана он заметил: ты должен понимать, что судьба тебя вынесла в экологическое поле, где тебе присуждают высокие премии, но теперь, если ты думаешь в нем остаться, ты должен постоянно много работать, иначе ты быстро потеряешь все, что ты получил.

Он был для меня учителем, наставником, образцом порядочности и честности. Буду помнить до конца.

Владимир ЛЕВЧЕНКО,
д-р биол. наук,
профессор, научный
редактор журнала
«Экология и право»

Умер Алексей Владимирович Яблоков. Я звонил ему 10 января в 17:04, как указывает мой мобильник. «Здравствуйте, можно Алексея Владимировича?» Женский голос ответил: «Не можно, его увезли в реанимацию...», и потом добавил: «Будем надеяться на лучшее...». А через три часа позвонил В. В. Хлебович и сказал: «Только что по «Эху» сообщили, что скончался Яблоков».

С Алексеем Владимировичем меня познакомил Я. И. Старобогатов, но это было давно – в 1983 году, на базе университета Тарту в Эстонии. Наше творческое содружество началось много позднее – в 2011 году, и поводом для него послужило общение в офисе «Беллоны» в Санкт-Петербурге. Я подарил ему мою книжку, и оказалось, что наши взгляды на эволюцию жизни сходны. Три статьи на тему управляемой эволюции биосферы (написанные в соавторстве с А. С. Керженцевым) были задуманы как части небольшой книжки с условным названием «Краткий очерк биосферологии». Страшно жаль, что претворять в жизнь эту идею придется уже без него, без этого всегда увлеченного и исключительно эрудированного человека.

Меня всегда поражала в нем эта юношеская увлеченность и внутренняя энергия, которая сопровождала все его дела – от науки и политики до садоводства. Не всегда это облегчало взаимопонимание, но я потом понял, что нужно относиться к нему просто как к молодому человеку, но не мэтру. Очень чистому и честному человеку. И вот теперь его не стало, как говорят – в видимом мире. Но он продолжает свою жизнь внутри нас. Светлая память!

Лина ЗЕРНОВА,
председатель Ленинградского областного отделения партии «Яблоко»

Алексей Владимирович последние годы сильно болел. Но известие о его кончине – печаль и шок. Постоянно в движении, остро выступающий на семинарах, конференциях, форумах – казалось, он будет жить вечно.

Теперь думаешь: какое счастье выпало всем нам за возможность соприкоснуться, общаться, просто слышать его.

Его – выдающегося русского ученого, одного из лучших представителей отечественной научной интеллигенции и основоположников «зеленого» движения в стране, масштабную личность... Впрочем, невозможно в трех строках сказать что-то законченное о член-корреспонденте РАН, авторе сотен книг и всемирно известных научных трудов, советника по экологии первого президента России, инициатора создания партии «Зеленая Россия» (создать которую ему помешала действующая власть) и возглавившего одноименную фракцию в партии «Яблоко» и т. д. и т. п.

Мир без Вас, Алексей Владимирович, стал немного другим – оскудел на толику света и чего-то настоящего...

Иван БЛОКОВ,
директор
по программам
Гринпис России

Алексей Владимирович был хорош во всем – и как ученый, и как эколог, а кроме того, он был прекрасным другом и соратником. Всегда и всем говорил правду – и товарищам, и президенту. Был совершенно бескомпромиссен, когда дело касалось охраны природы.

Очень любил людей и никогда не унывал. Старался по-доброму общаться не только с коллегами, но и с оппонентами. Всегда был абсолютным оптимистом – и передавал это чувство окружающим. Даже если все вокруг выглядело беспросветным, продолжал бороться, и ему часто удавалось переломить ситуацию.

Евгений УСОВ,
журналист,
пресс-секретарь
Гринпис России

Он работал на результат, а не за зарплату и поощрения.

Он был все время где-то рядом. Он не прятался и не уходил в дела, не отказывал в помощи никому из нас, молодых защитников природы, уверенно глядящих в светлое будущее.

Не один раз пройдя через огонь, воду и медные трубы, Алексей Владимирович остался Человеком. Его честь и честность ничто не могло сломить, хотя было немало моментов, когда хотелось бросить все и сдаться.

Он был и остается символом веры в то, что преданные своему делу люди, честные профессионалы могут изменить жизнь к лучшему.

Дмитрий ШЕВЧЕНКО,

«Экологическая вахта по Северному Кавказу»

Жизнь очень непредсказуемая штука. Когда в 1998 году я после школы готовился к вступительным экзаменам в университет на психологический факультет, где нужно было сдавать биологию, мне попалось замечательное учебное пособие «Эволюционное учение», соавтором которого был Алексей Яблоков. Мне и в голову тогда не могло прийти, что через много лет познакомлюсь с этим человеком и даже волею судеб окажусь с ним в одной организации: больше шести лет Алексей Владимирович входил в совет «Экологической вахты по Северному Кавказу», и мы, «эковахтеры», могли без ложной скромности и с полным правом называть его коллегой.

Алексей Владимирович живо интересовался всем, что происходит на Кавказе, и всем, чем жила «Эковахта», будь то защита Кавказского заповедника, кампания за спасение Утриша, борьба с незаконными VIP-объектами на Черноморском побережье. Всегда находил время черкнуть несколько строк с каким-нибудь дельным советом или своими соображениями. В этом человеке было много удивительных черт, но для себя я особенно выделял то, что в нем никогда не было ни грамма какого-либо снобизма и высокомерия: всех воспринимал как равных себе, невзирая на их образование, социальный статус и прочее. Настоящий российский интеллигент.

Алексею Яблокову пришлось пережить в жизни чудовищную драму. Ведь благодаря упорной работе Яблокова в качестве советника президента Бориса Ельцина в начале 1990-х в России удалось создать лучшее на тот момент экологическое законодательство среди всех постсоветских стран, базировавшееся на фундаментальных демократических ценностях. И я могу

себе представить, как это было морально тяжело – видеть, что в стране постепенно начинается откат с прежних позиций, что в окружение президента проникли люди, чьи интересы никак не совпадали с интересами охраны природы, зато совпали с интересами сырьевых и промышленных олигархов, кровно заинтересованных в ослаблении «нагрузки на бизнес», за которую выдавалось в том числе «излишне строгое» природоохранное законодательство.

Ну а про 2000-е, когда процесс дезэкологизации страны принял лавинообразный характер, даже говорить нечего. Здесь у Алексея Владимировича как у честного и принципиального человека уже просто не было иного выбора, кроме как уходить в оппозицию, надеясь, что антиэкологическое помрачение в стране когда-нибудь закончится. Не дожил, к сожалению.

Татьяна НОВИКОВА,

Белорусская антиядерная кампания

Вместе с нашими российскими коллегами и экологами из разных стран мира мы тяжело переживаем эту невосполнимую утрату: Алексей Владимирович был нашим постоянно действующим экспертом, волонтером Белорусской антиядерной кампании и автором, проделавшим для Беларуси неограниченно важную работу. [...] Книга «Чернобыль. Последствия катастрофы для человека и природы» [...] имеет огромное значение для Беларуси и ее жителей, которые будут вынуждены сталкиваться с последствиями одной из крупнейших радиационных аварий еще на протяжении многих лет.

Алексей Владимирович был нашим бесценным соратником и помощником. Его слово каждый год на протяжении десятилетий звучало в Беларуси на конференциях и встречах, посвященных последствиям Чернобыля. С позиции исследователя, биолога он информировал белорусов о неприемлемо высоких рисках атомной энергетики. Он был почетным экспертом и одним из организаторов Общественной экологической экспертизы проекта Белорусской АЭС [...]. Благодаря его вкладу в конференцию о проблемах атомной энергетики в Литве в 2011 году удалось привлечь внимание к проблемам реализации проекта Висагинской АЭС, а затем и остановить его. [...]

Алексею Владимировичу удалось проанализировать наиболее скрупулезный и достоверный анализ состояния атомной энергетики в мире. Его уход из жизни – это тяжелая потеря для всемирного антиядерного движения.

Анатолий ЧОМЧОВЕВ,

участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС

Алексей Владимирович для жителей Якутии был известным и уважаемым человеком. Он оказал помощь в рассекречивании 12 подземных ядерных взрывов, проведенных на территории Якутии в 1974-1987 годах. [...] Ныне все эти места дезактивированы и приняты меры, чтобы люди не попадали в загрязненные места, а участники подземных взрывов с радиационным выбросом включены в список пострадавших от радиации. [...]

Впервые перед руководством Российской Федерации поднял вопрос возведения ракетного топлива на здоровье человека при сбросе ступеней ракет-носителей на примере Республики Саха (Якутия). [...] В итоге Роскосмосом были приняты меры по уменьшению резервного топлива сбрасываемых ступеней ракет-носителей, изучалось экологическое состояние мест сброса и проводился сбор сбрасываемых ступеней. [...]

Светлая память моему учителю, наставнику и другу.

Послание украинских экологов в память об Алексее Владимировиче Яблокове

«Хортицкий Форум», «Зеленый Фронт», «Зеленый мир»

Украинские природозащитники с горечью восприняли печальную новость о смерти Алексея Владимировича Яблокова. Выдающийся сын России был большим другом Украины и всей планеты. Те, кто лично с ним встречался, знают, что это был уникальный по уму, знаниям, трудолюбию и порядочности человек. Святой человек, поэтически говоря. [...]

Алексей Владимирович Яблоков остается для нас незыблемым нравственным и интеллектуальным авторитетом. (Перевод с украинского – Виталий Чельшев)

От сложностей – К ВОЗМОЖНОСТЯМ

Новые тенденции в российском и международном природоохранном движении

АНГЕЛИНА ДАВЫДОВА, МАРИЯ КАМИНСКАЯ

Тема очередного номера журнала «Экология и право» – состояние, проблемы и будущее экологического движения в России и мире. Во многом вдохновением для выпуска стала прошедшая прошлой осенью ежегодная конференция «Беллоны» «Реальность и перспективы экологического движения в России», где несколько десятков активистов из разных регионов страны попытались взглянуть на сегодняшнее «зеленое» движение, оценить основные вызовы и сложности, предложить дальнейшие пути развития. И неслучайно почти все статьи номера звучат голосами представителей российского экологического движения. По сути, этот выпуск – разговор экологических активистов, экспертов и журналистов с читателем: «Вот ключевые вопросы, стоящие перед экологической общественностью на этом этапе. Что дальше?»

Пришедшая в январе печальная весть о кончине выдающегося эколога, ученого, общественного и политического деятеля, члена редакционной коллегии журнала Алексея Яблокова придавала сложившемуся номеру особый тон. Яблокову посвящены первые страницы выпуска – очерк **Большой путь** (стр. 4), об основных этапах жизни и общественной деятельности эколога, теплые строки воспоминаний о нем коллег и учеников, соратников по экологическому движению России, Украины, Беларуси.

Полвека борьбы за плечами – что впереди? (стр. 10). Таким вопросом открывает основную часть номера общий

обзор, рассказывающий о становлении мирового экологического движения, зарождении его принципов и устремлений, о заметных вехах, определивших дальнейшие стратегии активистов в деле отстаивания экологических прав – деле, которое, подытоживает автор, несмотря на некоторые сдвиги в последние десятилетия (такие как рост возобновляемых источников энергии, развитие природоохранных законов, соглашений и норм, меры по борьбе с изменением климата), далеко не закончено.

Разговор о прошлом и перспективах экологической общественной деятельности отражен и в следующей статье, **«Зеленые» горизонты** (стр. 17), направляющей фокус на Россию и те проблемы, которым российскому экологическому движению необходимо найти решения сегодня. Один из главных выводов статьи – для укрепления «зеленого» общественного сектора важны преодоление разобщенности между самими НКО и открытость к уже набирающему обороты сотрудничеству с широкими инициативными сообществами или локальными группами, работающими на основе волонтерского участия и привлекающими множество заинтересованной молодежи.

Впрочем, российские экологические НКО не находятся в изоляции от внешнего мира, в котором, подчиняясь современным глобальным тенденциям, взаимосвязаны и экологические проблемы, часто имеющие общие причины или трансграничные последствия, и деятельность экологов, чьи усилия направлены на решение этих проблем. О глобальности одной такой проблемы

рассказывает, в частности, материал **Сделать выбор** (стр. 38) о деятельности эоактивистов в сфере обращения с мусором – области, в которой в России в последние годы, пожалуй, можно отметить определенный рост осознания проблемы в обществе.

Связь экологических активистов друг с другом и с широкой общественностью – одна из тем, проходящих сквозь весь выпуск журнала. Двум конкретным аспектам взаимодействия с обществом посвящены статьи об экологическом просвещении и работе экологических НКО со средствами массовой информации.

Как экологическому просвещению выйти **Из андеграунда в мейнстрим** (стр. 44)? Как привлекать аудиторию к экологической тематике, используя тенденции, которые подсказывает новый век, принесший новые технологии? Об этом, предлагая свои идеи, рецепты, опыт, беседуют представители российских НКО, принимавшие участие в ноябрьской встрече экологических активистов.

Взаимодействие НКО со СМИ – еще одна важная тема. Как работать с информационным сопровождением того или иного проекта? Как справляться с рисками дискредитации? **Правила общения** (стр. 42) предлагают ряд коротких и емких рекомендаций, сопровождаемых цитатами участников ноябрьской конференции.

Среди важных тенденций в российской природоохранной сфере недавнего времени необходимо отметить отдельные изменения в законодательстве,

Фото: Andrei Marhotin / wikipedia.org

С. 17

С. 22

Фото: greatbaikaltrail.org

С. 32

Фото: Sergey Ryabtsev / wikimedia.org

позволяющие выстроить основы для регулирования в двух серьезных проблемных областях – промышленном загрязнении и обращении с бытовыми отходами. В соответствии с принятыми три года назад законодательными актами в России, во-первых, введена расширенная ответственность производителей и импортеров за утилизацию товаров, утративших потребительские свойства, а во-вторых, планируются постепенное внедрение наилучших доступных технологий и контроль за их использованием на строящихся или функционирующих промышленных предприятиях, включая экономическое стимулирование мер модернизации.

Статья **В погоне за воздухом (стр. 32)** рассказывает о том, какова сегодня ситуация с атмосферными выбросами промышленных предприятий, о шагах, предпринимаемых властями и бизнесом, о том, как их оценивают экологические НКО, об успехах и вызовах экологического движения в этой области. А следует за ней небольшой материал о конкретном региональном примере – работе «Беллоны» с промышленным загрязнением в Мурманской области: **Общественность и промышленные гиганты (стр. 37)**.

Оценке различных законодательных изменений последних лет, а также усилиям по развитию законодательства в природоохранной сфере и самим правовым условиям, в которых работают экологические НКО, посвящен и расширенный юридический материал, публикуемый в номере. **Общественность борется за свои экологические права десятилетиями (стр. 28)** – так на вопрос

о позитивных примерах влияния экологических НКО на законодательство отвечает в большом интервью для журнала ответственный секретарь Правозащитного совета Санкт-Петербурга, председатель Комиссии по развитию НКО и член комиссии по защите экологических прав президентского Совета по правам человека Наталия Евдокимова.

Впрочем, одним из следствий принятых в последние годы законодательных актов стали также ограничения в деятельности российских НКО, столкнувшихся в результате с затруднениями в привлечении финансирования для своей работы. Этому критически важному для большинства экологических организаций вопросу – финансовой устойчивости – посвящен еще один материал номера: **Деньги были, деньги будут, сейчас денег нет... (стр. 22)**. Статья предлагает взглянуть на структуру доходов экологических НКО в России и за рубежом, ознакомиться с различными моделями финансирования. Некоторые альтернативные возможности привлечения финансирования в современной России – краудфандинговые платформы, социальное предпринимательство – обсуждают в статье представители российских НКО.

Как показывают данные исследований российского Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ», несмотря на небольшое повышение – с 7% до 11% – доли пожертвований на деятельность экологических организаций с 2014 по 2016 год, больше всего россияне жертвуют на «понятные» цели – помощь детям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях, и т. д. «НКО же как раз зани-

маются проблемами, которые не всегда массовые, не всегда очевидные, но от решения которых часто зависит эмоциональный комфорт людей, их чувство безопасности и уверенности в себе, их культурная и экологическая среда, социальные связи и профессиональные перспективы – то, без чего человек не может считать свою жизнь благополучной», – писали исследователи в 2014 году. Общее недоверие к некоммерческому сектору, а также отсутствие ясного представления о целях и ценности деятельности экологических организаций может быть серьезным поводом к обсуждению и выработке новых подходов в работе НКО.

«В том, что экологическое движение в России переживает непростые времена, виноваты не только внешние обстоятельства, но и «болезни трансформации»: время диктует некоммерческим организациям необходимость перемен, реформирования своей работы, пересмотра прежних подходов к работе с населением, но не все это понимают и не все хотят меняться, – заключает автор статьи о российском экологическом движении. – Обстановка в стране, безусловно, когда-нибудь изменится и работать станет легче, но «зеленое» движение уже никогда не будет прежним».

Статьи этого номера показывают, что в нынешних меняющихся условиях есть не только сложности, но и новые возможности. Именно к разговору о них мы и хотим привлечь нашу аудиторию, услышать ваше мнение, рассказать о ваших успехах. Приятного и полезного чтения! ■

Полвека борьбы за плечами – что впереди?

Опыт и надежды мирового экологического движения

ГАЛИНА РАГУЗИНА, «ЭКОЗАЩИТА!»

Современное экологическое движение возникло в 60-е годы прошлого века вместе с осознанием, что взятый человечеством курс на «производство ради производства» и «потребление ради потребления» ведет к скорому и невосполнимому исчерпанию возможностей Земли. С тех пор разнообразные организации, группы и одиночки, объединенные «зеленым» знаменем надежды, борются за сохранение окружающей среды.

Безмолвная весна

Сегодня мы сдаем мусор в переработку, больше не сбрасываем радиоактивные отходы в моря, в магазинах в ассортименте представлены экопродукты, возобновляемые источники энергии по всем фронтам бьют ископаемое топливо, правительства, города и предприятия снижают уровень выбросов парниковых газов и токсичных веществ, действуют национальные и международные природоохранные законы и нормы природопользования, ведущие экономики планируют переход к безуглеродному будущему... Мир, в котором сегодня существуют экологическое право, экологическое образование и экологическая ответственность, создан теми, кто не мирился со статус-

кво, ставил перед собой, казалось бы, фантастические цели и не отступался от идеалов.

Хотя пионерами охраны природы по праву считают американских писателей-натуралистов Генри Торо и Джона Мьюра, основавшего в 1892 году первую природоохранную организацию «Сьерра-клуб» (Sierra Club) и инициировавшего создание национальных парков, катализатором распространения экологических идей в обществе послужил выход в 1962 году книги Рэйчел Карсон «Безмолвная весна». Весна безмолвствует без птиц. Птиц нет, потому что нет насекомых. Насекомых нет, потому что их убили пестициды и инсектициды. По пищевой цепочке химикаты отравляют природу и человека, писала Карсон. То, что сейчас кажется очевидным, тогда стало сенсацией. При поддержке ученых и по указу президента Кеннеди было организовано расследование, подтвердившее правоту автора и приведшее к запрету на применение ДДТ.

Необходимость защиты окружающей среды от уничтожения в результате стремительного промышленного и технологического развития перестала быть сферой интересов тех немногих, кого беспокойло исчезновение дикой природы.

Оказалось, что под угрозой само человечество и его среда обитания. Признаки экологического кризиса не заставили себя ждать: разливы нефти, лесные пожары, исчезновение промысловых запасов рыбы, аварии на атомных станциях, загрязнение рек токсичными веществами, кислотные дожди, снижение качества воздуха, истощение озонового слоя, а впереди уже маячил призрак антропогенного изменения климата.

Все это дало толчок к объединению людей против угрожающих их жизни и среде обитания объектов, осознанию локальных и глобальных экологических проблем, распространению экологического мировоззрения и рождению мирового экологического движения, важную роль для развития которого сыграли протестные настроения 1968 года: идеи защиты окружающей среды от индустриальной деградации нашли поддержку у тех, кто критиковал капиталистическую систему производства, общество потребления, войну и атомное вооружение. Созвучие левых и природоохранных взглядов выведет экологическое движение на политическую арену и приведет к созданию «зеленых» партий.

Лишение в 1967 году озера Педдер правительством острова Тасмания статуса

Тасмания, 1967 год. Лишение озера Педдер статуса национального парка и планы строительства на нем плотинной ГЭС дают толчок становлению австралийского экологического движения и учреждению первой в мире политической «зеленой» партии. До конца 1970-х местные «зеленые» партии появятся в США и нескольких странах Европы, а в 1983 году «Зеленые Германии» впервые получают 27 мест в Бундестаге.
На фото: озеро Педдер, Тасмания.
Фото: Mt Eliza / wikimedia.org

национального парка и план строительства на нем плотинной ГЭС вызывает широкий общественный резонанс и становится отправной точкой австралийского экологического движения. Одна из принимающих участие в протестных действиях групп учреждает первую в мире политическую «зеленую» партию – «Тасманийские зеленые». Затем местная «зеленая» партия появится в США, до конца 1970-х – в ФРГ, Бельгии, Франции, Великобритании, Нидерландах, Италии, а в 1983 году «Зеленые Германии» впервые получают 27 мест в Бундестаге.

В США появляются влиятельные экологические организации, действующие по сей день: в 1967 году группа ученых и юристов, работающих над запрещением ДДТ, учреждает Фонд защиты окружающей среды (Environmental Defense Fund), а в 1970 году создается Совет по охране природных ресурсов (Natural Resources Defense Council), который начинает лоббировать принятие и выполнение природоохранного законодательства. Тем временем в СССР складывается движение студенческих дружин охраны природы – ДОП.

Земля прежде всего

В 1969 году в Амстердаме группа противников развития атомной энергетики основывает «Друзей Земли» (Friends of the Earth), чьи представительства к 1971 году откроются также в Великобритании, Швеции, Франции и США, а сегодня сеть «Друзей Земли» объединяет экологические организации в 74 странах. Британские «Друзья Земли» начинают с того, что приносят к офису компании Schweppes 1500 бутылочек из-под напитков с требованием наладить в стране систему переработки отходов. В то

же время в Ванкувере возникает группа под названием «Комитет «Не гони волну»» (The Don't Make a Wave Committee), выступающая против испытаний ядерного оружия на Алеутских островах и во Французской Полинезии. В 1971 году она получила новое название – Гринпис. Вдохновленные примером антиядерного активиста и пацифиста Альберта Бигеллоу, который в 1958 году вместе с тремя единомышленниками на небольшом парусном судне совершил несколько попыток проникновения в район планируемого проведения испытаний ядерного оружия возле Маршалловых островов, члены группы переняли ту же тактику пассивного сопротивления – когда протест против деятельности осуществляется одним лишь присутствием в месте ее реализации, и сделали ее визитной карточкой Гринпис и экологического движения в целом.

Следующий, 1972, год отмечен такими знаковыми для экологического движения событиями, как состоявшийся в Стокгольме первый Саммит Земли, Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, учреждение Экологической программы ООН (ЮНЕП), а также публикация доклада исследователей Массачусетского технологического института «Пределы роста», в котором утверждалось, что при существующих темпах и способах истощения ресурсов и загрязнения среды пределы развития будут достигнуты в течение ста лет, но при их изменении вполне возможно экономическое и экологическое равновесие. Между тем Саммит Земли обнажил еще один аспект дисбаланса: потребляя больше ресурсов и обладая большими материальными благами, развитые страны причиняют больший ущерб окружающей

среде, а последствия его в большей степени испытывают на себе развивающиеся страны.

В начале 1970-х жители индийского штата Утар-Прадеш объединяются против строительства скоростных дорог, повлекшего истощение природных ресурсов, снижение урожаев, усиление эрозии и наводнений: 26 марта 1974 года 26 женщин и детей деревни Рени создали «живые цепи», сцепив руки вокруг стволов предназначенных к вырубке деревьев, и дали жизнь движению Чипко («объятие») – использованию в экологических акциях методов сатьяграхи, разработанных Махатмой Ганди принципов ненасильственного сопротивления и гражданского неповиновения. Эти способы борьбы, в том числе «обнимание деревьев» и прикрепление себя к объектам, на протяжении десятилетий будут применять экологические активисты по всему миру в действиях разного масштаба, от индивидуальной защиты одной секвойи до международной блокады атомной станции. Кампания Чипко в Индии увенчалась успехом: благодаря усилиям жителей множество деревьев уцелело, в 1980 году лес Рени получил статус уязвимой зоны, и на 15 лет любая вырубка в штате была запрещена.

В 1977 году в Кении возникло движение «Зеленый пояс», деятельность которого направлена на восстановление лесов, так как древесина является основным источником энергии для местного населения. Цель движения – мобилизовать «самоопределение, справедливость, равноправие, снижение бедности и защиту окружающей среды, используя дерево как отправную точку». К настоящему моменту в Кении руками 30 тыс. женщин посажено более 51 млн деревьев.

1

В 1970-е годы получила развитие концепция «глубинной экологии» (термин введен норвежским экофилософом Арне Нейсом в 1972 году), или биоцентризма, которая, в противоположность антропоцентризму, рассматривает человека как один из равноценных биологических видов, существующих на планете. Для последователей глубинной экологии окружающая среда нуждается в охране в силу своей самостоятельной ценности, а не в интересах человека. Вместе с чертъярмом экологическими законами Барри Коммонера, сформулированными в 1971 году, принципы биоцентризма составили философскую и этическую основу экологического движения для многих его участников.

К концу десятилетия возникли более радикальные экологические организации, такие как Общество «Морской пастух» (Sea Shepherd Conservation Society), команда которого в 1979 году впервые таранит и вынуждает вернуться в порт судно китобоев-браконьеров в Атлантике. Среди акций прямого действия – то есть акций, рассчитанных на прямое и наглядное привлечение внимания к проблеме или ее решению, – практикуемых «Морскими пастухами» для защиты морской фауны, – повреждение судов в портах, абордаж и дезориентация их в море, уничтожение сетей. В том же году возникает движение «Земля прежде всего!» (Earth First!) – децентрализованная сеть

2

локальных групп активистов, благодаря которой вошло в обиход понятие «экоатажа» (экологический саботаж) и которая прославилась прямыми акциями в защиту девственных лесов Орегона и Калифорнии под лозунгом «Без компромиссов в защите матери-Земли!» на протяжении 1980-х и 1990-х годов. Аналогичным образом в Германии в 1982 году появилась и начала действовать в защиту лесов, в частности Шварцвальда, организация «Робин Вуд» (Robin Wood).

Нет атому, военному и мирному

В 1979 году происходят сразу две тяжелые аварии в атомной энергетике – расплавление активной зоны на АЭС Три-

Майл-Айленд и утечка радиоактивных отходов в Черч-Рок, США. Обеспокоенность сначала ученых, а следом и общества рисками, связанными с атомной энергией, в 1970-1980-е годы выводит антиядерные инициативы, изначально выступавшие против распространения ядерного оружия, на передовой край мирового экологического движения.

Первым крупным успехом становится предотвращение строительства АЭС Виль в Германии в результате массовых протестов – 23 февраля 1975 года строительную площадку оккупировали 30 тыс. человек, и правительство отказалось от мысли насильственно перемещать их отсюда. АЭС так никогда и не была постро-

1. Становление антиядерного движения в Германии. Демонстрация в Бонне, 14 октября 1979 года.

Фото: Hans Weingartz / wikipedia.org

2. Тихий океан, к северу от моря Росса у берегов Антарктиды, 2 февраля 2009 года. Член команды Общества охраны морской фауны «Морской пастух» (Sea Shepherd Conservation Society) бросает бутылку с масляной кислотой (прокисшим сливочным маслом) в японское китобойное судно Yushin Maru № 1; сверху парит вертолет «Морских пастухов». Чтобы не допустить приближения лодок активистов, Yushin Maru использовало водяные пушки. В этот день «Морские пастухи» атаковали три судна японской китобойной флотилии, включая китообрабатывающую плавбазу, в ходе кампании по прекращению китобойного промысла в водах Антарктики, который активисты считают незаконным.

Фото: Adam Lau, Sea Shepherd Conservation Society / flickr.com

3. Движение «Зеленый пояс», Кения. С 1977 года, когда возникло движение, руками жительниц страны было посажено более 51 млн деревьев.

Фото: the green belt / tumblr.com

4. Многочисленные акции протеста против ввоза высокоактивных отходов на хранение в Горлебене начались с 1995 года, с момента отправления в Германию первого состава с отходами из Франции. Демонстранты организовывали сидячие блокады, строили баррикады из тракторов, стройматериалов и монтировали поперек путей бетонные блоки, прикрепляли себя друг к другу, организуя «живые цепи». На фото: блокада железнодорожных путей в ноябре 2010 года.

Фото: Rebecca Harms / flickr.com

ена, и эта победа способствовала становлению антиядерного движения Германии и активизации протестных выступлений в других странах Европы и в США.

Так, в 1985-1986 годах различными методами – от рок-конcertов до коктейлей Молотова – велась борьба против строительства завода по переработке отработавшего ядерного топлива в Ваккерсдорфе, Бавария, увенчавшаяся в итоге успехом. В середине 1990-х годов антиядерные силы Германии, при международной поддержке, мобилизуются вокруг Горлебена, пункта назначения прибывающих на хранение высокоактивных отходов с перерабатывающего предприятия Ля Аг во Франции. Перевозки, состояв-

шиеся в 1995-1997 годах и сопровождавшиеся многотысячными протестами и блокадами, были прекращены вплоть до 2008 года.

Во Франции в 1975-1977 годах в десяти демонстрациях против атомной энергии приняло участие 175 тыс. человек, в Германии в семи акциях протеста возле объектов атомной промышленности или попытках их блокады – 280 тыс. Одна только демонстрация в Бонне осенью 1979 года собрала 120 тыс. человек. Благодаря высокой активности антиядерного движения в Испании в 1970-е и 1980-е годы в стране было построено лишь 10 из 37 планировавшихся атомных станций. Строительство АЭС Батаан

на Филиппинах с 1976 по 1984 год сопровождалось массовыми протестами вплоть до 1986 года, пока не было принято решение, что достроенная станция так и не вступит в строй. Экологи объединились в национальную Коалицию за безъядерные Филиппины, которая, как и любая другая экологическая организация в мире, в своей кампании опиралась на такие инструменты, как лоббирование, привлечение экспертов, судебные разбирательства, протестные акции, связи с общественностью и средствами массовой информации, а также международная солидарность. В 2008 году правительство вернулось к мысли о запуске АЭС, а вместе с ней возобновились и протесты.

В США координационным центром антиядерных групп и активистов становится созданная в 1978 году Служба информации и ресурсов по атомной энергии (Nuclear Information and Resource Center, NIRS), которая большое внимание уделяет лоббистской и правовой деятельности, в частности в области законодательства, регулирующего выдачу разрешений на строительство и эксплуатацию ядерных объектов, управление радиоактивными отходами.

Среди примеров успешной деятельности NIRS – кампания «Остановим мобильный Чернобыль»: поправка к закону, которая позволила бы перевозку отработавшего ядерного топлива со всех реакторов страны для глубинного захоронения в Юкка-Маунтин еще до того, как это место получило бы статус пункта окончательной изоляции отходов, так и не была принята. Кроме того, NIRS инициировала судебное разбирательство, в результате которого было отказано в выдаче разрешения на строительство реактора на АЭС Калверт-Клифс – и это стало прецедентом.

Много задач, много надежд

Антиядерное движение вдохновило людей на выступления против других вредных для здоровья человека и разрушающих окружающую среду объектов – крупных плотин, мостов, туннелей, дорог.

В Великобритании в ответ на планы правительства по расширению транспортной сети возникает антидорожное движение, чья деятельность в 1970-х фокусируется на местных экологических и

движении «Вернем себе улицы» (Reclaim the Streets).

В 1982 году вступает в силу международный мораторий на китобойный промысел, а в Северной Каролине, где черная беднота выступает против свалки токсичных отходов в месте своего проживания, рождается термин «экологический расизм», что дает толчок движению за экологическую справедливость. В 1986 году экологи одерживают крупную победу в борьбе с безудержным потреблением: «Макдональдс» вводит использование биоразлагаемой упаковки, что знаменует новую эру в работе экологических организаций с компаниями в отношении их воздействия на окружающую среду и с гражданами и в отношении их роли как потребителей.

В этом же году мир столкнется с одной из тяжелейших техногенных катастроф за всю историю цивилизации. Чернобыльская трагедия заставляет многих принять точку зрения экологов на риски атомной энергии, во всем мире прекращено или заморожено строительство АЭС.

В 1987 году заключается международный Монреальский договор, который накладывает запрет на использование веществ, негативно воздействующих на озоновый слой Земли. Тогда же доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, известный как «Доклад Брунтланн», вводит ставшее надолго мантрой экологического движения понятие «устойчивого развития» – концепции развития, которое «удовлетворяет потребности настоящего поколения, не ставя под угрозу возмож-

гические активисты новых демократических государств перенимают опыт западных коллег и применяют его дома. Так, в 1989 году экологическая коалиция Венгрии и Чехословакии сумела предотвратить строительство дамбы на Дунае, а в 1990 году в Польше под давлением экологов правительство отказывается от достройки АЭС Жарновец. Крупнейшим объединением экологов бывшего СССР становится Социально-экологический союз, на платформе которого деятельность множества организаций, работающих в разных городах, разных сферах и разными методами, движется в едином направлении.

Ископаемое топливо: схватка не на жизнь, а на смерть

Десятилетие 1990-х приходит под знаком надвигающегося изменения климата, для обозначения которого первоначально используется термин «глобальное потепление». Результатом Саммита Земли 1992 года, который определил эту угрозу как приоритетную из стоящих перед человечеством экологических проблем, становятся, помимо Конвенции о биоразнообразии, Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Киотский протокол – первое международное климатическое соглашение, направленное на сокращение странами-участницами выбросов углекислого газа. Однако не все развитые страны готовы поступиться своими интересами, и перед экологическим движением открывается широкий фронт работ. В конце концов этот долгий путь приведет к принятию в 2015 году Парижского соглашения по климату.

Пока же экологические инициативы против ископаемых источников энергии и в поддержку возобновляемых только набирают силу. А транснациональные корпорации, десятилетиями безнаказанно разрушающие среду обитания и жизни людей при добыче, транспортировке и сжигании нефти и угля, противодействуют их усилиям. Протесты и борьба против загрязнения повсеместно – и особенно в странах третьего мира – сталкиваются с насилием, клеветой и нарушениями прав человека.

Компания Shell печально известна своей деятельностью в Нигерии, результатом которой стала экологическая катастрофа в дельте Нигера – крупнейшей в Африке заболоченной экосистеме, являющейся домом для 31 млн человек и одним из мест наибольшей концентрации биоразнообразия в мире, источником пресной воды и пресноводной рыбы, сельскохозяйственных растений и древесины. По данным ООН от 2011 года, на

Чернобыльская трагедия заставляет многих принять точку зрения экологов на риски атомной энергии

социальных проблемах, связанных с расширением лондонских дорог, в 1980-е включает также позиции защиты дикой природы, а в 1990-е – уже и аргументы, касающиеся выбросов парниковых газов. В 1992 году состоится первый экологический лагерь протеста возле участка расширения автострады М3 в Твайфорд-Дауне, в 2011 году вошедшем в состав национального парка. В 1994 году правительственная комиссия придет к заключению, что расширение дорог поощряет рост автомобильного движения и загрязнения атмосферы, и в 1995-1997 годах большинство планов строительства автотрасс будут отменены. Отсюда позже вырастет и распространится по миру движение сопротивления доминирующей роли автомобиля в городском

будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В 1988 году налагается запрет на сброс в океаны любого вида отходов и учреждается Межправительственная группа экспертов по изменению климата, призванная окончательно установить, является ли антропогенный фактор основной причиной роста глобальной температуры.

Перестройка и распад Советского Союза дают дорогу стремительному развитию экологического движения на территории бывшего социалистического лагеря. В странах Восточной Европы и СНГ возникает множество локальных экологических инициатив, происходит объединение их в национальные зонтичные ассоциации, открываются отделения международных организаций. Эколо-

восстановление региона, десятилетиями страдавшего от нефтеразливов, потребуются 25-30 лет и \$1 млрд только на первые пять лет ликвидации последствий.

Происходившее в Нигерии в 1993-1994 годах можно назвать войной против народа, посмеявшего поднять голову против нефтедобычи. Сотни тысяч протестовали против деятельности Shell и действий правительства, в 1994 году в ходе подавления конфликтов военными были расстреляны тысячи мирных жителей, а в 1995 году были казнены девять активистов «Движения за выживание народа огони», включая его инициатора Кена Саро-Виву, чьими последними словами было: «Господи, прими мою душу, но борьба продолжается». В 1996 году родственники девяти казненных подали против Shell иски, обвиняя компанию в соучастии во внесудебной казни, пытках, а также найме военных для подавления протестов и прочих тяжелых нарушениях прав человека, и 13 лет спустя Shell, не признавая ответственности по выдвинутым обвинениям, согласилась во внесудебном порядке выплатить \$15,5 млн. Четыре года спустя, также в рамках внесудебной договоренности, Shell согласилась на выплату £55 млн пострадавшим от двух крупных нефтеразливов в 2008 и 2009 годах.

Борьба продолжается по сей день. В 2013 году один из судов Нидерландов признал дочернюю компанию англо-голландского нефтяного гиганта в Нигерии ответственной за загрязнения в дельте Нигера. Но в январе 2017 года Верховный суд Великобритании отказал в принятии двух исков от представителей 42 тыс. нигерийцев, потребовавших от Shell, начавшей нефтедобычу в Нигерии еще в 1958 году, компенсации за загрязнения и мер по очистке дельты Нигера, где в результате регулярных разливов нефти загрязнены питьевая вода, подземные источники и почва, уничтожены мангровые леса, исчезли популяции рыбы, разорены фермеры и рыбаки, повреждено здоровье населения. Суд пояснил, что дела должны слушаться нигерийскими судами, на чью справедливость истцы не надеются.

Летом 2006 года в Бангладеш убиты три участника многотысячной мирной демонстрации против планов ведения добычи угля открытым способом, которые угрожали переселением 130 тыс. фермерских семей, уничтожением 14,5 гектара плодородных земель и разорением объекту Всемирного наследия ЮНЕСКО, крупнейшему на Земле мангровому лесу Сундарбан.

А в апреле 2016 года полицией были убиты четыре участника протестов против строительства вблизи Сундарбан

двух угольных станций. Уголь для станций планируется привозить из Индонезии, где в Восточном Калимантане угольные карьеры занимают 40 тыс. кв. км – или четверть территории провинции, некогда занятой богатейшими в мире по биоразнообразию низменными тропическими лесами, которые на острове Борнео стремительно исчезают также под посадками масличных пальм.

Новые времена и прежние вызовы

Со вступлением в силу в прошлом году принятого на саммите в Париже нового мирового климатического соглашения мечта экологов о переходе к безуглеродной энергетике наконец начинает приобретать реальные очертания. Помимо обнадеживающих тенденций в борьбе с изменением климата и за чистую энергетику минувший год принес экологами и другие позитивные моменты. Двадцать стран, включая Россию и США, учреждают 40 морских заповедников, где запрещены коммерческое рыболовство, добыча нефти и газа и другие опасные виды деятельности. Впервые более чем за столетие зарегистрировано увеличение мировой популяции тигров: их стало 3890 против 3200 в 2010 году. После десятилетия успешных охранных действий также на 17% увеличилась популяция большой панды, а количество американских ламантинов, которых в 1991 году насчитывалось 1267, выросло в пять раз. Яркой и громкой победой увенчался продолжительный мирный протест в Северной Дакоте, который привлек общенациональное и международное внимание к плану

Победы экологического движения отличаются тем, что их приходится одерживать вновь и вновь

строительства нефтяного трубопровода возле индейской резервации Стэндинг-Рок, угрожавшего водоснабжению и священным землям племени сиу: в декабре 2016 года проект был приостановлен, назначена экологическая экспертиза.

Однако победа уже в скором времени сменилась очередным вызовом: пришедшая в Белый дом новая администрация выпустила правительственные постановления об ускоренном завершении работ по оценке экологического воздействия проекта и возобновлении строительства. Увы, пример противостояния в Северной Дакоте иллюстративен: даже со столь внушительным опытом достигнутых перемен за плечами, не похоже, что экологическому движению пришло время остановиться и почитать на лаврах.

Преобразования, к которым призывают экологи, медленны, неполны, а то и реверсивны. Ведь те, кто извлекает прибыль из разорительной эксплуатации природных ресурсов, тратят немало сил на то, чтобы сохранить ту экономическую систему, которая, по словам американского писателя и экологического активиста Уэнделла Берри, «уничтожает, загрязняет и уродует эту прекрасную землю», основываясь на двух мифах: «что то, что не имеет рыночной ценности, не имеет ценности вообще, и что контроль над экономической жизнью наших сообществ можно безопасно передать в руки огромных корпораций». Тут все средства хороши: угрозы и физическая расправа над отдельными активистами, травля и клевета в средствах массовой информации, политические репрессии, дискредитация экологов путем учреждения «карманных» общественных и экспертных организаций, спонсирование и участие в экологических мероприятиях разного уровня и прочий greenwashing – то есть создание «зеленого» имиджа без достаточных на то оснований.

Не остаться за бортом в мире, движущемся к безуглеродному будущему, пытается атомная энергетика, под видом средства для борьбы с изменением климата, – и экологи запускают новые информационные кампании и акции, и угольная, чьи надежды на технологию хранения и улавливания углерода не решают проблемы тяжелых последствий добычи, перевозки и сжигания угля для природы и человека. Леса – легкие и кладовая планеты – продолжают, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной

организации ООН, исчезать со скоростью 14 гектаров в минуту. В 2010 году приостановлен мораторий на убийство китов. В 2012 году в Китае введена в строй крупнейшая по мощности ГЭС «Три ущелья», из-за которой подверглись переселению 1,3 млн человек, поставлены под угрозу сокращения или полного вымирания популяции обитающих в Янцзы осетровых и 3 тыс. оставшихся в мире белых журавлей и окончательно исчез китайский речной дельфин. Победы экологического движения отличаются тем, что их приходится одерживать вновь и вновь.

Лозунг «Будьте реалистами, требуйте невозможного!» всегда актуален. Экологи всегда должны быть здесь, чтобы требовать невозможного. И только тогда будет сделано необходимое. ■

Парад-маскарад в защиту полезных птиц, 1934 год.

Фото: kand-reserve.livejournal.com

Акции Дружины по охране природы Куйбышевского государственного университета: операция «Ель», 1975 год (слева), рейд по борьбе с рыбным браконьерством (справа).

Фото: Валерий Ерофеев / историческая-самара.рф

Экологическая демонстрация (слева) и экологический митинг (справа) в Куйбышеве (ныне Самара), 1989 год. Фото: Валерий Ерофеев / историческая-самара.рф

«Зеленые» горизонты

Российское экологическое движение на пороге больших перемен

ДМИТРИЙ ШЕВЧЕНКО, «Экологическая вахта по Северному Кавказу»

Куда движется российское экологическое движение? Есть ли шанс у «зеленых» НКО выйти без потерь из кампании, развязанной против «иностранных агентов» и гражданской активности в целом? Нужно ли экологам-общественникам создавать коалиционные сети для активной самозащиты или лучше «стратегия страуса»? Эти и другие вопросы стали предметом горячей дискуссии на Всероссийской конференции «Реальность и перспективы экологического движения в России».

Особенности национального экодвижения

Экологическое движение России довольно заметно отличается от того, что можно видеть в странах Запада: у нас не столь сильно развито волонтерство (в России это явление, скорее, присуще крупным городам, но никак не глубинке), население крайне неохотно жертвует деньги некоммерческим организациям (что, кстати, является одной из основных причин, побуждающих экологические НКО заниматься поиском финансирования в других странах), а сами организации не очень охотно объединяются в партнерские сети и коалиции – даже в условиях беспрецедентно высокого давления со стороны государства.

Национальная специфика экодвижения во многом определяется его непростой и вовсе не безоблачной историей. Точкой отсчета в становлении отечественного движения за охрану природы принято считать 1805 год, когда с благословения императора Александра I было учреждено Московское общество испытателей природы, которое пережило Октябрьскую революцию и советскими властями было объединено с Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (существовавшей также со времени Российской империи). Первой же непосредственно экологической организацией принято считать учрежденное в 1924 году Всероссийское общество охраны природы (ВООП). Но и здесь не обошлось без административного ресурса: организацию основали с санкции Народно-

го комиссариата просвещения РСФСР, отведя ей функции «разработки научных вопросов сохранения и восстановления природных запасов».

В 1950-е годы ВООП было административно слито с массовым Обществом озеленения. Участие в нем было добровольно-принудительным, и формально «пополневшая» организация превратилась в квазибюрократическую структуру, работа которой свелась главным образом к подготовке научных заключений и активной переписке с госорганами (например, о создании новых особо охраняемых природных территорий).

Любопытный факт: уникальная система заповедников нынешней России и других постсоветских стран, перешедшая им в наследство от СССР и включающая огромное разнообразие природных зон, от Арктики до среднеазиатских пустынь, создавалась не в ответ на запрос со стороны общества (как это было в США с национальными парками), а благодаря лоббированию научных работников и таких объединений, как ВООП.

Первым же опытом «низового» экодвижения можно считать возникшую в 1960 году Дружину охраны природы (ДОП) биологического факультета МГУ – студенческое объединение, суть которого хорошо выразил в те годы один из его участников: «Мы не сажаем цветы, мы не озеленяем балконы – мы занимаемся охраной природы». ДОПовцы активно включились в общественно-инспекторскую работу: помогали лесникам, участвовали в антибраконьерских рейдах, следили за чистотой в местах массового отдыха граждан и т. д. Опыт студентов МГУ вскоре стал тиражироваться в других городах и вузах. Возникла первая в стране «зеленая» сетевая структура, которая строилась не по административной указке.

«Спусковой крючок» демократии

Интересно, что создание в СССР в конце 1980-х годов первой всесоюзной, полностью независимой от властей общественной организации – Социально-экологического союза (СоЭС) – тоже возникло фактически на базе студенче-

ских дружин. И многие лидеры уже постсоветского экодвижения первый опыт «зеленого» активизма получили именно в ДОПах.

Собственно, и первые протестные голоса в защиту природы тоже раздалась в СССР во многом благодаря движению Дружин охраны природы. Сопrotивлялись безумному проекту по орошению земель Средней Азии путем переброски воды из сибирских рек, привлекали внимание к проблеме загрязнения Байкала и носившей в те годы массовый характер «новогодней» – а на деле круглогодичной – заготовке елок и сосен на природных территориях, пытались говорить и о многих других болезненных темах, поднимать которые в «стране победившего социализма» было, мягко говоря, непросто.

Вообще надо сказать, что в 1980-е годы, особенно во второй их половине, экологический протест стал первой легальной формой демократического протеста в СССР. От Прибалтики до Средней Азии экологические конфликты становились «спусковым крючком» общепротестных движений, выступавших в защиту перестройки, борьбы за экономическую независимость и т. д. В этом нарастающем протесте ковалась новая политическая элита.

Достаточно вспомнить, что, например, политическая карьера Бориса Немцова началась с его участия в конце 1980-х годов в кампании (кстати, успешной) против строительства Горьковской АЭС. И таких – больших и малых – экопобед было в те времена предостаточно.

Пожалуй, самая громкая победа конца 1980-х – остановка проекта канала Волга–Чограй, который планировалось прорыть в Калмыкии. Канал мог бы нанести чудовищный вред степным экосистемам и вызвал бы сокращение стока Волги в Каспийское море. В феврале 1989 года против строительства канала состоялась первая в СССР массовая (более 300 тыс. участников) синхронная акция протеста, которая прошла более чем в 100 городах страны (что, по нынешним меркам, с учетом доступных сегодня Интернета и других средств коммуникации, выглядит просто фантастически).

Митинг 26 октября 2006 года против строительства олимпийских объектов в Сочинском национальном парке. В центре – Алексей Яблоков. Фото из личного архива А. Яблокова

Тенденция отрыва

Впрочем, после того как Советский Союз развалился, все постепенно стало возвращаться на круги своя: многие политики, строившие свои протестные программы во многом на экологических проблемах, стали отходить от прежних позиций, накал экопротестной активности постепенно снижался, тему экологии в общественном сознании вытесняло выживание в условиях экономического кризиса.

Тем не менее на рубеже 1980-1990-х годов, вместе с появлением и развитием демократических институтов, зародилось огромное количество экологических НКО, в том числе всероссийских (кроме уже упомянутого СоЭС в те годы появились также Гринпис России, WWF России, Центр охраны дикой природы, Союз охраны птиц России и др.). Основатели и тогдашние лидеры НКО активно взаимодействовали с властью, участвовали в разработке законопроектов (благодаря чему в России в начале 1990-х появилось одно из лучших в Европе природоохранных законодательств), заседали в различных советах, вели активную международную деятельность.

К примеру, известный ученый-биолог и общественный деятель Алексей Яблоков, будучи одним из основателей Гринпис России (на тот момент – Гринпис СССР) и Московского общества защиты животных, с 1991 по 1993 год являлся государственным советником по вопросам экологии и охраны здоровья, возглавлял

Координационный совет по экологической политике при президенте Борисе Ельцине.

Однако в начале 1990-х, уже при тогдашнем «золотом веке» экообщественной активности, наметилась тенденция отрыва НКО от населения – практически вернулась советская ситуация, в которой общественные организации существовали «отдельно» от самого общества. По разные стороны этой пропасти оказались население, которое зачастую имеет весьма смутные представления о том, чем занимаются некоммерческие организации и для чего они вообще нужны, и НКО, которые, в свою очередь, иной раз не очень-то хорошо представляют, чем реально живут местные сообщества и какие проблемы их в действительности волнуют.

И, кстати, примеры наиболее успешных экологических кампаний последних 10-15 лет лишь подтверждают эту тенденцию: большинство громких оборонительных побед «зеленого» сообщества недавнего времени связаны не столько с массовыми протестами, сколько с грамотной лоббистской работой, кампаниями публичного освещения проблемы или задействованием рычагов международного влияния.

Кабинетный активизм

Например, в 2006 году экологам-общественникам удалось достучаться до президента Владимира Путина и убедить его распорядиться о переносе подальше от Байкала строящейся трубы нефтепро-

вода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО).

А в 2008 году, с подачи WWF России, Гринпис России и «Экологической вахты по Северному Кавказу» и также по распоряжению Путина, было решено отказаться от строительства вблизи границ Кавказского заповедника санно-бобслейной трассы, биатлонного комплекса и Горной Олимпийской деревни, которые планировалось построить в рамках подготовки Сочи к Олимпиаде-2014.

Коалиция НКО дала понять, что в противном случае будет добиваться от ЮНЕСКО включения объекта Всемирного природного наследия «Западный Кавказ» (частью которого является Кавказский заповедник) в перечень «Всемирное наследие под угрозой», в который организация вносит объекты природы и культуры, подвергаемые явной или потенциальной опасности в результате, например, неконтролируемого развития туристической инфраструктуры. Такое решение ЮНЕСКО не лучшим образом отразилось бы на имидже Олимпийских игр в Сочи. Олимпийские объекты в итоге построили в местах, где они не нанесли столь серьезного ущерба.

Характерно, что никакого массового протеста с требованием не трогать Кавказский заповедник в самом Сочи не было – все решилось в высоких кабинетах. На этом примере хорошо видна обратная сторона «кабинетного» экоактивизма: ситуация, в которой большинство граждан не имеют достаточной и объективной информации о деятельности некоммерческих организаций, создает благоприятную почву для пропаганды, демонизации и маргинализации НКО в подконтрольных властям средствах массовой информации, люди охотно готовы верить, что у них под боком действительно работают какие-то «иностранцы агенты» и вредители. И это объясняет тот феномен, что многие известные и авторитетные экологические организации, попавшие в последние годы под репрессивный каток, практически не получили ни моральной, ни материальной поддержки от жителей тех регионов, права и интересы которых они защищали.

Обсуждая сложившееся положение, активисты, собравшиеся на конференции «Реальность и перспективы экологического движения в России», сошлись во мнении, что проблема номер один для современного российского экологического движения – это даже не давление со стороны государства, не затрудненные условия получения зарубежного финансирования, а пропасть недоверия между населением и «зелеными» НКО.

Вакцина от маргинализации

А вот как преодолевать эту пропасть – здесь у участников дискуссии не возникло единого мнения. Лидер Экологического центра «ДронТ» Асхат Каюмов, например, полагает, что для того, чтобы сблизиться с народом, нужно активнее ходить в этот самый народ. «Постоянная работа «в поле», общение с людьми, притом с самыми разными, – это единственный источник иммунитета от маргинализации, говорит Каюмов. – Нас могут называть как угодно – шпионами, агентами, но вот есть люди, которые нас знают не с экрана телевизора, которым мы помогаем, и которые говорят, что им плевать, что там про нас говорят в администрации».

Представитель Российского социально-экологического союза (РСоЭС) Алексей Григорьев и эксперт «Беллоны» по атомной энергетике Андрей Ожаровский, напротив, основное лекарство от маргинализации «сверху» видят в повышении экспертного уровня экологических НКО. По словам Ожаровского, для эффективного оппонирования атомщикам нужно говорить с ними на одном языке, обладать квалификацией: «...Для этого есть мы, готовые квалифицированно разбираться с проектными материалами, участвовать в слушаниях. Так мы зарабатываем авторитет у населения и ставим наших уважаемых оппонентов в такую позицию, что они не могут с нами не считаться».

Между тем симпатии со стороны населения – это вопрос не только имиджа, но и финансовой устойчивости некоммерческих организаций. В условиях, когда получать финансирование из-за рубежа становится сложно и опасно, встает вопрос о поиске средств внутри страны, но, как выясняется, если люди и готовы делиться деньгами с НКО, природоохранная деятельность в число тем, в первую очередь волнующих граждан, не входит.

Директор программ Гринпис России Иван Блоков привел неутешительные результаты социологических исследований. Например, по данным на март 2014 года, полученным в ходе опросов Левада-Центра, оценивавших масштаб различной общественной активности россиян, лишь 9% москвичей и 8% жителей других городов жертвовали деньги в благотворительный фонд или на нужды какой-либо некоммерческой организации в течение года. В среднем же по России эта цифра составила 6%.

Из общего ручейка экологическим НКО перепадает мизер. Исследования структуры пожертвований, проведенные в 2014 году российским Фондом поддержки и развития филантропии

«КАФ» показали, что в основном деньги жертвуются на поддержку детей, помощь в чрезвычайной ситуации, а также религиозным организациям и людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, взрослым, пожилым. На защиту окружающей среды отдавалось лишь 7% пожертвований. Основным барьером к развитию частных пожертвований в целом исследователи называют недоверие к НКО, добавляя, что снятие его возможно не столько за счет количества информации и разнообразия источников, сколько за счет ее качества и содержания: «Задача базового информирования об НКО решена. Необходимо делать следующие шаги по формированию лояльности к конкретным организациям и углублению понимания гражданами ценности работы некоммерческих организаций».

Впрочем, в исследовании 2016 года фонд отмечает положительные сдвиги: перечень приоритетных целей изменился мало, но «расширился спектр социальных проблем, на которые россияне жертвуют средства». Среди таковых и защита окружающей среды – 11% пожертвований. «Расширение палитры представлений россиян о том, какие проблемы нуждаются в решении, и готовность к поддержке ранее непопулярных тем говорят об успешности усилий НКО по продвижению их проблематики в обществе и об общем росте осведомленности граждан», пишут авторы. Всего, по опросам фонда, доля перечислявших деньги благотворительным организациям в течение года составляла 41% в 2014 году и 50% в 2015-2016 годах.

Важнейшей проблемой, с которой российское экодвижение сталкивается последние 10-15 лет – старение самого движения

Конфликт поколений?

Другой важнейшей проблемой, с которой российское экодвижение сталкивается последние 10-15 лет – старение самого движения, притом в буквальном смысле этого слова. Молодежь – те, кому от 18 до 25 лет, – не очень активно идет в экозащитную сферу, особенно если речь заходит о протестной деятельности. Зато молодые люди готовы охотно участвовать в «неполитизированных» акциях, вроде экосубботников, раздельного сбора мусора, посадок леса и т. п. Здесь свои преимущества: сразу видимы результаты, можно участвовать не постоянно, а когда есть время и желание, нет никакой «чрезвычайщины», стресса

и т. п. Это безопасно для самих активистов – за уборку мусора никто не убьет и не посадит.

В последние годы появилось немало организаций и движений, готовых удовлетворять спрос на подобные виды активности, таких как «Мусора.Больше.Нет», Зеленое движение ЭКА и других, делающих упор на вовлечение добровольцев. Они создают обширные волонтерские сети, о которых «протестные» НКО могли бы только мечтать. Это организации нового типа, умеющие сформировать из себя и своей деятельности узнаваемые и модные бренды и активно применяющие современные технологии и инструменты их популяризации (такие как social media marketing – продвижение бренда с помощью социальных сетей), и в этом плане они выглядят гораздо привлекательнее в глазах молодой аудитории.

Впрочем, говорить о каком-то «конфликте поколений» не приходится, и вот почему: в России, особенно в крупных городах, наблюдается ощутимый рост локальной гражданской активности, когда люди объединяются для защиты своего двора, парка, сквера, исторического здания, пригородной роши и т. д.

В большинстве случаев местные инициативные группы вынуждены так или иначе идти на контакт со «старыми» НКО, работающими в их городе или регионе, и «старые» некоммерческие организации поневоле превращаются в этакие «сервисные центры» для активных граждан – оказывают им юридическую, экспертную поддержку, помогают находить выходы в СМИ.

С другой стороны, известна масса примеров, когда из местных инициативных групп, образовавшихся для решения конкретных локальных проблем, возникали устойчивые общественные движения и неформальные общественные объединения, а те, в свою очередь, начинали «дрейфовать» в сторону классических НКО. Яркий пример последних пяти-семи лет – организация «Экооборона Московской области», выросшая на волне движения за защиту Химкинского леса – громкой протестной кампании, у истоков которой стояла Евгения Чирикова, – и объединяющая теперь жителей Москвы, а также Химок, Долгопрудного, Лобни и других подмосковных городов и весей.

Точка входа

Другой, совсем свежий пример. В 2014 году краснодарские власти затеяли «улучшение эстетических качеств» главной улицы города за счет замены крупномерных деревьев – администрация, судя по документам, пришла к выводу, что у них «отсутствует эстетическо-декоративная функция» – на карликовые однотипные деревца. Первый же массовый спил «неэстетичных» зеленых насаждений вызвал бурю возмущения у горожан. Народ собрался на стихийную акцию, где родилась идея создать общественный комитет, который контролировал бы ситуацию с городской средой.

Прошло всего два года (и кстати, остальные деревья на главной улице удалось отстоять – власти отказались от безумных планов), и из той группы обеспокоенных горожан возникла организация «Помоги городу», члены которой развили активную деятельность: они участвуют в работе над новым генеральным планом города, продвигают идею градоэкологического каркаса – комплекса мер для проектирования и поддержания экологически здоровой городской среды, и даже заложили в этом году первый в городе «народный парк» – созданную и поддерживаемую полностью на волонтерских началах зеленую зону в одном из спальных микрорайонов.

Иными словами, на традиционные общественные объединения (с уставом, формализованным руководством и т. п.) по-прежнему есть спрос, и он сохранится в обозримой перспективе. Однако самим НКО «старого типа» придется отходить от привычных моделей кабинетной работы.

«Зеленым» в России не хватает площадок для общения, налаживания совместных действий

То, что «зеленые» организации постепенно превращаются в инфраструктурные узлы гражданской активности нового типа – это несомненная тенденция, которую не могли не отметить участники дискуссии. Это именно то, что позволит со временем преодолеть существующую с советских времен пропасть между общественными организациями и собственно обществом – при условии, что сами НКО готовы меняться и перестраивать свою работу.

И, кстати, движениям, представляющим собой сообщества региональных и местных инициативных групп, вроде «Мусора.Больше.Нет» и ЭКА, здесь тоже отведена большая роль: они могут выступать (и фактически уже выступают) в

роли своеобразных «кадровых агентств» для «зеленого» движения в целом.

«Участие в благих акциях вроде уборки мусора – для некоторых это может быть хорошая точка входа в «большую» экологию. Так бы человек вел бытовую жизнь и вообще бы не задумывался о проблемах окружающей среды, а тут – пришел и заинтересовался, может, даже на всю жизнь. Просто не все готовы сразу заниматься протестной деятельностью», – говорит сопредседатель РСоЭС Виталий Серветник.

Нужна площадка

Современное отечественное экологическое движение представляет собой слоеный пирог: продолжают существовать «старые» организации типа ВООП, активно работают Гринпис России и WWF России, которые, не будучи российскими «брендами», по факту превратились в ведущие национальные экологические организации, существуют сотни региональных и межрегиональных экологических и экоправозащитных НКО – как зарегистрированных, так и не имеющих статуса юридического лица.

Проблемой этого пестрого сообщества является не только недостаточная высокая поддержка со стороны населения, но и слабая координация друг с другом. Особенно это заметно на фоне ситуации с законом об «иностранных агентах». В реестре «иностранных агентов» уже 26 организаций – от Сахалина до Калининграда, – имеющих отношение к защите окружающей среды, но приходится признать, что со стороны «зеленого» сообщества в целом почти

не было слышно какого-либо протестного хора – ни совместных акций, ни петиций, ни бомбардировок Министерства юстиции и прочих органов гневными письмами.

Как признали участники дискуссии, отчасти это происходит из-за того, что «зеленым» в России не хватает площадок для общения, налаживания совместных действий (доходит до абсурда: иной раз лидеры российского экологического движения чаще видят друг друга на зарубежных конференциях, чем в России), а ведь эоактивистам необходима система взаимного оповещения и взаимопомощи, особенно актуальная для тех, кто находится под угрозой уголовного преследования – им нужно знать, куда

сообщить о своей беде и где попросить помощи.

В 1990-е и начале 2000-х такой площадкой был Международный социально-экологический союз (МСоЭС) – тот самый, что был основан в конце 1980-х годов как СоЭС и который после распада СССР, став «Международным», объединил под своим брендом десятки организаций из России и стран СНГ, а также дальнего зарубежья. Организация фактически прекратила существование после 2010 года, во многом из-за разногласий ее участников. В некотором смысле преемником МСоЭС на территории нашей страны стало его российское крыло: РСоЭС является юридическим лицом, регулярно проводит встречи своих членов, ведет несколько проектов. Но о нем почти ничего не слышно не только на широкой публике, но и внутри самого же «зеленого» сообщества.

Таким образом, говорить о какой-то единой коммуникационной и координационной площадке экодвижения пока не приходится, и большинство организаций вынуждено полагаться на свои силы – в том числе защищаясь от давления государственных структур и нечистого на руку бизнеса. К счастью, экологам-общественникам готовы оказывать помощь правозащитные организации, которые специализируются на защите общественных активистов или имеют такие программы – например, независимое профессиональное объединение юристов «Клуб юристов третьего сектора» (Клуб юристов НКО), – где могут оказать юридическую помощь, проконсультировать в правовых тонкостях взаимоотношений с государственными структурами. Есть также организации, готовые консультировать в вопросах информационной и коммуникационной безопасности – такие как проект по развитию сотрудничества между НКО и IT-специалистами «Теплица социальных технологий» или возглавляемое адвокатом Иваном Павловым неформальное объединение юристов и журналистов «Команда 29» и др.

В том, что экологическое движение в России переживает непростые времена, виноваты не только внешние обстоятельства, но и «болезни трансформации»: время диктует некоммерческим организациям необходимость перемен, реформирования своей работы, пересмотра прежних подходов к работе с населением, но не все это понимают и не все хотят меняться. Обстановка в стране, безусловно, когда-нибудь изменится и работать станет легче, но «зеленое» движение уже никогда не будет прежним. ■

Всероссийский студенческий конкурс «Перспективные экологически безопасные аграрные технологии в растениеводстве-2016»

Осенью 2016 года экологическая организация ЭПЦ «Беллона» впервые проводила Всероссийский студенческий конкурс для аграрных университетов «Перспективные экологически безопасные аграрные технологии в растениеводстве-2016».

Целью конкурса было улучшение плодородия почв и качества атмосферного воздуха в России путем распространения лучших практик сберегающего земледелия и сокращение сельскохозяйственных сжиганий растительных отходов на полях.

Предполагалось привлечь молодежь к изучению лучших практик и экологически безопасных методов в растениеводстве и мотивировать их к деятельности по защите окружающей среды, а также повысить качество подготовки молодых специалистов в области сельского хозяйства.

Главными спонсорами призеров конкурса выступили компания «Август» – крупнейшая российская компания по производству и продаже химических средств защиты растений для сельскохозяйственного производства, фирма «Аргентинские сеялки Gherardi» и информационно-образовательный портал «Аграрум».

28 декабря 2016 года «Беллона» объявила победителей конкурса.

Всего в конкурсе участвовало более **100 кандидатов из 57 аграрных вузов** России.

В финальном этапе для рассмотрения жюри было принято 28 работ по двум номинациям: «Прямой посев» и «Использование излишков соломы при традиционном земледелии».

Решением жюри, в которое входили ведущие ученые, представители аграрного бизнеса и региональных АПК, определены победители.

Номинация «Прямой посев»

МАКОВСКИЙ АЛЕКСЕЙ
студент 3-го курса
Академия биоресурсов
и природопользования
Крымского федерального
университета
им. В. И. Вернадского
1-е место

ГОНГАЛО АННА
аспирантка 1-го года обучения
Академия биоресурсов и при-
родопользования Крымского
федерального университета
им. В. И. Вернадского
2-е место

КОЖЕВНИКОВ НИКОЛАЙ
аспирант 3-го года обучения
Институт биологии, экологии
и природных ресурсов
Кемеровского
государственного
университета
3-е место

Отмечены дипломами «За лучший уровень подготовки студентов в области экологически безопасных аграрных технологий»:

Белгородский государственный аграрный университет и Академия биоресурсов и природопользования Крымского федерального университета.

Отмечены дипломами вузы, чьи студенты приняли наиболее активное участие в конкурсе:

РГАУ-МГСХА им. К. А. Тимирязева, МГУ им. М. В. Ломоносова, Самарская ГСХА, Новосибирский ГАУ, Ярославская ГСХА и Российский университет дружбы народов.

Жюри также отметило работы Тимофеевой Екатерины, студентки 4-го курса Калужского филиала РГАУ-МГСХА им. К. А. Тимирязева и аспирантки 2-го года обучения Ханян Эллины из Ставропольского ГАУ.

Номинация «Использование излишков соломы при традиционном земледелии»

ФЕЩЕНКО ЕГОР
аспирант
1-го года обучения
Новосибирский
государственный
аграрный
университет
1-е место

КИСЕЛЕВА СОФЬЯ
студентка 3-го курса
Белгородский
государственный
аграрный
университет
им. В. Я. Горина
2-е место

ПРОКОПЬЕВА КРИСТИНА
студентка 2-го курса
магистратуры
Московский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова
2-е место

ШАФИГУЛЛИН ДАМИР
аспирант
2-го года обучения
Агробиологический
департамент Россий-
ского университета
дружбы народов
3-е место

ЭПЦ «Беллона» выражает особую благодарность сопредседателям жюри: Романенкову Владимиру Аркадьевичу, доктору биологических наук, ведущему научному сотруднику МГУ, профессору РАН, и Зеленскому Николаю Андреевичу, доктору сельскохозяйственных наук, профессору ДонГАУ, за разработку заданий, а также всем членам жюри за участие в оценке работ.

Конкурс также состоялся благодаря финансовой поддержке норвежской экологической организации BELLONA Foundation, российской компании «Август», фирмы «Аргентинские сеялки Gherardi» и информационно-образовательного портала «Аграрум».

Жюри также отметило работы Кононовой Марины, аспирантки 2-го года обучения из Ярославской ГСХА и Рязанова Михаила Николаевича, аспиранта 2-го года обучения из Белгородского ГАУ.

Деньги были, деньги будут, сейчас денег нет...

Как обеспечить финансовую устойчивость экологических НКО?

КСЕНИЯ ВАХРУШЕВА, Экологический правозащитный центр «Беллона»

Когда общественная деятельность из разовой акции для решения возникшей во дворе проблемы перерастает в постоянную работу на пользу обществу, вдруг появляется необходимость построить организацию, нанять сотрудников и обеспечить стабильное финансирование. Собственных средств и эпизодических дарений от друзей или единомышленников становится недостаточно, и приходится обращаться к другим источникам. Каковы эти источники в России и других странах?

Поле возможностей

Способов привлечения финансовых ресурсов некоммерческими организациями много, и их выбор зависит от желания активистов и профиля деятельности.

В основном ресурсы можно разделить на несколько категорий: пожертвования сторонников, включая разовые пожертвования под конкретные проекты через интернет-платформы (краудфандинг), и членские взносы; гранты государственных и негосударственных фондов; пожертвования от бизнеса; доходы от собственной деятельности, предоставления услуг, продажи сувенирной продукции и т. п., направляемые на цели общественного блага (социальное предпринимательство).

Крупные и хорошо известные организации могут себе позволить полагаться на средства, собранные от пожертвова-

ний физических лиц. Это хорошо видно из отчетов, опубликованных самими организациями на своих сайтах. Например, в структуре доходов Гринпис в Великобритании за 2015 год 76% пришлось на пожертвования сторонников, только 4% на гранты негосударственных фондов и 2% – на доходы от проводимых мероприятий. Пожертвования от бизнеса и гранты государственных фондов организация не берет по принципиальным соображениям, чтобы показать свою независимость. Аналогичная ситуация и у английских «Друзей Земли»: 72% доходов в 2014/2015 финансовом году составили пожертвования физических лиц, 5% – проектные гранты, 4% – нефинансовые пожертвования, а 19% пришлось на неизрасходованный остаток предыдущего периода.

Структура доходов Всемирного фонда дикой природы (WWF) в США более ровная: в 2016 году 33% доходов организации приходилось на пожертвования сторонников, 24% составили гранты государственных и негосударственных фондов, 4% – пожертвования корпораций, 26% – неденежные пожертвования, и 6% – доходы от собственной деятельности. Более ровное распределение доходов и у итальянской природоохранной организации Legambiente: 46% своих доходов организация получает от проведения кампаний, 28% – различного рода

членские взносы, а оставшиеся 26% – от государства.

Другой пример – норвежская экологическая организация Bellona Foundation. Большая часть финансирования организации приходится на пожертвования бизнеса – 43% в 2015 году. Грантами, полученными от государственных и частных фондов на осуществление проектов, было обеспечено 34% финансирования, доля институционального финансирования от государства составила 10% и только 4% поступило от пожертвований сторонников. Bellona в Норвегии прошла длинный путь от протестной деятельности и прямой конфронтации с правительством и бизнесом до сотрудничества и совместных проектов с государством и коммерческими компаниями. При этом получение финансовой поддержки от бизнеса не исключает критику каких-либо решений или деятельности компании, если активисты расценивают их как угрозу окружающей среде. В норвежском обществе такой подход воспринимается логично и не означает, что компания немедленно прекратит сотрудничество с НКО.

В поисках финансирования НКО зачастую решают для себя, на какие источники получения средств делать ставку – поддержка государства, пожертвования частных лиц и бизнеса, гранты неправительственных фондов или что-то еще. От удачной комбинации источников зависит

КРАУДФАНДИНГ (от англ. crowd – «толпа» и funding – «финансирование»): современная форма сбора разовых пожертвований от физических лиц (или объединения других ресурсов или усилий) через специальные интернет-платформы для поддержки в осуществлении различной деятельности или конкретных проектов.

Прототипы современных НКО появились еще в XVIII веке. В течение долгого времени это были в основном общества помощи бедным, существовавшие за счет волонтерского труда и богатых филантропов. На фото: подопечная семья общества милосердия Нью-Йоркской ассоциации по улучшению положения бедных, около 1916 года; в 1916 году общество милосердия израсходовало \$202 299 на поддержку семей в трудной ситуации.
Фото: Библиотека Колумбийского университета / css.cul.columbia.edu

финансовая устойчивость организации. И, конечно, ситуация сильно разнится в зависимости от страны. В развитых странах Европы, например, поддержка некоммерческого сектора является частью государственной политики, и потому государство в этих странах – традиционно стабильный источник значительной части финансирования НКО. Напротив, в странах с неразвитой демократией, даже если государство выделяет средства на поддержку НКО, оно обычно не может считаться стабильным источником, поскольку политические риски повышают вероятность непредсказуемых изменений в финансировании.

Циклы истории

Прототипы современных НКО появились давно – еще в XVIII веке, а в неко-

торых странах даже раньше. В основном это были общества помощи бедным, существовавшие за счет волонтерского труда и богатых филантропов. К концу XIX – началу XX века общественные организации стали активно формироваться на основе различных социальных групп и публично выражали и продвигали их интересы. Их финансирование состояло во многом из членских взносов и пожертвований частных лиц. Тогда, например, появилось и успешно работало движение суфражисток, борющееся за избирательное и другие права женщин.

После второй мировой войны НКО были признаны важной частью общества, некоторые с образованием Организации Объединенных Наций получили в ООН консультативный статус и финансовую поддержку. Государства и между-

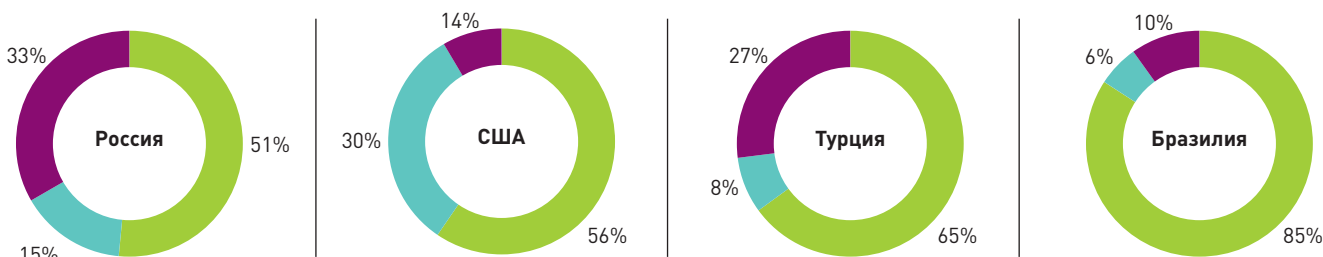
народные институты стали активно взаимодействовать с НКО для сглаживания гуманитарных проблем в кризисных регионах.

В развитых странах резкий рост НКО пришелся на 70-е годы XX века, когда широкое развитие некоммерческого сектора стало считаться залогом сильного гражданского общества и поддержки демократических институтов. В тот период объемы государственного финансирования НКО сильно возросли, сформировались системы государственных грантов и заказов по предоставлению социальных услуг, которые выполняли НКО. Стали развиваться международные программы поддержки НКО в развивающихся странах, а в развитых странах некоммерческие организации стали профессиональными и институционализировались.

- Собственные средства
- Государственная поддержка
- Пожертвования

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Доминируют собственные средства

Источник: «Некоммерческий сектор Турции в сравнительной перспективе» (Turkey's Nonprofit Sector in Comparative Perspective), 2016 год. Центр исследований гражданского общества при Университете Джона Хопкинса / <http://ccss.jhu.edu>

В 1990-е годы в развитых странах в бизнес-среде получила широкое распространение практика корпоративной социальной ответственности – добровольных обязательств коммерческих компаний по участию в решении каких-либо социальных или экологических проблем. Бизнес стал активнее поддерживать НКО, стали появляться совместные некоммерческие проекты, спонсируемые бизнесом и выполняемые активистами. Такие тенденции продолжались вплоть до мирового экономического кризиса 2008 года.

После кризиса свободные финансовые средства у государств и коммерческих компаний сильно сократились, а вместе с ними сократились и объемы их финансирования НКО. Поиск средств на конкретные проекты в третьем секторе стал сильно конкурентным, многие организации были вынуждены сократить свою деятельность или серьезно ее переосмыслить, искать другие источники дохода. На этой волне все большую популярность приобретает синтез бизнеса и НКО – социальное предпринимательство.

В России независимые НКО стали появляться с конца 1980-х годов, а после распада СССР продолжили бурное развитие. Они активно использовали поддержку иностранных фондов и постепенно возрождали традиции благотворительности и волонтерства, утраченные за время советского режима. Государство и бизнес сильной поддержки гражданскому сектору не оказывали. В 2012 году с принятием закона об «иностранцах-агентах» начался новый этап в истории россий-

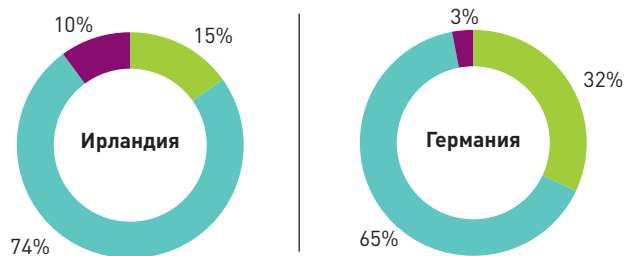
ских общественных организаций. Были существенно ограничены возможности по получению зарубежного финансирования. Государственное финансирование НКО хоть и было увеличено, но схема его распределения крайне непрозрачна и не может служить стабильным источником средств для независимых НКО. Это привело многие организации к мысли о необходимости поиска ресурсов внутри страны и обращения напрямую к людям.

Экологи на государство не полагаются...

С 90-х годов XX века Центр исследований гражданского общества при Университете Джона Хопкинса, одним из самых известных американских университетов, проводит масштабное сравнительное исследование некоммерческого сектора в разных странах мира. Помимо прочего изучаются и источники финансирования некоммерческих организаций, соотношение которых может сильно отличаться по странам. Некоторые выводы и статистика представлены в материалах на сайте центра, например в докладе «Состояние глобального гражданского общества и волонтерства» 2013 года, а также в «национальных» докладах, исследующих функционирование некоммерческого сектора в различных странах мира.

Источники доходов исследователи делят на три вида: правительство (гранты и платежи за услуги, например образовательного или культурного характера), благотворительность (пожертвования бизнеса и частных лиц) и платежи за услуги от частных лиц и фондов, член-

Доминирует государственная поддержка

ские взносы и доходы от собственности. Так, в Турции, по данным 2011 года, 64,9% всех доходов НКО приходилось на платежи за услуги, 27,4% – на благотворительность и только 7,7% – на государственные гранты и платежи. А в Португалии, как следует из данных за 2005 год, несколько иная ситуация: 48% доходов НКО получают в виде платежей за услуги от частных лиц и организаций, 40% – за счет поддержки государства, и 12% – за счет благотворительных пожертвований местных частных фондов, физических лиц и иностранных организаций.

При анализе и сравнении данных по разным странам и разным источникам финансирования надо также не забывать о том, что некоммерческий сектор – это не только НКО, защищающие чьи-то права или продвигающие различные идеи. Во множество некоммерческих объединений, структур и инициатив входят совершенно разные типы организаций, включая также и профсоюзы, профессиональные ассоциации и некоммерческие партнерства, религиозные и благотворительные организации, образовательные и исследовательские учреждения, фонды и многие другие.

По методике исследования университета Джона Хопкинса деятельность организаций относится в основном к одному из двух видов: сервисная (service activities) и идейная (expressive activities). К сервисным организациям относятся те НКО, которые предлагают обществу определенные услуги в области образования или здравоохранения, или жи-

личного или социального характера. Идеи организации осуществляют деятельность по выражению и продвижению каких-либо ценностей и интересов, например культурных, религиозных или профессиональных. К ним обычно относят организации искусства и культуры, гражданские и правозащитные организации, религиозные учреждения, профессиональные союзы, а также организации, работающие в области охраны окружающей среды. И в зависимости от типа и направленности организаций модели финансирования могут также различаться.

Эти различия можно проследить на примере доклада по Швейцарии 2011 года. Притом что деление функций различных НКО на «услуги» и «продвижение идей и ценностей» довольно условно – не все организации укладываются в эти категории, а многие занимаются и тем, и другим – из статистики по Швейцарии за 2005 год складывается любопытная картина: экологические организации гораздо меньше полагаются на государство (15%) по сравнению с сервисными организациями (41%), а вот доля доходов от продажи услуг частным лицам и организациям, членских взносов и прочих собственных доходов сопоставима (65% и 54% соответственно).

Схожая структура источников доходов у экологических организаций в Дании (по данным «национального» доклада за 2003-2004 годы) – 7% от государства, 44% от частной благотворительности и 49% от продажи услуг. Половина доходов экологических организаций в Канаде (по данным за 2003 год) также приходится на продажу услуг (35% – негосударственным организациям и 15% – государству), 22% – на частные пожертвования и членские взносы, 12% – на государственные гранты, и 2% – на пожертвования бизнеса.

Большой процент доходов экологических организаций от продажи услуг в развитых странах объясняется тем, что сектор экологических НКО достаточно хорошо встроен в систему экономических отношений. Государственные органы и коммерческие компании смотрят на них как на профессионалов в своей сфере и пользуются услугами, в основном консультационными и образовательными.

Примечательно, что это не единственное проявление важности гражданского сектора для экономики. Как пишут исследователи в докладе о глобальном гражданском секторе и волонтерстве, «некоммерческий сектор представляет собой значительный экономический фактор и источник рабочих мест, на долю которо-

го в ряде стран приходится 10% и более рабочей силы и существенный вклад добавленной стоимости в ВВП».

...и в России тоже

В 2011 году специально для Министерства экономического развития России консалтинговая компания The Boston Consulting Group (BCG) провела анализ способов и источников финансирования российских и зарубежных НКО. Как следует из доступных на сайте министерства материалов по теме повышения эффективности государственных инвестиций в сектор социально-ориентированных НКО, российские некоммерческие организации, по оценке BCG данных за 2009 год, большую часть доходов – 73% – получают от пожертвований бизнеса, частных лиц и зарубежных источников, 22% приходится на доход от собственной деятельности и всего 5% составляет поддержка государства.

В последующие годы правительство России, по различным данным, значительно увеличило бюджет на поддержку НКО (по информации Университета Джонса Хопкинса от 2016 года, 51% финансирования российские некоммерческие организации получают от продажи услуг и других собственных доходов, 33% – за счет пожертвований, и от государства – 15%), но одновременно и сильно усложнило получение финансовых средств из-за рубежа. Однако свежую статистику, показывающую, как эти тенденции повлияли на структуру доходов НКО – в том числе с подробной разбивкой на типы и сферы деятельности организаций, – найти затруднительно.

Что касается НКО, работающих в природоохранной области, их структуру финансирования можно увидеть в публичных отчетах организаций. У российских экологических НКО своя специфика. Большая часть финансирования приходится на гранты от различных частных и государственных фондов.

К примеру, в структуре доходов WWF России, судя по данным на сайте организации, преобладают поступления от зарубежных неправительственных организаций, включая WWF в других странах, и частных фондов – 66,8%, на доходы от коммерческой деятельности (продажа сувениров) приходится 10,8%, на пожертвования от частных лиц – 8,6% и на пожертвования от бизнеса – 7%.

А, скажем, Сибирский экологический центр, согласно доступному на сайте организации отчету о деятельности в 2014 году (до включения в список «иностранных агентов» и ликвидации организации), в большей степени полагался на

поддержку государства: 6,5% составили пожертвования частных лиц и садоводческих хозяйств, 1% – пожертвования от бизнеса, 36% – гранты от российских и зарубежных фондов и 56% – поддержка от государства в формах договоров о сотрудничестве и хозяйственных договоров (аналог «платы за услуги» в классификации Университета Джонса Хопкинса).

Экологический правозащитный центр (ЭПЦ) «Беллона» также большую часть финансирования получает в виде пожертвований и грантов от различных государственных и негосударственных фондов на конкретные проекты. И только малая часть (1-2%) – пожертвования физических лиц и коммерческих компаний.

В поисках альтернатив

Для многих российских НКО традиционные источники финансирования – это гранты от государственных и частных фондов. Но ими возможности по привлечению средств для российских НКО не ограничиваются. Часть из них подсказывает сама сегодняшняя ситуация – развитие новых технологий, экономические факторы.

Так, средства под конкретный проект можно привлечь посредством краудфандинга – сбора целевых пожертвований на одной из интернет-площадок. Например, Межрегиональная общественная организация «Большая Байкальская Тропа», занимающаяся развитием экотуризма и экообразованием, летом 2016 года с помощью «народного финансирования» собрала почти 760 тыс. рублей на строительство безопасной экотропы у озера Байкал.

По словам Романа Михайлова, координатора проектов «Большой Байкальской Тропы», на краудфандинговых платформах успешны проекты, «действительно необходимые и понятные, с четко сформулированной проблематикой и описанием технологии решения»: «Люди поддерживают то, что им близко и понятно. Собирают на зарплаты сотрудникам пусть и нужное, но маловероятное занятие».

Похожую мысль в комментарии журналу высказали участники инициативной группы «Чистое Дело», которым в 2015 году удалось собрать почти 300 тыс. рублей на покупку оборудования для системы сбора пластикового мусора в городе Долгопрудный: «Определенно, проект должен иметь отношение к жертвователям. Например, в нашем случае люди жертвовали на покупку пресса [для пластиковых бутылок] и понимали, что если они пожертвуют сейчас, то скоро бутылки будут собираться во всем городе. На спасение пингвинов в Антарктиде люди

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО:

коммерческая деятельность, направленная в первую очередь на достижение общественного блага, а не на получение прибыли. Часть деятельности НКО может иметь черты социального предпринимательства, если НКО предоставляет возмездные услуги. В соответствии с п. 2 ст. 24 Федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» НКО имеет право «осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана», и при условии, что эта деятельность указана в учредительных документах. К такой деятельности относится приносящая прибыль продажа товаров и услуг, приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, а также участие в коммерческих организациях в качестве вкладчика.

будут жертвовать менее охотно. Не проверяли, но такое поведение было бы вполне логичным».

В отсутствии четкой цели, связки «заплатил деньги – получил результат» как раз минус постоянных сборов, добавляют представители «Чистого Дела». «Эффективность и скорость сбора денег будет меньше, но все равно существуют благотворительные проекты, живущие за счет пожертвований, – говорят активисты, приводя в пример Петербургскую благотворительную организацию «Ночлежка», помогающую бездомным людям. Много зависит от требуемого уровня финансирования. Один рубль в месяц соберет совершенно любой проект. Десять миллионов не соберет ни один. Если соблюден баланс между деньгами и результатом, то существовать сможет».

Один из примеров удачного привлечения более крупной суммы – более 2,5 млн рублей, пожертвованных на съемки в Южно-Камчатском заказнике научно-популярного фильма о первых месяцах жизни медвежат «Медведи Камчатки. Начало жизни».

Краудфандинговые площадки имеют свои особенности. Например, велика роль социальных связей – люди скорее поддержат кампанию, которую проводит авторитетный или знакомый человек, и еще для участников коллективного финансирования важно разработать понятные и интересные вознаграждения, делится с журналом Роман Михайлов из «Большой Байкальской Тропы»: «Большинство НКО ничего не производят, им сложно предложить большой выбор материальных вознаграждений, а людям интересно что-то получить реальное, что можно поддержать в руках». Заходить на краудфандинговую площадку, по словам Романа, «лучше примерно раз в год, чтобы не выжимать своих доноров и не злоупотреблять их вниманием».

Доход во благо общества

Другой постепенно набирающий популярность способ привлечения финансирования в России – социальное предпринимательство или участие в таких проектах. Например, Байкальский интерактивный экологический центр предлагает экологические экскурсии и экоуроки английского языка, продает настольные игры на экологические темы. Правда, пока этот источник доходов нельзя назвать стабильным, говорят Анна Огородникова и Максим Воронцов, директор и сотрудник организации. По их словам, есть сложности с законодательством, не хватает средств на рекламу и продвижение – стартового капитала нет, а кредиты НКО брать не хочет. Но вера в то, что сфера предоставления экоуслуг будет развиваться, есть, говорят активисты: если даже без рекламы находят желанные поездки на экологическую экскурсию и заказать экоигры, то с рекламой дела обязательно должны пойти лучше.

В формате социального предпринимательства работает московский «Центр экономии ресурсов», предлагающий консультационные и экспертные услуги в сфере обращения с отходами, проведение эколого-просветительских мероприятий в школах и организациях, мастер-классы, а также услуги по внедрению системы раздельного сбора отходов.

Стали появляться сервисы для раздельного сбора и вывоза отходов, включая вывоз и утилизацию использованной одежды и других ненужных вещей, чтобы предотвратить их попадание на свалку: Charity Shop, Cleangorod|Чистый Город, Чумодан, Проект СВАЛКА и другие. Многие из них бесплатно забирают ненужные вещи, разбирают их, восстанавливают и продают то, что можно продать, или отправляют на переработку то, что

продать уже нельзя. Доходы от такой деятельности позволяют продвигать общественно-полезные инициативы. Так, сайт Проекта СВАЛКА сообщает, что 70% прибыли от продажи ненужных вещей новым хозяевам направляется на благотворительность, а миссия, заявленная Charity Shop, – благотворительная задача одежды и предоставление работы социально незащищенным гражданам.

Проект «Посади лес», работающий в партнерстве с Зеленым движением ЭКА, продает возможность посадки дерева в одном из регионов России, что помогает создавать новые леса. Из вырученных средств 10% идет на поддержку других проектов движения ЭКА, остальное – на покрытие прямых расходов, связанных с организацией посадки деревьев.

По словам руководителя движения ЭКА Татьяны Честиной, «пока этот проект в процессе выхода на самоокупаемость – все средства идут на организацию посадок и позволяют немного вкладывать в развитие самого сервиса и запуск новых функций». «Соответственно, – говорит Татьяна, – доля в общем бюджете организации очень незначительная, однако мы продолжаем развивать проект, так как считаем, что у организации должны быть разные источники финансирования важных для ее миссии программ».

Какие экологические услуги или товары могут пользоваться спросом в современной России? Татьяна Честина особо отмечает востребованность услуг, связанных с разными формами приема вторсырья от населения, а также, в условиях падения покупательской способности, проекты по коллективному использованию – платной или бесплатной аренде, дарению вещей, помогающие, с одной стороны, экономить на покупках, а с другой – снижать количество выбрасываемых ресурсов. А в Байкальском интерактивном экологическом центре возможности для социального предпринимательства экологических НКО видят в самом широком спектре услуг.

Любой продукт или услугу можно экологизировать: экокосметика, натуральные продукты питания или, например, экологическая парикмахерская, которая будет экономить электричество, раздельно собирать мусор, где будут использоваться только безвредные для окружающей среды препараты и процент прибыли будет идти на экологические проекты, перечисляют представители центра Анна Огородникова и Максим Воронцов. Также, по их словам, популярны развлекательные веселые вещи – экоэкскурсии для детей или экокорма-

тивы и корпоративное волонтерство для взрослых. Еще одну неразработанную, но потенциально перспективную тему, по мнению Анны и Максима, представляет экологическое консультирование бизнеса по снижению экоследа – эко-НКО как раз могут занять эту нишу.

Ресурсы на поиски ресурсов

Об экокorporативах и, шире, разнообразных экологических проектах в рамках реализации корпоративной социальной ответственности крупного бизнеса упоминает в комментариях журналу и руководитель движения ЭКА.

«В целом для российского некоммерческого сектора важно постоянно работать над диверсификацией источников финансирования деятельности и экспериментировать с новыми способами привлечения средств», – резюмирует Татьяна.

Потенциально удачным способом может быть и комбинирование различных источников – традиционных и современных, постоянных и разовых. По словам координатора проектов Большой Байкальской Тропы Романа Михайлова, если НКО получает средства только от краудфандинговых кампаний, то «львиная доля сил и времени будет уходить на эту самую кампанию. Тогда остается меньше времени на основную социально-значимую работу. Лучше, когда НКО имеет стабильный источник финансирования, а на новые и пилотные проекты собирает на краудфандинге».

Как рассказала команда «Чистого Дела», компания, работающая над внедрением экологичных практик обращения с бытовым мусором, развивается сейчас в основном за счет безвозмездных пожертвований, так как прибыль за все время ее существования меньше, чем средства, которые в нее были вложены. Но помимо краудфандинга, «Чистое Дело» участвует в конкурсах для социальных предпринимателей, благодаря выигрышу в которых может ставить новые контейнеры для сбора пластиковых бутылок.

«Краудфандинг требует очень много сил, навыков, связей и воображения, – делится опытом Роман из «Большой Байкальской Тропы». – Чтобы успешно заходить на площадки каждый год, необходима команда профессионалов, а труд профессионалов, как правило, немало стоит».

Впрочем, любой способ привлечения средств для экологических проектов, будь то написание грантовых заявок, организация краудфандинга, продвижение сопутствующих коммерческих услуг или привлечение волонтеров, требует ресурсов.

Осенние посадки в Астраханской области. Как пишет портал posadiles.ru, 2 октября 2016 года в ходе акции PosadiLes на территории охраняемого лесного массива Астраханской области остров «Городской» волонтеры движения ЭКА высадили саженцы ясеня, вяза и тополя. Акция прошла при поддержке студенческих объединений Астрахани, а также активном участии волонтеров из астраханских вузов.
Фото: Посади Лес / flickr.com

Прогулка по сибирской тайге (Баргузинский заповедник, «Страна баргузинского соболя»). Проект «Большая Байкальская Тропа».
Фото: greatbaikaltrail.org

По подсчетам «Друзей Земли» Великобритании в 2015 году они тратили 23 пенса на то, чтобы пополнить бюджет на 1 фунт, а в 2014-м – 30 пенсов. То есть примерно 20-30% расходов организации – это расходы на привлечение финансовых средств.

В этом организация деятельности НКО похожа на традиционный бизнес – без

вложений сложно добиться результата. Отличие в том, что и вложения, и результат в третьем секторе не измеряются только деньгами. Инвестиции в общественные организации – это прежде всего энтузиазм и приверженность идеям, а результат – развитие подчас столь же трудно поддающихся подсчету, но оттого не менее необходимых общественных благ. ■

НАТАЛИЯ ЕВДОКИМОВА:

Общественность борется
за свои экологические права
десятилетиями

ДИНА САЛИЕВА

Фото: Marikki Nykänen

Нынешний год объявлен в России Годом экологии. Ответственный секретарь Правозащитного совета Санкт-Петербурга, председатель Комиссии по развитию НКО и член комиссии по защите экологических прав президентского Совета по правам человека Наталия Евдокимова рассказала журналу «Экология и право» о тенденциях в природоохранной и правозащитной сфере последних лет и своих ожиданиях от экологического законодательства в 2017 году.

Воздействовать можно, если количество переходит в качество

В России на протяжении последних лет идет реформа российского природоохранного законодательства. Как вам кажется, есть ли позитивные тенденции в этих изменениях?

С 2010 года была тенденция расширения функций региональных и муниципальных властей. Это хорошо, потому что, если мы федеральное государство, больше власти нужно отдавать на уровень регионов. Это есть в ряде законов. Как это будет исполняться, сложно сказать.

Появились вещи, которые можно сделать только по суду. К примеру, если

какая-то организация нарушает экологическое законодательство, то раньше ее можно было закрыть административным путем, [а] сейчас только через суд. С другой стороны, если нарушения серьезные, нельзя однозначно сказать, хорошо это или плохо, так как до принятия судом решения она будет продолжать функционировать.

Конечно, есть более или менее приличные вещи в законодательстве. Но меня смущает, что при этом резко ограничиваются возможности гражданского сектора, гражданского общества. Да, с точки зрения властных структур есть некоторая либерализация и распространение функций на различные уровни власти. С точки зрения гражданского общества, никаких позитивных изменений не происходит.

Самое неприятное – международные конвенции об информировании граждан о нарушениях экологического законодательства нами так и не ратифицированы и не подписаны. Орхусская конвенция говорит о том, что общественность имеет право требовать информацию о любом принятии решения предварительно, если это решение будет воздействовать на окружающую среду. Причем под общественностью в этой конвенции понимаются

не только организации, но и физическое лицо. То есть любой человек может пойти и потребовать эту информацию. Такого у нас вообще нет. Очень важно, что это продвижение в сторону информирования граждан о том, что будет приниматься решение, касающееся окружающей среды, к сожалению, не происходит. Да, есть четкие требования экологического законодательства о проведении публичных слушаний, если дело касается воздействия принимаемых решений на окружающую среду. Но я очень хорошо помню, как такое слушание по строительству мусоросжигательного завода в Левашово было назначено на 30 декабря 2014 года в Выборгском районе. Когда туда пришло столько народу, что все не поместились в актовом зале, и фактически было принято решение признать публичные слушания несостоявшимся. Новые слушания не были назначены, и этот проект не приняли. То есть воздействовать можно, если количество переходит в качество. Если количество протестующих такое большое, что власть не может ничего с этим поделать.

Куда может обратиться обычный человек или организация, если они видят, что нарушаются экологические права?

Этим занимается Роспотребнадзор, правоохранительная прокуратура, суд, полиция. [...] Для этого есть статьи и в Кодексе об административных правонарушениях, и даже в уголовном законодательстве. В нем есть статьи, по которым можно привлечь нарушителя за нарушение им экологического законодательства – как организацию, так и физическое лицо. В экологическом законодательстве два основополагающих закона: [Федеральный] закон [от 10.01.2002 № 7-ФЗ] «Об охране окружающей среды», который дает определение загрязняющего вещества, и [Федеральный] закон [от 04.05.1999 № 96-ФЗ] «Об охране атмосферного воздуха», который дает свое определение. Они не совпадают. И самое неприятное, что если ты идешь в суд, то ты обязан доказывать, что есть нарушение. Если законодательство уголовное, то возбуждение дела может быть произведено полицией, следственным комитетом или прокуратурой. Но от них не всегда можно дожидаться возбуждения уголовного дела. Административные или гражданско-правовые нарушения встречаются чаще. А ведь сколько рыбы травится, сколько людей страдают от выбросов. Доказывать связь между заболеваниями в данной местности и, например, выбросами в атмосферный воздух какого-то конкретного завода очень сложно. Поэтому желательно привлечь к этому Роспотребнадзор и природоохранную прокуратуру.

Актуальна ли до сих пор проблема представления организацией, являющейся независимой стороной, интересов неопределенного круга лиц – то есть физических лиц, перечисление которых в иске не представляется необходимым или возможным?

С «неопределенным кругом лиц» у нас, конечно, большая проблема. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу можно выступать от неопределенного круга лиц, если это зафиксировано законодательством Российской Федерации. Явно это написано только в Законе [РФ от 07.02.1992 № 2300-1] «О защите прав потребителей». Поэтому общественные организации, защищающие права потребителей, могут выступать в суде от неопределенного числа лиц.

Давно поднимается этот вопрос. Пока он не решен. Поэтому очень сложно. Прокуратура имеет на это право. [...] Хотя, должна сказать, во многих регионах РФ природоохранная прокуратура выходит в суды, защищая права неопределенного круга лиц, когда уже наблюдаются явные нарушения экологических прав. А сами организации... Необходимо, конечно, изменение законодательства, чтобы это было возможно.

Получается, экологическая организация пока не может этого сделать?

Она может, защищая права конкретных граждан.

Что принесет нам Год экологии?

Ждать ли нам чего-то значительно нового в экологическом законодательстве в 2017 году?

Глобальное изменение экологического законодательства мы наблюдали в 2014 году. Появился термин «наилучшие доступные технологии». Изменились функции различных уровней исполнительной власти, появились некие ссылки на возможность программ по защите окружающей среды (в «нулевые» годы они исчезли вообще).

Сроки вступления в силу поправок, принятых [в 2014 году], растянуты на пять лет (до 2019 года). При этом очень смешно, например, можно было видеть вступление в силу с 1 января такого-то года, следующую – с 9 января. Вот что могло произойти за эти девять дней? Почему одна поправка с 1 января, а другая – с 9? Следующая с 15 января и так далее. Это говорит о том, что эти поправки вносились разными людьми и между собой не были согласованы. Законодатели пытались улучшить ситуацию, но закон теперь настолько сложен! Например, наилучшие технологии из доступных. А что значит «доступные»? А если они недоступны? «У меня нет на это денег», – скажет предприниматель. Хотя при разработке было использовано международное законодательство, но я думаю, что там этот термин понимается совершенно по-другому. То есть вопросы к этим нововведениям были большие, мы спорили с разработчиками, но имеем то, что имеем.

Одна из важнейших экологических проблем в России – вопрос обращения с отходами. С 2017 года в силу вступил закон, обязывающий производителей отвечать за утилизацию своей продукции. Можем ли мы теперь говорить о расширенной ответственности производителя?

Да. Теперь он должен отвечать за то, что произвел. Это важная поправка, и ее вступление в силу – это замечательно. Я как юрист приветствую все улучшения законодательства. Что касается правоприменительной практики, [...] все не просто. Тем не менее если есть закон, на него можно опираться. Да, ужесточились правила, касающиеся самого предпринимателя, отходы от производства которого он должен утилизировать. Это связано и с машинами, которые привозятся из-за

рубежа, это связано и с производствами, отходы от которых сейчас делятся на пять категорий, согласно которым к ним предъявляются различные требования. Посмотрим, как нововведения будут работать на практике. Норма очень хорошая.

Как вы оцениваете роль общественного сектора в формировании экологической повестки – были ли за прошедший год позитивные примеры того, как экологические организации смогли повлиять на законодательство?

Законодательство значительно поменялось в 2014 году. В 2016-м оно менялось локально. Основные законопроекты, вносимые в Думу и касающиеся экологического законодательства, просто не принимаются прямо на первом чтении.

Повлияла ли общественность на изменения 2014 года? Думаю, да. Хотя говорить, что что-то сработало именно в 2014, например, году – не совсем корректно. Общественность борется за свои экологические права десятилетиями. Посмотрим, что принесет нам Год экологии.

Оптимизма маловато

Чего мы можем ждать от 2017 года в правовом плане?

Оптимизма маловато, ждать особенно радостных событий не приходится. Нынешняя Дума теперь полностью подвластна исполнительной власти и все, что захочет исполнительная власть, Дума внесет. Ухудшения законодательства я ожидаю. Например, яркий закон об НКО, выполняющих функции иностранных агентов. Как мы ни пытались его улучшить, он теперь доведен до абсурда, и можно ожидать, что любая некоммерческая организация, проявляющая хоть какую-нибудь активность, даже «положительную», может быть зачислена в реестр «иностраных агентов».

Когда на последней встрече с президентом Совет по правам человека в очередной раз поднял этот вопрос, меня удивила реакция [президента]. Я пыталась показать президенту, что закон, похоже, мы никогда уже не исправим – его можно только отменить (так же, как ремонт – невозможно закончить, можно только остановить). С этим законом такая же история. Касается правоприменительной практики, я как юрист юристу пыталась ему объяснить, что не выполняются ни постановления Конституционного суда относительно этого вопроса, ни сам закон. То есть правоприменительная практика даже при таком ужасном законе не соответствует закону. Президент же сказал, что мы недопонима-

ем, что на самом деле эти люди получают инструкции от своих спонсоров, и вообще не стоит получать иностранные деньги. Тогда я поняла, что на самом верху нет понимания того, что гражданское общество только тогда таковым является, когда у него есть свобода действий. [...] Теперь у меня оптимизм пропал после последней встречи с президентом.

Еще совсем недавно я была в «Беллоне» экспертом по антикоррупционной экспертизе, занималась исследованием ситуации с законодательством в экологической сфере. [...] За 10 лет я провела мониторинг изменения законодательства в экологической сфере. Меня ужаснуло то, что происходит. Например, во многих случаях была отменена государственная экспертиза. Государственной экспертизе подвергалась не деятельность, а документы. Была отменена публичная, или общественная, экспертиза. Облегчалось строительство различных объектов. Уменьшались сроки, которые отводились на государственную и публичную экспертизу. Были выведены из-под законодательства (не только экологического) объекты олимпийского строительства в Сочи, объекты для саммита АТЭС на Дальнем Востоке, были приняты изменения в законодательстве, касающиеся строительства и реконструкции объектов к Чемпионату мира по футболу 2018 года. Я с ужасом увидела, что внесены изменения в экологические законы, в гражданский, уголовный и трудовой кодексы относительно объектов, которые будут строиться для этого международного футбольного фейерверка.

Поразило то, что это противоречит самим основам законодательства, построения закона и права, когда выделяются отдельные объекты или субъекты, для которых право – не право. Такая избирательность понятна – во время строительства сочинских и дальневосточных объектов было много нареканий со стороны общественности о том, что это противоречит законодательству. Сейчас этого не будет, потому что законодательство подведено под эти объекты. Это самое плохое, что может быть. Закон должен быть для всех одинаков, и когда есть исключения из законодательства, это однозначно возможность использования закона в неправовом поле.

То есть на момент постройки объектов в Сочи и на Дальнем Востоке такого закона не было?

Не было. И указом президента были приняты некоторые решения, противоречащие законодательству. А мы знаем, что указы президента законов никак отменить

не могут, потому что верхний уровень законодательства Российской Федерации – это закон, и только потом указ. Или указы могут заполнять ниши, которые не заполнены законом, а они нарушали или противоречили законодательству. Поэтому они подложили соломки заранее, понимая, что будет чемпионат мира по футболу, изменив законы под конкретные действия, объекты и субъекты.

Возвращаясь к закону об «иностранных агентах», с какими «подводными камнями» могут теперь столкнуться в своей деятельности НКО, в том числе экологические?

Когда свое историческое решение в 2014 году принял Конституционный суд, куда пожаловались как раз по поводу несоответствия Конституции РФ закона об «иностранных агентах», Конституционный суд ответил: да, все хорошо, все соответствует Конституции, но надо, во-первых, говорить о том, что организации эти могут быть только российскими. Ни одна международная либо иностранная организация не может быть признана «иностранным агентом». Во-вторых, дискриминировать эти организации по сравнению с организациями, не являющимися «иностранными агентами», нельзя, потому что это название – только для прозрачности, чтобы все видели, что организация получает деньги из-за рубежа. В-третьих, деятельность физического лица не может быть смешана с деятельностью организации [если физическое лицо, например, выступает на митинге от своего имени, а не от имени организации]. Все эти три аспекта из мотивировочной части постановления Конституционного суда сейчас нарушаются. [...] Более того, хочу сказать, [...] организации, которые были записаны в реестр организаций, исполняющих функции «иностранного агента», все эти [организации], с моей точки зрения, они не являются таковыми ни по сути, ни по закону. При этом [...] прописано, что деятельность организаций, защищающих природу (растительный и животный мир), то есть работающих на экологическом поле, не может быть признана политической. С точки зрения закона внесение таких организаций в реестр – сплошное нарушение.

А на что конкретно влияет статус «иностранного агента»?

Согласно решению Конституционного суда – ни на что. Однако нужно указывать на всех публикациях и при всех действиях, что организация выполняет функции «иностранного агента». [...]

То есть, во-первых, все время приходится себя сегментировать. Во-вторых, исполнительная власть отказывается работать с такими организациями, несмотря на то что Конституционный суд постановил, что не должно быть никакой дискриминации. [...] То есть ситуация очень неблагоприятная для организаций. Как только организация получает клеймо «иностранного агента», органы власти перестают с ней работать. Более того, несмотря на постановление Конституционного суда о не дискриминации, было принято пять законов РФ, которые выделяют организации, имеющие этот статус. Их рассматривают как иностранные международные, а не как российские. В том плане, что такие же ограничения на них накладывают.

Раньше были социально ориентированные организации, которым государство обязывалось помогать, но при этом часть из них вдруг оказалась «иностранными агентами». Последние изменения [Федерального] закона [от 12.01.1996 № 7-ФЗ] «О некоммерческих организациях» ввели еще один тип некоммерческих организаций – организации, которые могут получать бюджетные деньги для полезных услуг. Там четко написано, что такие организации не могут быть «иностранными агентами». [...]

Примечательно, что, попав в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента, организация не может быть из него исключена. В лучшем случае в реестре будет отмечено «прекращение выполнения функций иностранного агента». При ликвидации или самоликвидации организации будет внесена соответствующая пометка, но исключена организация из реестра не будет.

Как обстоят дела с «иностранными агентами» за рубежом?

Например, в США подобный закон касался коммерческих организаций. Ни одна некоммерческая организация не была признана «иностранном агентом». И последнее применение подобного закона было в 70-х годах. Речь идет о законе FARA – Foreign Agents Registration Act. Этот закон был принят относительно организаций, которые открыто лоббировали интересы иностранных государств. В США есть закон о лоббировании, которого нет у нас. У нас главное – не это. Во-первых, у нас страдает некоммерческий сектор, во-вторых – доказательства деятельности в пользу иностранного спонсора нет. Суды это не доказывают. То есть ссылки [на FARA], о которых говорят сторонники закона об «иностранном агенте», никакого отношения к действительности не имеют. ■

РЕФОРМА ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СПРАВКА

В последние годы в экологическом законодательстве происходят значительные изменения. Часть из них обсуждалась в конце декабря 2016 года на заседании Госсовета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений. В аналитическом докладе, подготовленном к заседанию, нововведения и работу государства с вопросами экологии оценили WWF России и Национальное информационное агентство «Природные ресурсы» (НИА-Природа).

В последнее время внимание правительства к природоохранной политике снизилось, указывают авторы: в 2015-2016 годах не проводилось ни одного совещания по экологическому развитию на уровне президента, председателя и заместителя председателя правительства. Кроме того, говорится в докладе, поручения президента в области экологии и природных ресурсов, данные в 2012-2016 годах, выполняются в среднем менее чем на 50%.

Вместе с тем отмечается, что в 2012-2016 годах Госдума приняла 56 законов в области экологии и природных ресурсов, включая:

– **Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»**, регламентирующий внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) и переход к технологическому нормированию воздействия на окружающую среду;

– **Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»**, цель которого – стимулирование переработки отходов и минимизации их образования;

– **Федеральный закон от 30.02.2012 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»**, заложивший основы правового регулирования по защите морей от нефтяного загрязнения;

– **Федеральный закон от 02.07.2013 № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»**, ужесточающий уголовную ответственность за незакон-

ную добычу, оборот и транспортировку особо ценных видов животных.

Как «неоднозначные» оценивает доклад изменения, введенные в **Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» Федеральным законом от 28.12.2013 № 406-ФЗ**. Последний решает ряд вопросов регулирования деятельности и финансирования ООПТ, но и закрепляет возможность преобразования заповедников в национальные парки, что значительно понижает статус их охраны.

Федеральный закон от 03.06.2016 № 254-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», по мнению авторов, усугубляет риски для заповедников, разрешая создание на их территории биосферных полигонов – участков, где допускается размещение объектов капитального строительства и связанной с ними инфраструктуры для развития познавательного туризма, физической культуры и спорта.

Несмотря на ряд законов, принятых в целях улучшения правового регулирования в природоохранной области, нормативная база в этой сфере пока что «не свободна от пробелов и противоречий», говорится в докладе. Так, система безопасного обращения с отходами формируется «со значительным отставанием», отмечают авторы: правовая основа, включая расширенную ответственность производителей, создана, но ряд ограничений (например, отсутствие инфраструктуры логистики и переработки отходов) тормозят развитие переработки.

Впрочем, на заседании Госсовета министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской подчеркнул, что «в полном объеме заработал [...] ключевой механизм» обновленного закона об отходах производства и потребления, по которому производители и импортеры обязаны самостоятельно утилизировать утратившие потребительские свойства товары либо заплатить за это экологический сбор. В 2017 году, сказал Донской, планирует-

ся собрать более 6 млрд рублей экологического сбора и направить их в виде субсидий пионерным регионам. Также, по словам министра, будут постепенно увеличены группы товаров, подлежащих утилизации, и повышены ее нормативы. Это должно позволить получать ежегодно 300 млрд рублей и направлять их на субсидирование региональных программ по обращению с бытовыми отходами.

Еще одно направление природоохранной реформы – технологическое нормирование с помощью наилучших доступных технологий. Оно, пояснил Донской, предполагает совершенствование экологического надзора, стимулирование деятельности в природоохранных сферах. На первом этапе выделяются 300 предприятий наивысшей, первой, категории экологической опасности, оказывающих до 60% негативного воздействия на окружающую среду. За три года, с 2019 года, они обязаны реализовывать программу модернизации; остальные объекты первой категории должны перейти на новую систему к 2025 году. Донской отметил планы завершить в 2017 году разработку справочников по НДТ для различных отраслей (сейчас их утверждена половина – 24) и оснащать, с 2018 года, наиболее грязные предприятия системами автоматического контроля, а также внедрение экологической экспертизы строительства и реконструкции таких объектов, с открытым доступом к данным о суммарных выбросах, сбросах и объемах размещения отходов. Предусмотрены и меры экономического поощрения, а для предприятий, отказывающихся от НДТ, – четырехкратное увеличение платы за сверхнормативные выбросы.

Министр сообщил, что «уже сейчас многие крупные предприятия включились в работу»: «В частности, совместно с Росприроднадзором мы заключили 55 соглашений с предприятиями, и ожидаемый объем природоохранных инвестиций составит свыше 130 млрд рублей». Впрочем, по оценке WWF России, «часть бизнеса постоянно тормозит внедрение современных стандартов и предлагает отложить переход» на НДТ. Директор WWF России Игорь Честин называет это «недопустимым» и, отметив примеры добровольной сертификации по международным стандартам в отдельных отраслях, поясняет: «Это стоит определенных денег, повышает стандарты производства и конкурентоспособность товаров и совершенно рентабельно».

Подготовлено: Дина Салиева

В погоне за воздухом

Промышленные выбросы: роль властей, бизнеса – и активистов, без усилий которых перемены невозможны

СТАНИСЛАВ КУВАЛДИН, ЖУРНАЛИСТ

Промышленное загрязнение окружающей среды – один из наиболее понятных для большинства людей видов неблагоприятного воздействия на экологическую ситуацию. Часто само понятие «экология» и воспринимают именно как нечто, имеющее отношение к чистой атмосфере, воде и почве, которые необходимо оберегать от отходов и выбросов индустрии. Проблема промышленного загрязнения привлекает внимание и государства, но оно принимает довольно ограниченные меры по борьбе с ним и неохотно реагирует на активность НКО, чьи возможности повлиять на ситуацию пока тоже не слишком обширны.

В интересах будущих поколений

По данным доклада «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений», подготовленного к заседанию Государственного совета по экологии в конце декабря 2016 года (копия доклада имеется у редакции журнала), в настоящее время 50,7 млн городских жителей России проживают в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха, а проблема загрязнения почвы тяжелыми металлами находится на острой стадии в 10% населенных пунктов России.

Само по себе загрязнение атмосферы в городах создается далеко не только промышленной деятельностью. (Например, как указывает, ссылаясь на данные Росстата и Росприроднадзора, Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году», опубликованный на сайте Министерства природных ресурсов и экологии, общий объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в 2015 году составил 31,3 млн т, из которых на стационарные источники пришлось 17,3 млн т, а на автотранспорт – вполне сравнимые 13,8 млн т.)

Тем не менее особо острая ситуация с загрязнением атмосферы в таких крупных промышленных центрах, как Красноярск, Норильск или Челябинск, показывает, что промышленность в значительной мере ответственна за сложившееся положение. Так, согласно приве-

денным в докладе данным Росгидромета, в 2015 году наибольший объем выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников наблюдался в Красноярском крае – 14,3% от всех стационарных источников России. И Красноярский же край со значительным отрывом лидирует по выбросам диоксида серы от стационарных источников: за счет «чемпиона» – компании «Норильский никель», уточняет доклад, отмечая, что доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ от выбросов в крае составляет всего 9,9%, при 28,8% в целом по стране.

Как рассказывает Александр Колотов, директор красноярской экологической организации «Плотина», режим неблагоприятных метеословий (так называемый режим «черного неба») в прошлом году фиксировался в Красноярске на протяжении 58 дней – то есть на протяжении почти двух месяцев жителям города рекомендовалось находиться за городом, чтобы не дышать загазованным городским воздухом.

«Такая экологическая ситуация, конечно, далека от нормальной. Красноярцы пишут жалобы на грязный воздух в надзорные органы, звонят на специальную «горячую линию» Минприроды, подписывают протестные онлайн-петиции, организуют пикеты и митинги», – говорит Колотов. – Власть организует экологические штабы, собирает публичные слушания, принимает постановления и «дорожные карты» по исправлению экологической ситуации в городе. Надзорные органы показательно штрафуют нарушителей природоохранного законодательства и даже приостанавливают деятельность некоторых небольших предприятий. Но режимы «черного неба» продолжают повторяться примерно с той же периодичностью».

Решили проблему... на бумаге

Данные Росгидромета показывают неоднозначные тенденции в области загрязнения атмосферы различных регионов России. В целом измерения, проведенные с 2011 по 2015 год (в 2015 году наблюдения проводились в 249 населенных пунктах России), демонстрируют среднее

снижение концентрации ряда загрязняющих веществ. Так, средняя годовая концентрация бенз(а)пирена уменьшилась за пять лет на 35%, диоксида серы – на 12%, взвешенных веществ – на 11%, диоксида азота и оксида азота – на 8%. При этом по формальдегиду существенных изменений в среднегодовых концентрациях не произошло. Тем не менее, поскольку сама оценка загрязнений – процесс не столько объективный, сколько нормативный, именно формальдегид, исходя из данных доклада, сыграл существенную роль в том, что в целом ряде российских городов положение с загрязнением стало считаться менее проблемным.

Дело в том, что в апреле 2014 года нормы среднесуточных предельно допустимых концентраций (ПДК) по формальдегиду для населенных пунктов были подняты более чем в три раза – до значения, прежде рассчитанного для рабочей зоны, что тут же позволило пересмотреть ситуацию с загрязнением во многих городах. В частности, в 2015 году число российских городов с наивысшим уровнем загрязнения воздуха – так называемый Приоритетный список – уменьшилось по сравнению с 2014 годом до 11 городов, однако в случае учета прежних ПДК по формальдегиду таких городов оказалось бы 29.

Доклад Минприроды особо подчеркивает, что резкое снижение загрязнения воздуха и сокращение количества городов Приоритетного списка связано с увеличением среднесуточного ПДК формальдегида, «при этом существенных изменений уровней загрязнения городов России не отмечается, а количество выбросов формальдегида в атмосферу, к сожалению, растет. [...] А поскольку в этих 18 городах по формальдегиду все как будто бы благополучно, то и каких-либо специальных природоохранных мероприятий, направленных на снижение этого обладающего канцерогенным действием вещества, администрация города может не предпринимать».

В целом из 158 городов, где проводятся наблюдения за содержанием формальдегида, при использовании прежнего значения ПДК количество городов, где уровень загрязнения атмосферы оцени-

ваются как высокий и очень высокий, составило бы 96, говорится в докладе.

Впрочем, исключение городов из Приоритетного списка происходило не только из-за изменений нормативных документов, но и из-за фактических технологических изменений. Например, значительное улучшение показателей загрязнения атмосферы в Южно-Сахалинске, до того фигурировавшего в Приоритетном списке в течение 28 лет, связано с прекращением использования угля городской ТЭС и переводом ее на газовое топливо. Тепловые котельные и ТЭЦ являются основными загрязнителями в ряде городов, где загрязнение атмосферы признано особенно высоким – таких как Улан-Удэ, Кызыле, Минусинске, Черногорске, Чите и Зиме. Другим городам Приоритетного списка, среди которых также Братск и Норильск, загрязнение обеспечивают предприятия цветной металлургии, а также целлюлозно-бумажной и химической промышленности.

При этом на загрязнение атмосферы во многих проблемных городах влияют и климатические особенности. Все города Приоритетного списка, а также много других городов, испытывающих заметные проблемы с загрязнением воздуха, расположены в азиатской части России, причем в ряде случаев – в горных котловинах. Атмосферные условия континентального климата и географические особенности препятствуют эффективному рассеиванию загрязнений, что усугубляет ситуацию. Впрочем, это лишь указание на особенность проблемы, которая должна требовать от загрязнителей особых действий.

Выбросы в Год экологии

Поскольку 2017 год объявлен в России Годом экологии, можно ожидать, что деятельность различных государственных органов так или иначе в этом году будет связана с достижением определенных целей, утвержденных как приоритетные для текущей экологической повестки. Это особенность работы российского бюрократического механизма, но в силу переключения фокуса внимания власти и ее контрольных органов на экологические проблемы она тем не менее может быть использована для «развязывания» прежде не поддававшихся разрешению вопросов.

О конкретном наполнении Года экологии можно судить в том числе по списку поручений, утвержденному президентом Владимиром Путиным в январе этого года по итогам декабрьского заседания Госсовета, где президент назвал «ключевым вопросом» достижение «кардинального снижения выбросов вредных ве-

ществ в атмосферу, их сбросов в водоемы и в почву прежде всего за счет технологического перевооружения промышленности, внедрения наилучших доступных технологий» и заявил о необходимости «как минимум в два раза сократить загрязнения и выбросы».

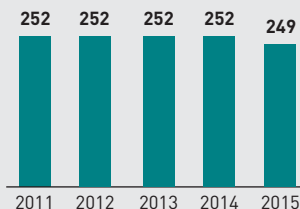
Всего в перечне, затрагивающем широкий спектр экологических вопросов, 16 поручений, при этом напрямую вопрос регулирования промышленного загрязнения атмосферы затрагивается в документе один раз: до 1 октября правительству поручено разработать законодательные изменения, направленные на снижение загрязнения атмосферного воздуха, предусматривающие в том числе разработку и утверждение порядка выполнения сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха и их применения при нормировании выбросов загрязняющих веществ, включая при использовании системы квот на выбросы. Предложение разработать систему квотирования выбросов было сформулировано на заседании Госсовета губернатором Челябинской области Борисом Дубровским.

Предполагается, что после оценки совокупного воздействия всех источников атмосферного загрязнения в городе и сводного расчета предельно допустимых выбросов каждый источник загрязнения (включая транспортные потоки) должен получить соответствующую квоту на выбросы. В дальнейшем регулирование квот должно стать одним из инструментов, стимулирующих проведение предприятиями модернизационных проектов в целях снижения выбросов. Пока, впрочем, опробовать такую модель регулирования планируется в рамках пилотной программы в Челябинской области.

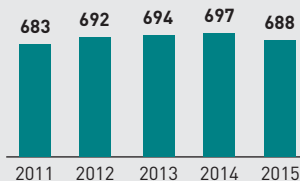
В том же поручении предусматривается выработка критериев, на которые должны ориентироваться предприятия при формировании планов снижения выбросов во время неблагоприятных погодных условий. Этот вопрос крайне остро стоит для городов, расположенных в зоне континентального климата, где долгие периоды вялой циркуляции атмосферы могут блокировать рассеивание выбросов. Теперь для предприятий должны появиться четкие инструкции о порядке действий в таких условиях.

Впрочем, среди поручений президента есть и пункт, в соответствии с которым правительство должно представить предложения «о целесообразности исключения обязательного регулирования процессов обращения со вскрышными и вмещающими горными породами, а также с хвостами обогащения, относящими-

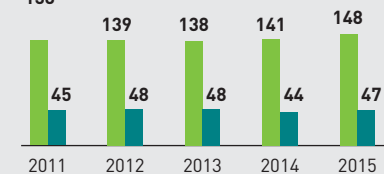
Количество городов с наблюдениями за загрязнением воздуха

Количество станций в городах с наблюдениями за загрязнением воздуха

Количество городов со среднегодовыми концентрациями формальдегида >1 ПДК, с учетом прежней и новой ПДК

Данные наблюдений Росгидромета. Источник: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году», mnr.gov.ru/gosdoklad-eco-2015

ся к отходам V класса опасности, предусмотрев обязанность недропользователя по их рекультивации или вовлечению в хозяйственный оборот».

«С очень большой долей вероятности это означает легализацию отвалов [угольной добычи], которые уже давно разрослись настолько, что подходят вплотную к населенным пунктам, – такое мнение высказывает в своем блоге на сайте «Эхо Москвы» Владимир Сливяк, сопредседатель российской экологической группы «Экозащита!», часть деятельности которой посвящена проблеме воздействия на окружающую среду угледобывающей промышленности и угольной энергетики. – И вот вместо того, чтобы заставить угольные компании убрать за собой всю эту гадость, как они обязаны были бы сделать по закону, им собираются просто разрешить оставить

Челябинск. Смог.

Фото: LEANSER / wikimedia.org

все как есть, отменив государственное регулирование в этой области».

Токсичная пыль, которая разносится ветрами с отвалов, отмечает Сливяк, является причиной довольно тяжелых заболеваний, и «предложение амнистии для угольной индустрии, соседствующее с красивыми словами о здоровье и природе в тех же поручениях Путина, выглядит просто крайней формой цинизма».

Что касается проведения измерений загрязнения атмосферы, следует признать, что проблема загрязнения была осознана достаточно давно и система его измерения и оценки также была организована много лет назад. Однако и методика измерения загрязнения, и само используемое оборудование не меняются уже много лет и, по мнению многих экспертов, морально устарели.

И методика измерения загрязнения воздуха, и оборудование не меняются уже много лет и, по мнению многих экспертов, устарели

Лучшее из доступного

Среди основных инструментов, которые государство планирует применить для регулирования и снижения промышленных выбросов, можно выделить установку оборудования по автоматическому измерению выбросов на предприятиях, являющихся наиболее крупными загрязнителями, а также внедрение программы наилучших доступных технологий (НДТ), предполагающую стимулирование предприятий к установке оборудования, признаваемого наиболее эффективным с точки зрения минимизации экологического вреда.

Система внедрения НДТ – одна из главных ставок российского правительства в области технологического регулирования

в экологической политике. Ее основой должно стать формирование информационно-технических справочников по НДТ по всем видам промышленного производства, оказывающего воздействие на окружающую среду. Эта работа до сих пор не окончена. С 2017 года координация деятельности технических рабочих групп по разработке справочников поручена НИИ «Центр экологической промышленной политики», учредителем которого является Министерство промышленности и торговли. Минпромторг также получает полномочия по утверждению той или иной технологии в качестве НДТ. Кроме того, постановлением Правительства от 28 декабря 2016 года № 1508 предусмотрено участие в экспертных группах, определяющих НДТ, представителей коммерческих структур. Таким образом, промышленным

компаниям предоставлены возможности воздействовать на этот процесс.

В любом случае начало внедрения системы НДТ отнесено на 2019 год. При этом на первом этапе внедрять НДТ обязуют пока что 300 предприятий, считающихся наиболее опасными загрязнителями (совокупно на них, по данным статистики, приходится около 60% выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сбросов в водные источники). Эти предприятия обязаны будут получать так называемые комплексные экологические разрешения на ведение своей деятельности, и процедура их получения должна потребовать гораздо более серьезного обоснования объемов предполагаемых

выбросов, в том числе с учетом применения наилучших доступных технологий.

Но составление списка первых 300 предприятий следует считать компромиссом. Нормы Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», принятые в 2014 году вместе с введением принципа НДТ, предполагают разделение действующих в России предприятий на четыре категории в зависимости от уровня негативного воздействия на окружающую среду. Комплексные экологические разрешения в 2019 году должны были получать все предприятия, попадающие в первую, наивысшую, категорию, однако в итоге было решено составить отдельный список из 300 загрязнителей, а для остальных предприятий предусмотрены более поздние сроки. Кроме того, работа по составлению справочников по НДТ до сих пор не закончена, а от окончания этой работы зависит и непосредственный порядок внедрения соответствующих норм.

По мнению директора по программам Гринпис России Ивана Блокова, пока непонятно, как именно будет применяться законодательство об НДТ – оценить эффективность планируемых мер можно будет только по мере их реализации.

«Сам принцип НДТ в России – если судить по уже составленным справочникам – будет учитывать не только технологические, но и экономические факторы, именно с их учетом будет определяться, что технология – наилучшая из доступных. А это может дать загрязнителям довольно большое поле для маневра, – сказал Блоков в комментарии журналу. – В законе содержится также норма, что с превышающих нормы выбросов предприятий не будут взиматься новые высокие штрафы, если они представят обоснованный план по технологическому переоборудованию. Считается, что норма будет действовать в течение семи лет, и ее продление не пред-

усмотрено. Но не предусмотрено оно только сейчас, а что будет через семь лет и что помешает нашим законодателям пересмотреть нынешнее решение? Мы не знаем точных ответов, но предыдущий опыт ухода крупных предприятий от выполнения обязательств по сокращению выбросов и захоронению отходов показывает, что повод для беспокойства есть».

Без учета и контроля

Кроме того, правительство готово рассмотреть перенос внедрения и другой важной нормы ФЗ «Об охране окружающей среды». С 2018 года наиболее грязные предприятия должны быть оборудованы автоматическими приборами контроля уровня загрязнений. Но предприятия черной металлургии, объединенные в некоммерческое партнерство «Русская сталь», которое включает компании, производящие до 90% российской стали и около 98% чугуна, считают, что устанавливать подобные приборы целесообразно одновременно с переоборудованием предприятий наилучшими доступными технологиями, писало издание «Коммерсантъ» в феврале этого года.

Таким образом, установка приборов контроля за загрязнениями тоже начнется не раньше 2019 года. В аргументации своих предложений металлургии, среди прочего, указывают и на целый ряд нормативных препятствий. В частности, правительством до сих пор не утвержден перечень стационарных источников выбросов, которые необходимо оборудовать приборами учета, а также набор технических средств по передаче фиксируемой ими информации. Кроме того, справочник по НДТ для черной металлургии планируется подготовить лишь к концу 2017 года.

Судя по статье главы Минпромторга Дениса Мантурова, опубликованной в «Известиях» 9 февраля 2017 года, правительство намерено прислушаться к аргументам металлургов. «Нам известно, что ряд предприятий выказывают недовольство, связанное со столь сжатыми сроками установки датчиков контроля. Мы понимаем их переживания, поэтому уже сегодня рассматриваем возможность переноса срока с 2018 года», – пишет Мантуров. При этом Мантуров настаивает, что «сам процесс перехода на НДТ должен произойти вовремя», и просит промышленников «не надеяться на поблажки и уже сейчас начать подготовку, а не откладывать все в долгий ящик».

Российские власти говорят также о значительном увеличении штрафов для предприятий, отказывающихся проводить переоборудование для снижения негативного воздействия на окружающую среду.

О четырехкратном увеличении с 2020 года платы за сверхнормативные выбросы и сбросы на заседании Госсовета в прошлом декабре говорил министр природных ресурсов и экологии Сергей Донской, а 17 января, согласно статье в «Коммерсанте», специальный представитель Президента РФ по вопросам экологии, природоохранной деятельности и транспорта Сергей Иванов сообщил, что с 2019 года – то есть с начала внедрения системы НДТ – штрафы для предприятий, не готовых модернизировать производство и снижать экологический ущерб, будут «прогрессивно расти»: «Первый год они небольшие, второй год больше, в конечном счете, они будут увеличены в 100 раз».

Стоит отметить, что размеры штрафов, выплачиваемых сейчас предприятиями за превышение норм выбросов, по мнению экспертов, действительно не представляют для них существенных сумм. Изменить ситуацию могло бы введение нормы о необходимости не только выплачивать штраф, но и компенсировать ущерб, нанесенный превышением выбросов окружающей среде. Такая норма присутствует в ФЗ «Об охране окружающей среды», однако не работает из-за отсутствия утвержденной методики расчета нанесенного вреда.

В феврале 2017 года Генеральная прокуратура РФ направила в Минприроды официальное письмо, выразив обеспокоенность в связи с отсутствием методики расчета вреда при загрязнении воздуха. Однако «Коммерсанту», опубликовавшему эту информацию, в природоохранном ведомстве пояснили, что порядка и

бизнеса и скепсис федеральных властей, отмечает «Коммерсантъ».

Успехи и ограничения

А каковы возможности воздействовать на ситуацию, связанную с промышленным загрязнением, у российских НКО? Зачастую сегодня речь идет в первую очередь об участии в общественных слушаниях и о привлечении внимания к отдельным острым локальным проблемам, имеющим видимые последствия. Как отмечает Иван Блоков, «если проблема промышленных выбросов будет бросаться в глаза или сильно влиять на положение и ощущение очень многих людей – например, в крупных городах, то у общественности и НКО есть определенный шанс повлиять на ситуацию. Если же это происходит где-то вдали от людских глаз, то шансы резко снижаются».

Один из примеров информационной активности – деятельность дальневосточной организации «Надежда», уже несколько лет добивающейся решения проблемы открытых угольных терминалов в порту Находка, загрязняющих город угольной пылью. Благодаря активности экологов, акциям протеста, организованному в социальных сетях флешмобу и петиции на имя президента проблема получила освещение в региональных и федеральных СМИ. Тем не менее пока говорить о кардинальном сдвиге в устранении последствий деятельности открытых угольных терминалов не приходится.

Измерить вклад общественников в устранение острых ситуаций с промышленным загрязнением хотя бы в крупных

Внедрение наилучших доступных технологий и приборов автоматического учета выбросов переносится на 2019 год

алгоритма расчета вреда, нанесенного атмосферному воздуху, нет, поскольку выбросы в атмосферу рассеиваются и наносят вред почвам, воде и животному миру. «При этом есть методики исчисления вреда животному миру, почве, воде – мы будем их дорабатывать, чтобы установить причинно-следственную связь между выбросом в атмосферу и вредом этим компонентам среды», – цитирует издание пресс-секретаря Минприроды Николая Гудкова. Кроме того, уже предпринимавшиеся попытки утвердить подготовленную методику расчета «по воздуху» (аналогичную расчету вреда, нанесенного водным объектам) натолкнулись на сопротивление представителей

городах не просто, считает Блоков, – «едва ли хоть кто-то в России может утверждать, что какого-то решения в этой области удалось добиться именно благодаря активности НКО».

«Реакция на загрязнения в крупных городах всегда комплексная, – говорит эксперт. – Особо экстремальные ситуации будут вызывать недовольство населения и без деятельности НКО, об этом так или иначе будет писать пресса, да и государственные контролирующие органы тоже могут выполнять свои прямые обязанности. И все эти факторы могут как-то повлиять на решение вопроса».

Активность экологических организаций позволяет в ряде случаев внести

изменения в еще не реализованные проекты, связанные с риском значительного увеличения загрязнения в том или ином городе. Так, движение «Стоп ГОК» достаточно эффективно оппонировало проекту Русской горно-металлургической компании по строительству вблизи Челябинска Томинского горно-обогатительного комбината (ГОК). Движение организовывало акции – одиночные пикеты, митинги, развешивание стикеров с собственной символикой, а также участвовало в процедуре общественного обсуждения проекта. После экологического аудита, проведенного в 2016 году, первоначальный проект ГОК был частично пересмотрен, а сами перспективы его реализации еще до конца не определены. «Стоп ГОК» продолжает принимать участие в обсуждении проекта на разных уровнях, и какие бы обстоятельства ни были решающими в пересмотре проекта Томинского ГОК, активность движения, безусловно, привлекла внимание к проблеме и способствовала консолидации общественного мнения Челябинска.

По оценке Блокова, кардинально ситуация за последнее время улучшилась в Норильске, где закрыли никелевый завод: «И тут, конечно, не стоит говорить, что на решение повлияли местные общественники. Впрочем, возможно, что взаимодействие НКО с «Норильским никелем» на общероссийском уровне какой-то вклад в принятие этого решения внесло. Но нужно признать, что, разумеется, главное, что старый завод, прежде всего, был закрыт по экономическим причинам».

Открытый доступ к экологически значимой информации о загрязнении – одна из главных проблем в работе с выбросами предприятий

По словам председателя правления компании Владимира Потанина, закрытие норильского завода в 2016 году «позволило на 35% снизить выбросы вредных веществ в атмосферу в черте города» – так Потанин заявил на встрече с президентом в конце января, отметив, что общая программа обновления мощностей компании до 2023 года потребует инвестиций порядка 1 трлн рублей, включая 250 млрд в мероприятия экологической направленности. Forbes, цитируя представителя металлургического гиганта, пишет о заявленных планах сократить к 2023 году выбросы диоксида серы на 75% в Заполярном филиале и на 90% – на Кольском полуострове от-

носительно уровня 2015 года. Впрочем, в Мурманской области, где «Беллона» традиционно занимается вопросами промышленного загрязнения от предприятий «Норильского никеля», ждут более конкретной информации.

«Можно предположить, стратегические решения в «Норильском никеле» уже приняты, да и, как показывает встреча в Кремле, есть финансовые оценки на ближайшие шесть-семь лет. Дело осталось за откровениями высшего менеджмента компании о том, что конкретно будет сделано в Заполярном филиале в Норильске и на Кольском полуострове», – говорится в февральской статье на сайте «Беллоны» (смотрите также материал Анны Киреевой «Общественность и промышленные гиганты» в этом выпуске журнала).

Открыть данные

В целом, несмотря на медленное улучшение, ситуация с промышленными выбросами в России остается серьезной. Далеко не все компании-загрязнители готовы осуществлять серьезные программы по переоборудованию промышленных предприятий. А государство пока не готово дать полный ход тем механизмам воздействия на загрязнителей, которые предусмотрены законом, и, по-видимому, рассматривает экологическую политику лишь как производную от общей цели повышения эффективности и производительности российских предприятий. Инструменты, которые предполагается применять для снижения выбросов – в частности,

внедрение НДТ и оборудование предприятий приборами автоматического учета выбросов, – пока планируется вводить в несколько ограниченном объеме и в более поздние сроки, чем намечалось первоначально.

На декабрьском заседании Госсовета по экологии глава Минприроды Донской пообещал, что в результате мер по оснащению предприятий системами учета и контроля «информация о суммарных выбросах, сбросах, об объемах размещения отходов будет доступна широкой общественности». Именно открытый доступ к информации – одна из главных проблем, на которую обращают внимание собеседники журнала.

По словам руководителя «Плотины» Александра Колотова, ситуацию в том же Красноярске мог бы изменить общественный экологический контроль, но здесь перед активистами встает масса трудноразрешимых проблем, среди которых – необходимость оборудования и ресурсов для отбора и анализа проб атмосферного воздуха, а также такая «почти невыполнимая» миссия, как установление безусловной связи загрязнения воздуха с деятельностью конкретного предприятия из почти 400, включенных в официальный перечень промышленных и автотранспортных предприятий, загрязняющих атмосферу Красноярска.

«Разумеется, во многом могла бы помочь проверка потенциального источника загрязнения непосредственно на месте – но предприятия нет резона пускать активистов на свою территорию без заблаговременного согласования, и даже статус общественного экологического инспектора здесь ничего не решает», – резюмирует эколог.

О доступе к данным о загрязнении говорит и Алексей Книжников, руководитель программы по экологической политике топливно-энергетического комплекса WWF России: «Большим пробелом в государственной экологической политике России является отсутствие законодательно закрепленного механизма доступа населения к экологически значимой информации о промышленном загрязнении – по сбросам, выбросам, отходам предприятий».

В Европе эта сфера регулируется международной Орхусской конвенцией, к которой присоединились более 45 участников, и именно открытость экологически значимой информации стала главным фактором снижения экологической нагрузки в Европе, добавляет эксперт, отмечая, что Россия до сих пор участницей конвенции не является. Кроме того, предприятия, по мнению представителя WWF России, могли бы добровольно публиковать экологическую отчетность, что не потребовало бы дополнительных затрат: «предприятия и сейчас сдают государству соответствующие отчеты, однако они, как правило, нигде не публикуются».

«Мы очень хотели бы, чтобы наша страна присоединилась к [Орхусскому] соглашению в Год экологии, однако пока это кажется маловероятным, – сказал Книжников журналу. – Пока право доступа не закреплено законодательно, в рамках Года экологии и акции «Час Земли» WWF призывает ответственный бизнес раскрыть экологически значимую информацию на добровольных началах».

Общественность и промышленные гиганты

Особенности взаимодействия на примере Мурманской области

АННА КИРЕЕВА, «Беллона»

Что могут сделать экологи с промышленным загрязнением в условиях закона об «иностранных агентах» и почти отсутствующей поддержки властей, СМИ и населения? Ситуация на Кольском полуострове во многом показательна и для других индустриально развитых регионов страны.

«Владельцы регионов»

В Мурманской области «Беллона» традиционно занимается проблемой промышленного загрязнения со стороны «Кольской горно-металлургической компании» (КГМК), дочернего предприятия металлургического гиганта «Норильский никель».

КГМК – один из основных загрязнителей области, источник выбросов диоксида серы, но и, как это бывает в промышленно развитых регионах, – градообразующее предприятие в ряде городов и поселков, основной налогоплательщик. В администрациях городов и области работают выходцы из КГМК, критики почти не слышно от СМИ, ученых или сотрудников заповедников.

Загрязнение идет и от других предприятий. Но, как показало, например, выступление замглавы регионального Минприроды Владимира Хруцкого на круглом столе в апреле 2015 года, претензии от областных природоохранных структур могут получить не местные загрязнители, с которыми «нет неразрешимых противоречий», а занимающиеся «критиканством» и «отрабатывающие иностранные деньги» экологи и Европа, из которой «переносится до 52 % загрязняющих веществ». Замминистра не уточнил, каких именно и откуда такие данные.

При этом, по ежегодному докладу Минприроды РФ о состоянии и охране окружающей среды в России, в 2015 году в общем объеме атмосферных выбросов в области (332,9 тыс. т) на стационарные источники пришлось 82,8%, и КГМК и ряд других предприятий области отмечены среди вносящих основной вклад.

Необходимость модернизации

Справедливости ради, КГМК от других промышленных компаний отличает ее

чуть большая открытость для экологов. Хотя диалогом такое взаимодействие не назвать, КГМК ни разу не проигнорировала запрос «Беллоны» на информацию, не отказывала в комментарии, способствовала проведению совместных семинаров и пресс-туров.

Проблема в том, что потенциал снижения выбросов КГМК в рамках локальных проектов модернизации исчерпан. Дальше добиться значительного улучшения можно только коренной заменой технологий и мощностей.

Так, реконструкция и перевод цеха обжига рудного концентрата на технологию брикетирования зимой 2016 года существенно сократили выбросы в Заполярном. Но часть серы, выгоравшей раньше при обжиге, стала выбрасываться в атмосферу при обработке брикетов в соседнем поселке Никель. Тогда Росгидромет в течение 25 дней фиксировал в Никеле разовые превышения ПДК по диоксиду серы, в том числе четыре раза в десятикратном объеме: выбросы просто «переехали». До недавнего времени превышения отмечались практически ежедневно.

В КГМК говорят, что уже той зимой начали обновлять оборудование в Никеле, а запуск объекта в Заполярном снизил выбросы на площадке Заполярный–Никель на 35 тыс. т в год. К 2019 году компания обещает сократить выбросы в Никеле с 80 до 44 тыс. т.

Соцсети в помощь

«Беллона» продолжает следить за деятельностью и объемами выбросов КГМК, особенно с учетом закрытия никелевого завода в Норильске и перевода части мощностей на Кольский полуостров. Официальные запросы в компанию и контролирующие инстанции, статьи, пресс-релизы – все это должно держать ситуацию в фокусе общественного внимания.

Сейчас мощным помощником экологов стали социальные сети, где мгновенно распространяется любая новость. Они же работают против загрязнителей, если те пытаются скрыть аварии. Пример – недавняя история с внезапно ставшей багровой рекой Далдыкан в Но-

рильске; реку заснял с поезда проезжавший мимо человек, кадры разошлись в Интернете. Через неделю «Норильский никель», с которым связывали инцидент, был вынужден признать аварию на одной из своих площадок.

А в прошлом ноябре «Беллона» в рамках онлайн-проекта «Час с министром» впервые обратилась напрямую к главе Минприроды РФ Сергею Донскому за поддержкой акции «Ноль негативно-го воздействия». С 2013 года ежегодная акция предлагает промышленным предприятиям области на короткое время добровольно полностью или частично приостановить экологически вредную деятельность. Министр акцию поддержал.

Международное внимание

Проблема выбросов серьезно тревожит соседнюю Норвегию. Прошлым летом в приграничном Киркенесе, откуда невооруженным глазом видны трубы КГМК, прошла презентация книги «Остановите облака смерти из Советского Союза» – так называлась самая большая экологическая акция на севере Норвегии в начале 1990-х. По словам авторов, тогда в движении против промышленного загрязнения активно участвовало около 40% горожан.

На мероприятие собралось более сотни жителей. Они обсуждали выбросы от плавильных цехов КГМК, спрашивали у своих властей, какие меры те принимают, и требовали задействовать международное сотрудничество – но уже не с Россией, а с другими странами.

Как подтвердила бывший мэр Сесилия Хансен, за более чем 20 лет переговоров с Россией Норвегии так и не удалось добиться прогресса – несмотря на встречи и заседания специально созданной для этого российско-норвежской группы.

По мнению нынешнего мэра Руна Рафаэльсена, чтобы сдвинуть ситуацию с «Норильским никелем» с мертвой точки, «мы должны перестать покупать у них продукцию, пока производство не станет экологически приемлемым». А активист и бизнесмен Коре Таннвик предлагал ввести персональные санкции против президента компании Владимира Потанина.

Наблюдать за встречей было необычно: население требовало ответов на вопросы. А чиновники не уклонялись – иногда расписывались в собственной беспомощности, иногда предлагали решения и конкретные сроки исполнения. Российские экологи давно отвыкли от такой активности. Да, наверняка жители Никеля хотели бы улучшения экологической обстановки. Но будут ли они сами требовать изменений? ■

Сделать выбор

Активисты знают, как отбросить старые практики обращения с мусором – готова ли Россия?

ДЕНИС СТАРК, движение «Мусора.Больше.Нет»

За 16 лет этого тысячелетия движение за безотходный мир в России сделало огромный скачок от разовых уборок, проводимых чужаками не от мира сего, до законодательных изменений, корпоративных программ, многотысячных добровольческих акций по уборке и повсеместных проектов по раздельному сбору отходов. Как это произошло и что будет дальше?

Масштабной проблеме...

Почти десятая доля всех используемых в мире ресурсов попадает в отходы, уровень накопления которых составляет ежегодно 7-10 млрд т; из них 2 млрд т – твердые коммунальные отходы. Такие данные приводятся в подготовленном в Кремле докладе, представленном в конце 2016 года на заседании Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений.

А вот некоторые цифры, который доклад приводит по России: в 2015 году ежегодный объем централизованного вывоза мусора превысил 60 млн т, и еще

8-9 млн т приходится на нецентрализованный вывоз на неконтролируемые свалки. Свалки же занимают площадь 47,7 тыс. га – почти четверть площадей особо охраняемых природных территорий России.

Более 90% всех образующихся твердых бытовых отходов направляется на захоронение: в 2015 году только 7% вывезенных отходов поступило на мусороперерабатывающие заводы и еще 2,4% – на мусоросжигательные, говорится в докладе, копия которого имеется у редакции журнала. Что со всем этим делать?

Беда не только в том, что, сколько и как мы выбрасываем. Корень проблемы отходов – это производство. Нужны фундаментальные изменения в проектировании товаров, нацеленные на выстраивание циклической экономики – «безотходной» модели, при которой переработанные органические вещества возвращаются в биосферу, а неорганические – в производство. В рамках этого замкнутого оборота веществ мы не истощаем ресурсы и не загрязняем окружающую среду. Но в сегодняшней

экономической модели такие изменения производителям невыгодны: ведь чем короче срок жизни изделия, тем больше товаров можно продать, а значит – получить больше прибыли. Нужен экономический стимул для производителей к созданию долговечных, ремонтнопригодных и переиспользуемых изделий. Например, принцип «услуги вместо товаров» – предоставление изделия, скажем, бытового прибора, в пользование, а не владение потребителем. Как инициировать этот переход, что может послужить первоначальным толчком?

Все решения для безотходной жизни уже созданы, опробованы и описаны. Есть совместное потребление, есть компостирование кухонных отходов, есть альтернатива пластиковым бутылкам и одноразовой посуде и упаковке. Есть – как необходимый начальный этап такого перехода – методы организации эффективного сбора, сортировки и переработки мусора, а также максимально безопасной утилизации изделий, переработать которые пока невозможно. Над этими решениями, по всей цепочке производства

Хронология становления мусорного движения

и потребления, работают сотни и тысячи экоактивистов и передовых предпринимателей.

Конечно, пока эти решения не востребованы миллионами наших сограждан – и миллиардами во всем остальном мире – они бесполезны; все зависит от конкретных действий каждого из нас. Но за прошедшие полтора десятка лет общественным силам, создающим безотходный мир в России, удалось сделать немало для осознания проблемы. А осознание дает шанс на изменения.

...масштабный ответ

Ядром общественной деятельности в сфере отходов в России можно назвать четыре основные общественные организации. Во-первых, это токсическая программа Гринпис России. Именно ее активисты начали уборки мусора на особо охраняемых территориях еще в 1998 году, они же в 2001 году подготовили первый вариант поправок к Федеральному закону № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», вводящих залоговую стоимость тары – надбавку к цене товара, которую потребитель может вернуть, сдав пластиковую или стеклянную упаковку после использования товара в пункт приема вторсырья. Силами Гринпис России был инициирован пилотный проект по разделному сбору отходов в Петербурге в 2007 году и проведена удачная кампания по сбору подписей против мусоросжигательных заводов в Москве и Петербурге в 2008 году, приведшая к заморозке этих проектов.

В 2004 году в России появилось движение «Мусора.Больше.Нет». Активисты

стали начали свою деятельность с уборок на природе, сделали передвижной приемный пункт приема вторичного сырья «Экомобиль», внедрили рентабельный раздельный сбор отходов в многоквартирном доме в Петербурге, привезли в Россию международный проект массовой уборки «Сделаем!», вовлекли несколько корпораций в общественную деятельность по отходам, подготовили и проводят экоуроки в школах.

В 2011 году общественное движение, работающее с проблемой отходов, пополнилось сразу двумя мощными участниками – Центром экономии ресурсов и движением «Раздельный Сбор». Московский Центр экономии ресурсов стал основным экспертным центром по отходам в России. Здесь аккредитуют знания и опыт, проводят мастер-классы, создают методические материалы, сотрудничают с государственными органами, контролируют и освещают процесс внедрения на самых разных уровнях раздельного сбора отходов, выполняют проекты по созданию «зеленого офиса» – формированию экологических практик в офисах компаний и организаций. Здесь же постоянно действует пункт приема вторсырья. Кроме того, Центру экономии ресурсов удалось успешно применить модель социального предпринимательства: работая как проект, нацеленный на достижение общественного блага, центр зарабатывает предоставлением профессиональных консультационных услуг в сфере обращения с отходами, не полагаясь лишь на волонтерские усилия или пожертвования.

В 2011 году движение «Раздельный Сбор» начало проводить ежемесячные акции по приему вторичного сырья у населения в Петербурге. Это самое профессиональное и организованное волонтерское движение. В «Раздельном Сборе» сфокусированы на едином формате – ежемесячных акциях по приему вторсырья, но делают это настолько профессионально и организованно, что движение активно растет и устойчиво развивается во многих регионах России.

В 2011 году эти и другие организации объединились в Коалицию «PRO отходы». Коалиция ведет просветительскую деятельность и оказывает коммерческие услуги по внедрению раздельного сбора и разработке экологических мероприятий и корпоративных экологических программ. Кроме этого, были, есть и появляются другие общественные инициативы, локальные проекты, программы корпоративного волонтерства и экологосударственные проекты.

То, что эти и другие организации сумели сделать к сегодняшнему дню, – только малая часть произошедшего за последние 16 лет. Это знаковые события, фундамент происходящих перемен. Сегодня практически в каждом городе есть группа активистов, убирающих мусор. В сотнях городов есть люди, организующие раздельный сбор. Появился сбор макулатуры в школах. Для обнаружения, совместной уборки и последующего мониторинга мест скопления мусора широко используется интерактивная карта «Экофронт» (Ecofront.Ru). В соответствии с новым законодательством готовятся целевые программы и выбираются региональные

операторы по обращению с отходами. В школах проводятся эколоуроки, есть методические материалы и тренинги для педагогов. Регулярно проходят круглые столы по разделному сбору отходов для председателей товариществ собственников жилья. Многие компании развивают корпоративное добровольчество и берут под свою защиту природные территории: яркими примерами стали две крупные корпоративные инициативы – запущенная на Енисее в 2012 году ежегодная межрегиональная кампания по уборке мусора на берегах рек «Семь Рек» и стартовавший в 2015 году в рамках большой программы поддержки общественных экологических инициатив проект по очистке берегов реки Амур и озера Байкал «Чистые берега». Если оглянуться назад, видно, какой колоссальный путь мы проделали как общество, насколько больше мы сегодня обеспокоены проблемой отходов и как широко с этим вопросом работают в самых разных слоях общества и в самых разных организационных формах.

Есть ли повод для тревоги?

Но можно ли сказать, что в сфере обращения с отходами мы встали на верный путь, вся страна озабочена проблемой и теперь мы уверенно движемся к безотходному обществу? Однозначно нет. Большинство людей заняты другими вопросами.

Да, количество активистов в сфере обращения с отходами выросло с единиц в конце 1990-х годов до десятков тысяч сегодня. Но даже 30 тысяч активно заинтересованных людей – это меньше 0,02% всего населения страны. Говорят,

для того, чтобы перемены были приняты обществом, нужно, чтобы доля активно поддерживающих эти перемены достигла 5%. Таким образом, нам нужно увеличить масштаб явления еще в 200 раз. Это не так уж и невероятно, с учетом того, что за последние 10 лет движение увеличилось в несколько тысяч раз. Но и не просто. К сожалению, есть одна очень серьезная опасность, которая может помешать. Ее можно назвать «Быть или казаться».

Дело в том, что во многом рост движения за безотходную жизнь подпитывался недовольством от мусорных куч во дворах и на природе. Видит человек кучи мусора на природе – его это раздражает. Он начинает действовать: убирать сам, людей просить мусор за собой увозить. И выясняет, например, что контейнеров нет. Начинает вопрос контейнеров решать – оказывается, что весь мусор вывозят на свалку или того хуже – на мусоросжигательный завод. Так, малопомалу, он от раздражения из-за мусора переключается на работу по внедрению разделного сбора, а потом приходит к осознанию необходимости циклической экономики. Не будь куч мусора, он бы этим вопросом не занялся и не докопался бы до сути.

Вот тут и кроется опасность. Ловушка, в которую попадают многие страны и организации, – это подмена решения на видимость решения. Проблема отходов будет решена, когда океан будет очищен от мусорных островов, перестанут гибнуть животные, запутавшиеся в пакетах или проглотившие пластик, когда токсичными продуктами разложения мусора перестанет загрязняться вода, воздух и по-

чва, – а не когда во дворе или в аэропорту поставят баки для разделного сбора отходов. Видя бак для разделного мусора, мы испытываем облегчение: с нас сняли вину за бесполезный мусор. Теперь это все идет на переработку. А действительно ли идет? Вывозят ли этот мусор разделно, действительно ли перерабатывают? В каких-то случаях – да, а в каких-то – нет. Уж очень велик соблазн сэкономить и ограничиться только цветными контейнерами. Не думать о логистике, переработке, изменениях на производстве, экономических стимулах для сокращения потребления. Стоят себе баки, население перестало возмущаться, можно тихонько везти все на мусоросжигательный завод.

Если производство не перестанет проектировать вещи «на выброс», если не будет переработки, а для успокоения людей поставят цветные баки и немного наведут порядок на природе, то это будет провал. Население перестанет остро ощущать проблему, а она еще не решена. Общественным движениям, ставящим акцент не только на разделном сборе, но и на продвижении принципов безотходного производства, еще есть над чем работать.

Расслабляться рано

Мусоросжигание – как раз такой способ подменить решение его видимостью. К тому же, во-первых, – потенциально опасный для окружающей среды и климата: при сжигании смешанного мусора образуются загрязнители (и даже при самой эффективной очистке их накопление требует утилизации), а извлечение хорошо сгорающих перерабатываемых фракций – пластика и древесины – может потребовать обычного углеводород-

«Раздельный Сбор» провел первую ежемесячную акцию по сбору вторичных ресурсов у населения

Создана коалиция по решению проблемы отходов «PRO отходы», в Москве открыт Центр экономии ресурсов

Гринпис России и «Мусора.Больше.Нет» запустили карту пунктов приема вторсырья Recyclemap.ru

Зеленое движение ЭКА запустило акцию «Субботка-переработка» в 41 регионе России

Запущена интерактивная карта Ecofront.ru для устранения свалок на природе

Приняты поправки к Федеральному закону «Об отходах производства и потребления», вводящие ответственность производителей и импортеров товаров за утилизацию отходов и обязующие все регионы разработать целевые программы по обращению с отходами

Челябинская компания «МегаполисРесурс» стала перерабатывать, а сеть магазинов MediaMarkt – собирать отработавшие батарейки

ного топлива для поддержания горения. И, во-вторых – недешевый: в России стоимость утилизации тонны отходов с помощью сжигания составляет 7-12 тыс. рублей против 1 тыс. на полигоне.

В США от мусоросжигания отказались, в Канаде оно не использовалось изначально, Европа протестует и требует закрытия имеющихся мусоросжигательных заводов. Одним словом, западный мир в целом осознал свою ошибку и перестраивается. В России же, где чрезвычайно высоки коррупционные риски, общественное влияние на принятие решений сильно затруднено, экологическое сознание в целом на довольно низком уровне, но при этом полигоны переполнены и городские чиновники не знают, куда девать отходы, – мусоросжигание (если не считать дороговизны и локальных протестов населения) выглядит соблазнительно простым и эффективным решением. Тем важнее справиться с этим вызовом.

Например – продолжать активно участвовать в процедурах согласования проектов мусоросжигательных заводов с общественностью, продвигать проекты по сбору и переработке отходов. И освещать риски мусоросжигания, которые не уменьшаются от того, что в одном проекте его назовут термическим разложением, а в другом – энергетической переработкой отходов, с прессованием мусора в топливо RDF (от англ. refuse-derived fuel – топливо, получаемое из отходов) и сжиганием этого топлива в соседнем здании.

В конце декабря 2016 года, после заседания Госсовета по экологии, «Раздельный Сбор» опубликовал заявление, в котором обратил внимание на реплику в выступлении специального представителя президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта Сергея Иванова.

«Недавно на заседании оргкомитета Года экологии, который я возглавляю, обсуждалась тема современных заводов по термической переработке отходов, – сказал Иванов, согласно стенограмме, опубликованной на сайте Кремля. – Во всем мире применяются уже подобные технологии, и давно доказано, что они абсолютно безопасны, потому что такие заводы в ряде стран расположены в центре мегаполисов и никакого вреда окружающей среде не наносят».

«Раздельный Сбор» подчеркивает, что в Законе «Об отходах производства и потребления» «обезвреживание отходов (в том числе сжигание) стоит на последнем месте, а приоритетными считаются снижение класса опасности отходов в местах их образования и утилизация», а также что «никаких достоверных доказа-

тельств безопасности мусоросжигательных заводов, базирующихся на научных исследованиях, не существует».

В Петербурге и частично Москве мусоросжигание приостановили, в других регионах борьба еще идет. Расслабляться рано: система сбора и переработки отходов еще не заработала, и России предстоит сделать важнейший выбор. Шанс повлиять на будущее есть. Куда пойдет страна, решается сейчас: повторное использование ресурсов, устойчивое развитие, новые рабочие места за небольшие деньги – или дорогое, опасное для здоровья сжигание ресурсов.

Что же дальше?

Накопление отходов – глобальная проблема, которую можно решить только на планетарном межгосударственном уровне, с вовлечением и активным участием всего населения. Пока существует разделение и безответственность государств и межгосударственные интересы превалируют над общечеловеческими, решение проблемы отходов затруднено. Кто ответственен за утилизацию отходов: страна-производитель или страна-потребитель? Например, жители одной страны сбрасывают мусор в реку, а страдает от этого страна ниже по течению и жители прибрежных морских районов. Одна страна производит товары и отходы, отходы остаются в ней же, а товары использует другая страна. Электроникой пользуется западный мир, а электронные отходы первобытным образом утилизируются в беднейших странах Африки.

Примеров много, и основной вывод – в том, что пока ключевыми игроками

Сжигать мусор – это способ подменить решение его видимостью

являются государства и корпорации, существенного сдвига не будет. Повлиять на ситуацию может главное заинтересованное лицо – простые люди, но они разделены, не имеют «представителя» и не умеют действовать сообща. Ситуацию могут и пытаются изменить надгосударственные и трансграничные движения – например, движение, действующее под девизом «Уберем всю страну за один день» Let's Do It! (и его российская часть – «Сделаем!»).

В сфере обращения с отходами между разными движениями и организациями установилось хорошее сотрудничество. Против мусоросжигания боремся вместе, методическими материалами обмениваемся, делимся опытом и делаем пере-

посты, сообща проводим акции и мероприятия и пользуемся интерактивными инструментами – картой свалок Ecosfront.ru и всероссийской картой пунктов приема вторсырья Recyclemap.ru.

Конечно есть и разногласия. Так, вопрос взаимодействия с государственными чиновниками и проектами политических партий, после нескольких неприятных конфликтов и нескольких примеров успешного опыта, остается в спектре от полного отрицания до восторженной поддержки. Средневзвешенная позиция – можно, но осторожно.

Взгляды на мусоросжигание варьируются от полного отрицания до признания узкой ниши (например – для медицинских отходов, которые пока иным путем уничтожить невозможно), но, конечно, с обеспечением полной безопасности при очистке газов и утилизации образующихся при сжигании зол. Но все общественные организации из «большой четверки» единодушны во мнении, что мусоросжигание – неприемлемое решение для массовой утилизации отходов.

С точки зрения обращения с отходами Россия находится на распутье. Принято законодательство, в частности об ответственности производителей и импортеров утилизировать более непригодные к использованию товары или уплачивать экологический сбор, – но не ясно, как оно будет применяться на местах. Есть много проработанных общественных и коммерческих проектов по сбору и переработке отдельных видов ресурсов – но не ясно, будут ли они тиражироваться. Есть мощное активистское движение и обеспокоенность широкой обществен-

ности – но не ясно, удастся ли направить накопленный импульс на решение первопричины или общественность успокоит прибранным мусором и цветным баком во дворе.

Основные работающие решения уже есть. Как противостоять мусоросжиганию, как наладить раздельный сбор, как производить строительные материалы и тротуарную плитку из отходов, как перерабатывать батарейки, как обучать экологической сознательности детей. Все это уже изучено, опробовано и доступно, сейчас эти практики можно распространять. И чем больше энергии направить в распространение – тем больше шансов, что мы как страна выберем верный путь. ■

Правила общения

Когда журналист идет к нам, а мы – к журналисту:
как успешно сотрудничать со СМИ

ЕВГЕНИЙ УСОВ,
пресс-секретарь Гринпис России

Быть общественной организацией не взаимодействуя с обществом невозможно. А взаимодействовать с обществом невозможно не работая со СМИ. Общаясь с журналистами в интервью, комментариях и пресс-релизах, в ходе уличных акций или радио- и телепередач, мы стремимся донести до аудитории информацию об экологических проблемах и их решениях – рассчитывая на добросовестное, честное, открытое и объективное освещение нашей работы. Что делать, если СМИ не оправдывает ожиданий или опасается «неудобных» тем? Как правильно донести информацию и заинтересовать журналистов?

На Всероссийской конференции «Реальность и перспективы экологического движения в России» идеями делились Дмитрий Шевченко («Экологическая вахта по Северному Кавказу»), Людмила Лягушкина (WWF России) и Татьяна Честина (Зеленое движение ЭКА). Вот эти и другие рекомендации.

1. Составьте план работы: Что вы хотите сделать? Кому и как об этом рассказать? К каким информационным поводам или событиям привязать общение с журналистами? Какой бы экологической проблемой вы ни занимались, уделив внимание в первую очередь связанной с ней новости или запущенному проекту, вы откроете диалог о теме в целом.

«НКО часто совершают ошибки, пытаясь донести до СМИ свою информацию, так как не учитывают некоторые жизненные факты. К примеру, то, что экологические проблемы волнуют не так уж много людей. Особенно если проблема не коснулась их лично. Причем в разных регионах разная ситуация и поэтому разнятся количество людей, которых волнуют экологические темы, и тематика озабоченности. Где-то людей волнует загрязнение воздуха, где-то – радиоактивные отходы или вырубка леса.

[...] Надо смотреть на те вещи, которые людей больше всего волнуют. Коррупция, деньги, уровень жизни. Вполне возможно подавать экологическую проблему через проблему коррупции – не просто вырубил парк, а статусная персона захватила участок и лишила вас «зеленых легких».

Дмитрий Шевченко

«Важно приглашать журналистов в «приятные» пресс-туры в природные уголки, показывать колонию пеликанов или посадку деревьев и другое – уравновешивать негатив позитивом». **Людмила Лягушкина**

2. Оцените специфику разных типов СМИ, их аудиторию и охват. Важно привлечь как можно больше читателей или зрителей? Или достаточно обратиться к жителям вашего города? Для каждого СМИ нужно найти подход: аудитория может различаться по возрасту или интересам, знать о вашей деятельности и освещаемой проблеме – или услышать в первый раз от вас, быть, возможно, настроенной не слишком благожелательно – или склонной, скорее, доверять.

«Появилось много городских, молодежных изданий. Они любят простые позитивные вещи, и это надо использовать». **Людмила Лягушкина**

3. Учитесь снимать видео- и фоторепортажи, писать пресс-релизы и другие материалы. Можно ли снимать на телефон? Подойдет ли вертикальная съемка? Сколько слов должно быть в пресс-релизе или минут в видеонарезке для телеканала, чтобы журналисты заинтересовались и сделали сюжет?

«Крайне важно максимально вкладываться в качество вашего материала. Чтобы не было снято на телефон трясушимися руками. Чтобы пресс-релиз был написан так, как [пишется] именно пресс-релиз, а не как жалоба в администрацию, к примеру». **Людмила Лягушкина**

«Есть журналистика факта, а есть журналистика мнения. Человек имеет огромное количество источников, откуда он получает факт события, но ему все больше интересно, как найти источник, который объяснит случившееся, даст оценку ему. Кому выгодно случившееся, кто или что за этим стоит – вот что вызывает все больше интереса. Поэтому задача НКО – не просто сообщать факты. А интерпретировать, давать им оценку, которая должна быть профессиональна». **Дмитрий Шевченко**

4. Если вы пишете для СМИ, не пренебрегайте текущими новостными поводами. На примере новостей о том, что новый президент США возобновил строительство нефтепровода, можно вновь поднять тему опасности нефтедобычи и транспортировки нефтепродуктов, а во время катастрофических лесных пожаров – напомнить о проблемах охраны леса и загрязнения воздуха.

5. Используйте социальные сети, блоги и микроблоги, другие инструменты освещения вашей деятельности в сети. СМИ не живут в отрыве от Интернета, и ваша аудитория может расшириться.

«Каждый из нас может стать СМИ – с помощью соцсетей [...]. Журналисты идут в соцсети, которые ведут НПО, ищут там темы для своих материалов, ищут комментарии, ищут экспертов.

Новые виды распространения информации имеют огромную популярность, к примеру видеоблоги у молодежи. Это можно эффективно использовать...». **Татьяна Честина**

6. Если вы сталкиваетесь с табу на упоминание вашей организации, решите – стоит ли прекращать попытки освещать саму проблему? Ведь задача привлечь внимание к проблеме не становится от этого менее важной. И если вы работаете над несколькими темами, а какая-то из них под негласным запретом – например, борьба с радиационной опасностью – можно предложить журналистам другой проект: к примеру, посадку деревьев со школьниками. Это создаст информационное поле и сформирует ваш образ в обществе, станет легче говорить о неэффективности ядерной энергетики, об изменении климата и прочих темах, информацию о которых могут не пропускать или подавать необъективно.

7. Постарайтесь заранее определить, в каких СМИ есть вероятность столкнуться с риском недобросовестного и необъективного или просто неряшливого освещения вашей деятельности. Так вы можете быть подготовлены к «неприятным сюрпризам». Постарайтесь заблаговременно выработать подходящие решения: стоит ли и как требовать опровержения, поправок или предоставления вам возможности отразить вашу позицию? Каковы основания для обращения в суд и как это сделать?

«Нельзя считать, что СМИ однозначно против нас, просто у них есть свои задачи, часто очень простые. Если вы понимаете, какая вам роль предназначена в их материале, то вы сможете понять, стоит общаться или нет. Что СМИ от тебя хотят? Вот вопрос, который всегда надо себе задавать». **Людмила Лягушкина**

8. Решите, стоит ли сотрудничать со СМИ, чья репутация не вызывает доверия? И если вы выберете сотрудничество или откажетесь от него – то для всех проектов или только отдельных? К примеру, журналисты «на местах» могут работать иначе, чем федеральная редакция. В сотрудничестве с теми, чьей объективности вы не доверяете, есть риск, что информация может быть подана в искаженном виде. Но и избегание определенных СМИ может дать лишний повод для обвинений в предвзятости и закрытости.

9. Учитесь корректному общению с представителями СМИ. Если вы опасаетесь ангажированности и предпочли бы общаться только с определенными СМИ, поможет аккредитация. Если все же общения с журналистами, которым вы не доверяете, не избежать – старайтесь не поддаваться возможному провоцированию на нужные журналисту реакции, сохраняйте ясную голову и, если соглашаетесь на беседу, говорите о сути – о загрязнении, об опасном проекте, о вашей деятельности. Журналист имеет право задавать вопросы – в ваших силах спокойно отказать в общении или дать продуманные и взвешенные ответы.

«Ваша риторика должна быть максимально спокойной и нейтральной. У многих – в первую очередь федеральных СМИ – есть «фильтр» на эмоции, на заметную ангажированность. Нельзя общаться с журналистами как со своими сторонниками. Нужно выглядеть экспертом, носителем знания». **Людмила Лягушкина**

10. Учитесь друг у друга и перенимайте опыт. Налаживайте связи с журналистами, чей профессионализм не вызывает сомнений.

«Нужно ходить на «тусовки» СМИ, общаться, знакомиться, слушать, что происходит. Никогда не знаешь, когда и где ты столкнешься с журналистом, который нужен тебе, а ему как раз сейчас нужен такой человек, как ты. Нужно учиться говорить на языке тех групп, «ногорт» общества, с которыми мы хотим наладить контакт, сообщить нашу позицию, привлечь на нашу сторону». **Татьяна Честина**

11. Сотрудничайте со СМИ – но не «используйте» их. Журналист, профессионально и этически безупречно выполняющий свою работу, не имеет права вставать на ту или иную сторону, и мы не можем ждать и тем более требовать этого. Пишите и говорите о фактах – о том, что можно показать, доказать и обосновать проверенными цифрами, цитатами и примерами; не оставляйте за полями контраргументов и «неподходящих» фактов: если вы правы, в этом состязательном освещении ваша точка зрения не потеряет в убедительности; давайте понять, когда вы предлагаете свое мнение, выводы и оценки – а когда описываете объективную реальность. Для того чтобы журналист стал нашим союзником, мы должны дать ему правду жизни: ярко, доступно, понятно – и столь же непредвзято.

Из андеграунда в мейнстрим

Возможности и перспективы экологического просвещения в России

ТАТЬЯНА ЧЕСТИНА, ЗЕЛЕНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЭКА

Как стать интересными тем, кто далек от экологии? Как сделать проблемы окружающей среды понятными и близкими широкой аудитории? Какие тренды осознавать и использовать? Рецепты эффективной экопросветительской работы разнообразны, у экологического сообщества уже накоплен немалый опыт – и еще есть чему поучиться друг у друга.

Цели понятны – что же дальше?

Об экопросвещении, его важности для российского общества, где уровень экологической культуры и информированности все еще остается низким, много говорит не только экологическая общественность.

Так, в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной президентом РФ в 2012 году, формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания декларируется как одна из основных задач для достижения стратегической цели, в которую входят, среди прочего, экологически ориентированный рост экономики и сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности.

А в ст. 71 Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» «в целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования», включающая также и распространение экологических знаний, в том числе через СМИ, музеи и библиотеки, организации спорта и туризма и т. д.

Однако во многом слова о необходимости экологического образования и просвещения, прописанные в государственных актах, остаются декларациями.

В школьном и вузовском образовании программы по экологии отсутствуют либо не получают того внимания, которое соответствовало бы серьезности и глобальности экологических проблем в современном мире. Нередко они составлены так, что не отвечают и интересам сегодняшних школьников и студентов.

Тем более ценны общественные экопросветительские проекты. Те, кто занимается природоохранными инициативами и пытается внедрить экологичные практики (раздельный сбор отходов, экологические стандарты в различных отраслях и пр.), исходят из того, что экопросвещение способствует принятию экологических ценностей в массовом сознании и помогает перейти от отдельных практик к общепринятой культуре, создавая предпосылки для системного решения экологических проблем.

В то же время действительно массовых экопросветительских проектов очень мало. О том, как помочь экопросвещению выйти из андеграунда и стать масштабным и эффективным, разговаривали участники дискуссии «Непрерывное экологическое просвещение в XXI веке» на Всероссийской конференции «Реальность и перспективы экологического движения в России», делясь друг с другом идеями, инструментами и наблюдениями о заметных трендах и возможностях просветительской работы экологических НКО.

Вузы, школы, IT-технологии...

Антонина Евтешина из петербургской неформальной молодежной организации ЛаТИМ («Лаборатория творческих инициатив молодежи») рассказала о недавно запущенной организацией «Сети зеленых университетов», объединяющей сейчас 12 вузов города. В работе с вузами ЛаТИМ, уже накопившая многолетний опыт экологического просвещения младших школьников, видит большой потенциал: с одной стороны, вуз – площадка для разработки и внедрения наилучших доступных технологий («придумал солнечную панель – сделал – установил – сэкономил деньги»),

а с другой, студенты – очень активная аудитория, готовая «менять мир». Организаторы устраивают между вузами обмен лучшими практиками и делают акцент на методах неформального образования – акциях по сбору вторсырья, экофестивалях и лекциях, проводимых самими студентами.

Александр Цыганков, директор по развитию московского благотворительного магазина Charity Shop, миссия которого – сбор и сортировка ненужной одежды для распределения среди малоимущих или переработки, а также обеспечение рабочими местами социально незащищенных граждан, рассказал о богатых возможностях проекта «Теплица социальных технологий» для всех НКО и гражданских инициатив, которые занимаются экопросвещением.

«Теплица» связывает гражданских активистов с IT-специалистами и обучает их использованию доступных IT-инструментов для повышения эффективности работы: проводит офлайн- и онлайн-занятия, публикует массу полезной информации на своем сайте. Команда уделяет внимание и экологической теме: рассказывает о последних технологических новинках в сфере экологии, регулярно проводит тематические мероприятия в регионах, где экоактивисты и специалисты по интернет-технологиям встречаются для создания веб-проектов и мобильных приложений. В прошлом сентябре Александр сам побывал приглашенным редактором «Теплицы», устроившей «Месяц экологии». «Если у организации есть интерес сделать что-то в IT, то стоит взаимодействовать с «Теплицей», – считает Александр.

Елена Горохова, исполнительный директор Зеленого движения ЭКА, рассказала о масштабных экологических уроках в школах России и ближнего зарубежья, проводимых ЭКА при финансовой поддержке крупных компаний, реализующих программы корпоративной социальной ответственности (за исключением нефтегазовых и атомных, с которыми ЭКА не сотрудничает).

В последнем всероссийском уроке «Хранители воды» (третьем уроке серии, посвященной связи сохранения водных ресурсов и вторичной переработки) приняли участие более 18 тыс. учителей со всей России.

По словам Елены, важное условие, позволяющее привлечь столь большое число учителей, – активное использование интернет-технологий: учителя скачивают методический комплект для урока в личном кабинете, участвуют в дистанционных методических семинарах, загружают отчет по уроку через онлайн-кабинет, после чего школа попадает на онлайн-карту проекта, а учитель получает электронный диплом. Еще один рецепт успеха – интерактивность урока: настольные игры, творческие упражнения, домашние задания с вовлечением родителей. Немаловажна и «упаковка» – красивый дизайн, анимированные материалы.

Как и почему учатся люди в XXI веке?

Занимаясь экопросвещением, важно понимать, как, чему и почему учатся наши современники, – и как использовать новые тенденции для привлечения людей к экологической тематике.

Все эксперты в ходе дискуссии подчеркивали важность освещения своих проектов в Интернете, активного использования онлайн-площадок и инструментов: ведь когда современный человек хочет что-то узнать, за информацией он отправляется в первую очередь в Интернет.

Кроме того, сегодня в обществе высок спрос на прикладные знания, которые удовлетворяют потребность человека в быстром и доступном ответе на вопрос: «Как я могу сделать то, что мне нужно?». А цепляют аудиторию личные истории, примеры в донесении и использовании знаний, в том числе экологических.

Александр Цыганков отметил также, что важно не забывать о «непрямой» подаче информации: если нет спроса на непосредственно экологическую информацию, надо искать способы подать ее под другим соусом.

«Если Вы найдете потребность, существующую у людей, и сумеете ее удовлетворить, то это повысит интерес людей к вашему продукту. Самый простой пример – с отдельным сбором отходов, когда инициативы хотят просветить людей и слышат в ответ: мы уже понимаем, что это важно, нас интересует, что и как конкретно делать. Тогда могут сработать мастер-классы, когда человек на личном примере рассказывает, как практиковать

раздельный сбор. Также работает такой удобный инструмент, как онлайн-карта пунктов приема вторсырья, где люди могут найти, куда сдавать вторсырье», – пояснил Александр, говоря о проекте Гринпис России Recyclemap.ru – интерактивной карте пунктов раздельного сбора, охватывающей сегодня более 30 городов России.

Елена Горохова обратила внимание, насколько сегодня популярны видеоблогеры, которые привлекают миллионы подписчиков, выпуская развлекательный контент. Формат коротких видео набирает огромные обороты. По мнению Елены, экоактивистам важно изучать этот опыт, учиться вести и «раскручивать» интересные видеоблоги. «Важно не отстраняться от новых технологий, а, наоборот, вникать в них, изучать самим, пытаться постоянно понять, как создать интересный, «вкусный» продукт для целевой аудитории, а в нашей с вами сфере – еще и полезный», – считает Елена.

Как выйти из «зеленого» подполья?

Чтобы достучаться до широкой аудитории, Антонина Евтешина предлагает не отрывать экологию от понятных людям сфер жизни: процесс сдвинется, если «нас перестанут воспринимать как отдельных людей, которые говорят и думают только об экологии». Например, если человек начнет хотя бы покупать экотовары, делать небольшие шаги в сторону более экологичных практик и будет считать, что он тоже «за экологию», – при том что «бытового» подхода бывает мало, чтобы увидеть всю комплексность экологической проблемы, как ее видят экс-

по мнению Александра, был в том, что участникам предложили что-то вроде квеста – приключения, целью которого было найти нарушения, затрагивающие интересы каждого, а также в том, что люди вместе могли сделать что-то масштабное, хотя каждый в отдельности делал что-то небольшое.

На этом примере Александр продемонстрировал подход, применимый, когда организаторы, разрабатывая проект, осознают, что люди не хотят тратить много усилий – они либо хотят развлекаться, либо улучшать жизнь на минимальном расстоянии от своей квартиры. «Если удастся предложить вариант деятельности на стыке личного интереса и желания развлекаться, то мы найдем ключик, чтобы вовлечь людей, не входящих в те пять процентов людей, которые активно заинтересованы экотемой», – заключил активист.

По словам Елены Гороховой, важно уметь – и учиться – разговаривать на языке целевой аудитории, исследовать, чем люди живут и «дышат»: «У нас есть разные целевые аудитории – учителя, школьники, родители, активисты. Мы подбираем свои слова и ключик к каждой. Когда у нас буксует какой-то проект, мы идем и разговариваем с участниками проекта, например со школьниками разговариваем ВКонтакте, спрашиваем, что их волнует, почему они не участвуют, и, таким образом, ускоряем проект».

Бурный рост интернет-технологий дает нам, участникам гражданского общества, множество бесплатных и доступных инструментов, которые позволяют «дотя-

В обществе высок спрос на прикладные знания, которые удовлетворяют потребность человека в быстром и доступном ответе на вопрос: «Как я могу сделать то, что мне нужно?»

перты, – это будет лучше, чем если он будет отрицать экологию как таковую и все «зеленое».

Александр Цыганков рассказал об одном из своих проектов из опыта работы в Гринпис России. Тогда он координировал проверку исполнения компаниями, работающими в Москве, обязательств по госконтрактам – в частности, по внедрению раздельного сбора. В тот проект удалось вовлечь много людей, далеких от темы, – простых москвичей, проверявших свой и соседние дворы на наличие контейнеров для сбора вторсырья. Секрет успеха,

нуться» до огромной аудитории. Это та возможность, которой не было у природоохранного сообщества еще каких-то двадцать лет назад.

Как стать интересными аудитории и научиться говорить на ее языке, как из огромного потока информационных сообщений выделиться и зацепить внимание? Универсального рецепта нет, и нам важно быть открытыми, продолжать искать ответ на этот вопрос, обмениваться опытом, экспериментировать и учиться – благо возможностей для обучения у нас сегодня огромное количество. ■

Победители конкурса ЭКО-ЮРИСТ/2016

ЗЕМСКОВА Алена,
победитель конкурса

АНТОНОВА Мария,
1-е место

ГАРДЮК Наталья,
1-е место

ГЛУХОВ Максим,
1-е место

КИРИЛЛОВА Анна,
1-е место

КОНОВА Анастасия,
1-е место

КОЧЕТКОВ Никита,
1-е место

КРАВЧЕНКО Оксана,
1-е место

МЫЛЬНИКОВ Михаил,
1-е место

ПЕСКОВА Екатерина,
1-е место

САФОНОВА Екатерина,
1-е место

ФЕДОРОВА Айталина,
1-е место

ЧЕНЦОВ Сергей,
1-е место

БЕСПАЛОВА Дарья,
2-е место

ВАСИЛЬЕВА Ксения,
2-е место

НИФАНТЬЕВ Сергей,
2-е место

СУЕТОВА Анна,
2-е место

ТАНСЫККУЖИНА
Айсылу,
2-е место

ШВЕЦОВ Артур,
2-е место

ГАВРИЛОВА Наталья,
3-е место

ЗАХАРОВА Юлия,
3-е место

КАЗАКОВА Юлия,
3-е место

КЕРЖЕМАНКИНА
Дарья,
3-е место

ЛАВРУХИН Тимофей,
3-е место

ПЕШКИНА Анастасия,
3-е место

СОБОЛЕВА Ольга,
3-е место

ТРЕТЬЯКОВА Юлия,
3-е место

ХУДЯКОВА Серафима,
3-е место

ШВЕЦОВ Виталий,
3-е место

В конкурсе «ЭКО-ЮРИСТ – 2016» приняло участие 2423 работы из 178 учебных заведений России, представляющие 69 субъектов Федерации и 89 населенных пунктов страны.

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА

ЗЕМСКОВА Алена Владимировна,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России) (Саранск)

1-е МЕСТО

АНТОНОВА Мария Юрьевна,
Калужский филиал Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России) (Калуга)

ГАРДЮК Наталья Александровна,
Юридический институт Иркутского государственного
университета (Иркутск)

ГЛУХОВ Максим Николаевич,
Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

КИРИЛЛОВА Анна Сергеевна,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)

КОНОВА Анастасия Владимировна,
Дальневосточный государственный университет путей
связи (Хабаровск)

КОЧЕТКОВ Никита Максимович,
Юридический институт Сибирского федерального
университета (Красноярск)

КРАВЧЕНКО Оксана Владимировна,
Московский государственный институт международ-
ных отношений (Университет) МИД России (Москва)

МЫЛЬНИКОВ Михаил Александрович,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова (Москва)

ПЕСКОВА Екатерина Сергеевна,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов)

САФОНОВА Екатерина Александровна,
Тюменский государственный университет (Тюмень)

ФЕДОРОВА Айталина Ивановна,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова (Якутск)

ЧЕНЦОВ Сергей Дмитриевич, Белгородский
государственный национальный исследовательский
университет (Белгород)

2-е МЕСТО

БЕСПАЛОВА Дарья,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет (Томск)

ВАСИЛЬЕВА Ксения,
Юридический институт Сибирского федерального
университета (Красноярск)

НИФАНТЬЕВ Сергей Юрьевич,
Институт государства и права Тюменского
государственного университета (Тюмень)

СУЕТОВА Анна Дмитриевна,
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород)

ТАНСЫККУЖИНА Айсылу Камилевна,
Сибайский институт (филиал) Башкирского
государственного университета (Сибай)

ШВЕЦОВ Артур Сергеевич,
Институт государства и права Тюменского
государственного университета (Тюмень)

3-е МЕСТО

ГАВРИЛОВА Наталья Петровна,
Волгоградский государственный университет (Волгоград)

ЗАХАРОВА Юлия Николаевна,
Челябинский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Челябинск)

КАЗАКОВА Юлия Евгеньевна,
Национальный исследовательский Мордовский госу-
дарственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск)

КЕРЖЕМАНКИНА Дарья Сергеевна,
Национальный исследовательский Мордовский госу-
дарственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск)

ЛАВРУХИН Тимофей Олегович,
Юридический институт Сибирского федерального
университета (Красноярск)

ПЕШКИНА Анастасия Сергеевна,
Институт государства и права Тюменского госу-
дарственного университета (Тюмень)

СОБОЛЕВА Ольга,
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород)

ТРЕТЬЯКОВА Юлия Сергеевна,
Нефтекамский филиал Башкирского государственного
университета (Нефтекамск)

ХУДЯКОВА Серафима,
Волгоградский государственный университет (Волгоград)

ШВЕЦОВ Виталий Олегович,
Институт государства и права
Тюменского государственного университета (Тюмень)

Специальные призы от журнала GEO

**Номинация «За самостоятельность
при решении экологической проблемы»**

ФЕДОРОВА Айталина Ивановна,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова (Якутск)

Дополнительная номинация «Эко-Адвокат»

ЯКОВЛЕВА Диана Рюриковна,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва)

**Дополнительная номинация «За креативность
при решении экологической проблемы»**

КРАВЧЕНКО Оксана Владимировна,
Московский государственный институт международ-
ных отношений (Университет) МИД России (Москва)

Стипендия имени Юрия Марковича Шмидта

ГАРДЮК Наталья Александровна,
Юридический институт Иркутского государственного
университета (Иркутск)

**За лучший уровень подготовки студентов
в области экологического права
в 2016 году награждаются:**

Тюменский государственный университет (Тюмень)

**За высокий уровень подготовки студентов
в области экологического права
в 2016 году награждаются:**

Юридический институт Сибирского федерального
университета (Красноярск)

Волгоградский государственный университет
(Волгоград)

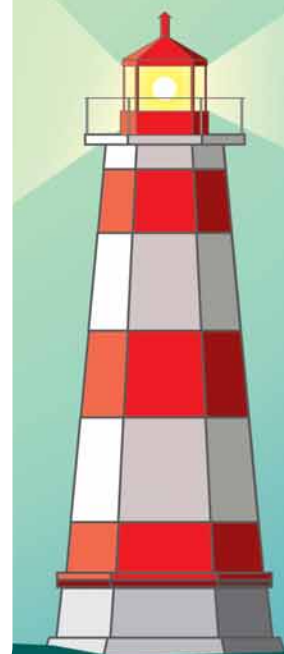
Калужский филиал Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России) (Калуга)
Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Челябинский государственный университет
(Челябинск)

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва
(Саранск)

Национальный исследовательский
Томский государственный университет (Томск)

Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород)

**Алексей
Владимирович
ЯБЛОКОВ**

3 октября 1933 года –
10 января 2017 года